

УЗНАЙТЕ СЕБЯ ИЛИ НЕ СЕБЯ
ВЗНУХИВАЮЩИЙ, О ПУТИ, КОТОРЫЙ
ВЗНУХИВАЮЩИЙ ВЗНУХИВАЮЩИЙ
УЗНАЙТЕ СЕБЯ ИЛИ НЕ СЕБЯ
УЗНАЙТЕ СЕБЯ

КИРИЛ С.В.

ДОРОГОЙ СКОРБИ:

ПАДЕНИЕ, ОГОНЬ И ПОКАЯНИЕ

16+

Степан Кирнос

**Дорогой скорби: падение,
огонь и покаяние**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кирнос С. В.

Дорогой скорби: падение, огонь и покаяние / С. В. Кирнос —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Родной дом разрушен, братья и сестры по оружию пали на поле брани в битве с предателями, а Азариэль ходит по Тамриэлю в поисках старой подруги. В походе за другом детства он повстречает самых разных жителей этого мира, попадёт в необычные ситуации и всё для того, чтобы найти дорого сердцу человека. Закончится ли всё только этим? Неужто история рыцаря Ордена завершится тем, что он скакал по миру и искал бретонку? В тёмных уголках мира, там, куда не падает свет имперского закона, копошатся порождения зла. Старый враг собирается вернуться и взять желаемое с лихвой, но кто его остановит? И снова Азариэль окажется в центре событий, раздираемый нелёгким выбором.

Содержание

Том 3. Падение, огонь и покаяние	6
Часть 1. Рыцари тайн	6
Глава 1. Облачаясь в тени	6
Глава 2. Когда в храме гаснут свечи	9
Глава 3. В погоне за слухами	16
Глава 4. «Вольный Король»	20
Глава 5. Знамя Хартленда	25
Глава 6. Замысел «Короля»	32
Глава 7. Бандитский князь	36
Глава 8. Место встречи	42
Глава 9. Музейные ценности	46
Глава 10. Расчищая путь	50
Глава 11. Штольни Заводного Города	54
Глава 12. Сломленный	58
Часть 2. Тамриэльский «крестовый» поход	60
Глава 13. Возвращение к призванию	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Степан Кирнос

Дорогой скорби: падение, огонь и покаяние

«Когда земля разделена, и небеса падут во тьму,
И спящие узнают семь проклятий,

Появится в то время странник,

Прошедший далеко за звезды и луну.

Хотя рожден лишь для прояснения

Вид его определит судьбу.

Грешники преследуют, праведные проклинают.

Пророки говорят, но отрицают.

Столько испытаний проясняют

Странника судьбу и яд проклятий.

Множество камней летит в него

Все пали, но один остался».

– Из книги «Незнакомец»

«Виновен каждый, пока не доказано обратное»

– Доктрины Алессианского ордена.

«Те, кто пытается приблизить конец, могут его отсрочить. Те, кто хочет отсрочить конец, могут его приблизить. Возможно, этот мир только Яйцо следующей кальпы? Леин вокин? Ты не дашь родиться новому миру?»

– Партурнакс

Том 3. Падение, огонь и покаяние

Часть 1. Рыцари тайн

Глава 1. Облачаясь в тени

Два года спустя.

В лагере довольно светло, яркий костерок разгоняет пляшущей рукой света ночную мглу, не давая мраку захлестнуть лагерь, несмотря на густую лесистую местность, что окружает эти места плотной растительной стеной. Три небольшие походные палатки, сделанные из волчьих шкур, стоят полукругом, а прямо перед ними разведён большой костёр, отчего вся местность в лагере заливается массивами света, рассеивающими любой холодный и непроницаемые потёмки ночи.

В лагере три человека, гордо несущие дозор, не смыкая очей. Два коренных черноволосых имперца с Небенея и один северный житель Коловианского Нагорья, чертами лица и телосложением сильно смахивающий на норда Скайрима. Каждый из них занимается собственным делом, не реагируя друг на друга, словно каждый из них не видит товарища.

Внезапно из леса отчётливо послышится шелест изумрудной травы и хруст павших листьев под лёгкими кожаными сапогами, что настойчиво приближался к лагерю. Звуки ясно исходят из тёмного леса, где плотной стеной встал ночной сумрак и куда тёплый свет костра попросту не достаёт, чтобы опрокинуть ночной сумрак.

Тут же подсказывает один из имперцев-небенеяцев, закованный в тяжёлую броню имперского легиона морровиндского типа. В его руках, в свете костра, сверкнул кроткий имперский меч, и мужчина направил острие клинка, играющее отражённым сиянием огня, в сторону леса. Огонь кинул на квадратное невзыскательное лицо пульсирующие тени, осветив и глаза, отлитые шоколадом.

– Кто там?! – встревожено, но довольно грубо, вскрикивает имперец, словно выкинул армейский приказ. – Покажись! Живо!

Ответом стало лишь сумрачное молчание, только изрядно напрягшее обстановку.

Второй имперец, сторонник действий, а не переговоров, спешит встать с зелёной травы. Облачённый в синий балахон Гильдии Магов, слегка мокроватый, издавая шуршание магической ткани, он поднимается и встаёт в боевую стойку. Среди длинных худых пальцев колдуна прорывается неестественное свечение, мягкое и тёплое, оно ласковыми языками окутывает ладонь. Маг взмахивает руками и направляет магический поток в сторону леса, рассеивая густую тьму. Через несколько секунд, куда прилетел лазурный и тёплый магический шар, повисло небольшое волшебное светило, разогнавшее холодный ночной сумрак.

Отступивший мрак явил на свет небольшую невысокую фигуру. Это человек, или тёмный эльф, бретонец по росту и телосложению если судить. Он облачён в чёрные непроницаемые одежды, а на голову опускался мешковатый тканевый капюшон, практически полностью закрывавший лицо.

Крупный коловианец, потеряв лысую голову, взяв в руки большую стальную обоюдоострую секиру, одетый в тяжёлые стальные доспехи северного типа, отделанные традиционным коловианским орнаментом, пошёл в сторону человека. При каждом грузном шаге сиронорда доспехи звенят, разгоняя и неудобную тишину.

Подойдя, он тут же окидывает суровым властным взглядом голубых глаз невысокую фигуру, выясняя уровень опасности, которую может представлять человек или эльф. Человек ни достаёт ему и до груди. Посчитав опасность минимальной, он медленно опускает, гудящую от электрического магического покрытия на клинке, секиру и спокойно, мужественным голосом кидает вопрос:

– Кто ты? Чего надобно?

Незнакомец поднимает голову и испуганным взглядом окидывает лицо коловианца, всматриваясь в его северные черты лица, залитые магическим светом, отчего кожа на лице казалось бледной. Внимательно, сквозь мешковину рассмотрев крупные черты лица, посмотрев на длинные светлые волосы и взглядевшись в голубые глаза, незнакомец молвит:

– Я ищу Вольного Короля.

Вопрос прозвучал мягким, но в тоже время чуть грубоватым поздне-подростковым женским голосом.

– Здесь такого нет, – резко и холодно кинул коловианец.

– Я из Ордена, точнее из того, что от него осталось, – молитвенно сказала девушка. – Из Ордена Святого Магнуса.

Сиро-норд мгновенно изгрыз её неодобрительным взглядом, полным подозрения и недоверия, но услышав про Орден, всё же решил провести незнакомца к тому, кого он назвал.

– Пошли за мной, – перекинув секиру через спину, хладно сказал коловианец, без страха подставляя спину, зная, что товарищи прикроют.

Выходец из северной Коловии и странный незнакомец прошли через лагерь, где на их пристально уставились взгляды двух имперцев, исполненных напряжением и абсолютным недоверием. Сверкающие клинки бывшего легионера готовы истерзать незнакомку, а напряжение в руках чародея, проявляющееся в виде искрящегося шара, озаряющего местность фиолетовым светом, способно изжарить девушку электрическим напряжением. Сиро-норд быстро провёл девушку на небольшой пустой холм, у подножья которого и был разбит лагерь.

На самой вершине холма расположился человек или что-то похожее на него. Он принял позу медитации, сидя на коленях, но что-то с ним было не так. Сложилось впечатление, что сам мрак густой пеленой крепнет возле него и его окружает ореол сумрачной тьмы. Голова не видна и торс сидящего слишком затемнён, как будто его фигура только собирает вокруг себя сумрак, подобно тому, если бы это был бы лёгкий туман.

– Малахай, ты кого ко мне привёл? – тут же прозвучал вопрос голосом, наполненным северным хладом, полнейшим отсутствием эмоций и просто неким безразличием.

– Тут из Ордена хотят тебя видеть, – был дан простым суровым голосом ответ. – Будь он проклят.

– Х-м-м, – под нос затянул зловещий мужчина, – Покинь нас. – Тут же сотрясся воздух от промёрзлого требования.

Сиро-норд тут же исполнил приказ и спустился в лагерь, оставив незнакомца наедине со странным человеком.

Сидевший на холме моментально поднялся и медленным шагом стал идти к пришельцу, тянув за собой шлейф тьмы. Странная особа облачена в необычные одеяния, уникальные для самой культуры Тамриэля. Его грудь покрывает доспех, сделанный из довольно уникальной ткани – нитей мифрила, выкрашенных в нефритовый цвет, а под ними укрыты эбонитовые пластинки, отчего получался эффект двойной брони. Плечи кроются под крепкими наплечниками, идущими внахлест. Его ноги покрывают кожаные штаны, уходящие под высокие сапоги, укрытые за отдающими мрачным латунным блеском щитками. Руки сжимаются перчатками с такими же щитками, закрывающие от ударов всю конечность вплоть до предплечья, а голову покрывает капюшон и лицевая маска, отлично скрывающая личность непонятного, окутанного мраком, существа.

И высокий мужчина, сменив медленный шаг на быстрый за несколько секунд, перенося с собой ореол укрывавшей его тьмы, встал напротив незнакомца.

– Говоришь, ты из Ордена, – раздался двоякий потусторонний голос, словно его носитель был отравлен одержимостью. – Я знавал вашего Регента, это он обо мне рассказал?

– Нет, – прозвучал неуверенный ответ, овеянный страхом. – Я услышала его... от...

– Ну же, говори.

– От Люция, когда мы ушли из Ордена.

– Ох, Люций, – за маской таинственности пронеслось что-то от усмешки. – Меня Регент просил найти отступника-рыцаря, а его чада сами идут ко мне. – Рука существа устремилась в сторону лагеря. – Это выжившие после побоища у Моримат или вашей «Великой Цитадели», которых я в течение года собрал по всему Тамриэлю. Каждый из них после битвы потерял смысл существования, был разбит и готовился пойти по скользкой стезе. И слава Единому, что ты им не сказала, что была с Люцием. Тебя бы искромсали на месте.

– Я... я... я не знала о битве! – с дрожью и болезненным рвением высказала девушка. – Я не участвовала в ней и бежала от Люция. Прошу вас!

– И кто же, что от меня требует? – холодом прозвучал вопрос.

– Вы же Вольный Король? Вы же помогли Ордену всегда? Вы же тот, кто читает звёзды и судьбы? Вы тот, кто борется со злом?

– Я не читаю звёзды и судьбы, ибо это – ересь, просто я очень проницателен. Так рассказывал обо мне Люций?

– Да. Но вы...

– Это не важно, – последовал бесстрастный ответ, сменившийся на вопрос. – Разве я похож на монарха?

И тут же зазвучали слова, сказанные с нотками моления:

– Я знаю кто вы. Мне нужна ваша помощь, – и сменившись чуть ли не слезную мольбу, прозвучала просьба. – Помогите мне, я знаю, что вы можете это.

– Я должен знать, кому помогаю, – и с ноткой требовательности «человек» добавил. – Откинь капюшон.

Тонкие длинные пальцы, выходявшие из-под мешковатых рукавов, аккуратно коснулись тканевого капюшона и резким движением отодвинули массу чёрной ткани.

На лунный свет представилось прекрасное лицо. Аккуратные и тонкие контуры лица, несколько угловатые и вытянутые его черты придавали дух аристократичности. Коротковатые волосы, будто отлитые из северного золота, стали немного трепетаться на набирающем силу ветру. Глубокие как океан и голубые, словно небесная лазурь с солнечную погоду, похожие на два императорских сапфира глаза устремились на странного человека и в них отразились не только луны Мессер и Секунда, но и жажда надежды.

– Вы мне поможете? – с ещё большей надеждой прозвучал вопрос.

– В чём? – со злорадным ехидством проронен вопрос. – Уйти от Люция? Я слышал, от него перед его походом сбежало несколько неопитов старого Ордена. – Холодной бесстрастностью прозвучало заявление и так же продолжилось. – Или сбежать от имперского правосудия? Источники при императоре говорят, что служба Клинков проводит расследование о недавних событиях на юге Валенвуда с целью найти устранить опасность Империи. Или же ты хочешь скрыться от суда твоих бывших «братьев», что рыщут по Тамриэлю в поисках отступников. Ты скажи, от чего ты бежишь?

– От всего! – неожиданно выпалила девушка и буквально с молением обратилась к странному человеку. – Что вам стоит скрыть одного человека?

Станный человек, пристально окинув с ног до головы худощавую девушку своими помутневшими и застланными странной серой пеленой лазами, тут же ответил:

– Посмотрим, что можно сделать.

Глава 2. Когда в храме гаснут свечи

Скингард. Поздний вечер.

Город медленно начинает облачаться в сумрачный саван наступающей ночи, что томным шагом подходит к граду, беря его в свои прохладные объятия, что развеются с первым лучом зари. Но сейчас не время для солнца. Огненный солнечный диск постепенно уходит за горизонт, оставляя после себя лишь фиолетовое полотнище, на котором начинают зажигаться сверкающие звёзды, усеявшие его подобно серебряным монетам.

Вечерняя лёгкая и приятная прохлада заполняет узкие городские улицы, и лёгкий ветер начинает гулять по ним, временами начиная взметать в воздух обычную пыль и лёгкий мусор.

Привычно узкие и довольно тесные городские улочки заполнило множество людей. Многие в городе шли с тяжёлой работы, но их пути могли изрядно отличаться. Так кто-то спешил поскорее в родной дом, чтобы набраться сил перед следующим днём и как можно приятней для души провести ещё частицу жизненного пути с семьёй. Ну а кто-то просто рвался в местные таверны, чтобы утолить жажду и тягу к хорошей пьяной компании, в которых царят шутки и смех, игрища и веселья, а порой и поддержка друзей.

Город пышет жизнью и полон вечерней радости с весельем, кроме места у святилища. Оно простаивает в абсолютном горестном запустении и тоскливом одиночестве, что не подобает храму одного из Богов. Единственным верным и неизменным посетителем унылого места стал холодный ветер, игриво обвивавший шпили и стены храма, как бы напоминая о заброшенности сакрального места. Сам храм мрачной и пустой конструкцией устремляется вверх, показывая, как он возвышается над городскими стенами, словно споря с дворцом графа за величественность, продолжая стоять в гордом одиночестве. Как ни странно, но на него недавно легла тень дурной славы, и добрые жители города теперь обходят его стороной.

В священном месте всего города – славном «доме» Джулианоса постепенно устанавливается благоговейная тишина, что приходит сюда с каждым вечером, перемешиваясь с угнетающим страхом, ставшим нежеланным гостем в священном месте. Единственный служитель, не боявшийся остаться на вечернюю службу в храме, готовится покинуть, с недавнего времени проклятое, место.

Священник, облачённый в серые монашеские одеяния, подпоясанные кожаным ремнём, ходит по величественному месту, выполненному в стандартном сиродильском стиле, что и подавляющие большинство крупных культовых зданий в Сиродиле. Взгляд служителя девяти богов преисполнен печали, на его лицо легла странная тень, за которой кроется наигранное уныние. Он впал в некое подобие меланхолии из-за того, что это место не пользуется благоговейным почитанием, как и прежде, но что больше всего огорчало старого священника, это то, что по городу пошла молва, будто это место оставил сам покровитель, предоставив его во владение самой тьме. И теперь тут не место силы и почитания богов, а оплот тёмных сил, что должны терзать город. И молва о бессилии высших сил готова была опрокинуть старого служителя церкви в депрессию, но не от осознания беспомощности богов. Он просто не может поверить, что люди сюда боле не хотят приходить и сам Джулианос позволил то, что бы в месте его восхваления бесчинствовало зло. Но всё же молитвы служителя храма были услышаны.

Священник в храме совершил последние таинства у алтаря, содеяв финальный поклон. Его карие глаза, за которыми кроется частичка алого безумия, направились на догоравшие свечи у входа. Служитель культа через терзавшую его сердце и душу тяжело втянул воздуха, наполненного сладкими и душистыми благовониями, и столь же тяжко выпустил его. Взгляд священнослужителя пристально следил за пламенем, которое с треском доедало воск, но тут

священник, поняв, что слишком поздно, быстро встал с колен и чуть ли не бегом устремился к свечам.

Островки практически растопленного воска оставались в вечернее время последними прибежищами света в храме, возле которого свернулась неведомая тьма. Их треск словно знаменовал то, что храм ещё жив. Но священник задул свечи, рассеяв свет, и мрак железным замком сомкнулся в храме. Все службы окончены, свечи погасли, и пришло время тьмы.

Служитель Джулианоса почувствовал своими стопами, покрытыми тонкими сандалиями, что под полом начались шевеления и сотрясения, будто в крипте кто-то долбит в гробы и выламывает стены. А потом прозвучали и странные леденящие душу смешки, пробиравшиеся в самое сердце и сковывающие любой дух страхом. Зло неистово рвётся неудержимой волной из глубин храма.

Священник бегом вылетает на улицу, плотно закрыв за собой дверь, и опустив массивный, выполненный из крепкого дуба засов, который разобьёт разве что даэдрический осадный краулер. Лоб и всё тело священника, вопреки здравому смыслу, не покрылось холодным потом, а сердце не бьётся яростным зверем от страха, как он старается это показать. Он стоял, облокотившись на этот самый засов, как будто сам удерживал рвущееся изнутри зло.

– Святой Отец, что вас так напугало? Шёпот мёртвых? – прозвучал грубым мужским голосом прозвучал вопрос, переполненный сарказмом.

Священник отошёл от засова и развернулся к источнику звука. Взгляд служителя храма утыкается в двух наёмников, стоявших на фоне высоких домиков и западной улицы, ведущей к огромному храму.

Первый наёмник, ставший хозяином вопроса, намного крупнее второго, несмотря на разницу в расах. Это высокий смуглый редгард. На его тёмное лицо отбрасывала тень кожаная шляпа, а посему большинства черт попросту не видно. Но можно сказать, что на угловатом подбородке росла щетина, а губы тонки как кинжалы. Уроженец Хаммерфелла плотно облачён в самые обычные доспехи, которые может себе позволить наёмничий доход. Крепкое на вид пальто, сделанное из выкрашенной в чёрные тона мамонтовой кожи, на рукавах усиленное пластинками металла. Под пальто виднеется нагрудник из пластин стали, положенных и взятых внахлёст, и покрашенных в такой же чёрный цвет. Ноги покрывают поножи, усиленные железными пластинами и уходившие под кожаные сапоги. Оружие этого наёмника представлено острой стальной рапирой, свисавшей с пояса и несколькими метательными ножами, прикреплёнными специальными ремнями к пальто. Весь вид наёмника внушает помпезность, пафос и грозность, перемешанную с показушностью, словно он торгует собственным обликом, щеголяя перед народом.

– Я рад встречи, – монотонно-медленно промолвил священник и протянул ладонь. – Как вас зовут?

– У-у-у, какая ладонь холодная, – пожал руку редгард. – Вы чай живой?

– А ваш попутчик? Почему же он не представится? – одёрнул конечность священник.

– Да он вечно угрюмый, как церковник в борделе, – хлопнув по плечу эльфа, сказал редгард. – Да и не любит он храмы богов... капищами лжи их называет. Он всегда, будто не здесь.

Спутник здорового наёмника выглядит совершенно иначе. В лучах заходящего солнца перед священником предстал высокий альтмер, не выше редгарда. Черты его лица внушают ощущение потерянного благородства и в то же время закрытости, печали и мрака. Растрёпанные серебряные волосы распущены и слегка ложатся на широкие плечи. Зелёные глаза молодого эльфа, отдавая оттенком нефрита, словно наполнились странной болью, вызванной тяжким грузом на душе.

Альтмер одет намного скромнее, без монументальности и пафоса напарника. Его тело защищает кожаный жилет, да простая белая рубаша, изрядно потускневшая. Штаны из крепкой усиленной ткани чёрного цвета уходят под высокие сапоги.

Единственным оружием альтмера служит полуторный меч, висевший за спиной, спрятанный в чёрные ножны. От клинка исходит странная неведомая аура, как лёгкий потусторонний ветер, которая действует на эфирном уровне, и незаметна материальным существам Тамриэля.

Священник внимательно, досконально осматривает каждого наёмника, дав им собственную моральную и видовую оценку, после чего вытянулся, выпрямив осанку, словно солдат по стойке. Из-за худого телосложения, вкупе с длинной рясой, священник, вытянувшись стал похож на невысокий тонкий столб угля, догорающий в массивах солнечного света. И тут священнослужитель, с нотками вопросительной интонации, но стараясь соблюдать строгость в голосе, спросил:

– Это вы направлены к нам?

– Да, падре, нас сюда отправил сам граф. Сказал, что вам нужна помощь, – с бравадой в голосе ответил смуглый человек. – Говорят, что одними молитвами дело не выправишь.

Служитель храма поворачивает свою голову налево и оглядел прекрасный дворец графа, устремлявшийся в небеса, словно спорив с ним в могуществе.

– Хорошо, – тяжело выдохнув начал священник. – Надеюсь, он вам что-нибудь рассказывал про проблему?

– А? – вернулся из глубокой погружённости в себя мер и ухватившись за конец фразы предположил ответ. – Он сказал, что вы расскажете, – спокойно отвечает эльф, не роняя маски печали на лице.

– Хорошо, – священник бросил опасливый взгляд. – Несколько недель тому назад в крипте нашли служительницу. Она оставалась по ночам и следила за храмом, но ту ночь не пережила. – И остановившись на пару секунд, священник с нотками ползучего страха и дёрнувшимися краями губ, продолжил. – Её тело было обескровлено, а на шее были следы от двух клыков. Но это не всё. Двое стражников решили остаться на ночь и поймать зло. Но следующие утро их нашли исполосованными острым лезвием. Все их доспехи были порезаны как лоскуты бумаги...

Священник, было, хотел продолжить, но тут, подняв руку вверх, согнув её в локте редгард его остановил:

– Падре, я понял. Мы с другом разберёмся, – и переключив свой взгляд от священника дальше на восток, недовольно вымолвил. – О, вот и цирк с клоунами пожаловал.

К храму подошло шестеро стражников, облачённых в стандартную сиродильскую броню Скингарда. И перед ними, выпячивая грудь, вперёд шёл среднего роста имперец с вольными чертами лица. Быстро дойдя до храма, он сразу же заговорил, сделав свой голос безумно и противно надменным:

– Я здесь представляю власть графства и его безопасность. Требую впустить моих ребят в храм для зачистки и отстранить наёмников. Во имя Скингарда, выполняйте!

Эти надменно-наигранные слова выдернули мера из глубоких размышлений о пустом, когда он снова в них погрузился, не в силах сопротивляться силе отчуждения.

Высший эльф подошёл практически вплотную к капитану стражи и одним лёгким движением вынимает пергамент, завернутый в трубку, передав главному стражнику.

– Это разрешение графа о проведение зачистки именно нами. Прошу ознакомится, – и после того, как имперец взял в руки документ, альтмер продолжил. – Если вы хотите помочь, то стойте тут и не вмешивайтесь.

– Будь, по-твоему, – недовольно заявляет городской стражник и, приклонившись к эльфу, практически не слышимо заявил. – Но если что-то пойдёт не так, ответите перед Империей.

После этого капитан стражи, громогласно, словно с театральной наигранностью и вселяя убеждение, заявляет, чуть ли не на полгорода:

– Хорошо! Я и мои ребята останутся здесь!

Высший эльф подошёл к другому наёмнику, тихо ему шёпотом заявив:

– Пошли?

– Ну что ж, наш выход.

Редгард и альтмер подошли к большому дубовому засову и скинули его. Огромный кусок древесины с глухим ударом упал на камень. Тем временем священник поспешно удалился от места действий.

Высший эльф, вынув клинок и опустив его остриём к полу, стал медленно продвигаться по храму в поисках всевозможной угрозы. Мышцы напряжены, глаза и внимание наострены в поисках всяческой угрозы, способной вынырнуть из-за любого чёрного угла.

Под ногами, под подошвой кожаных сапог чувствуется каменный пол, выложенный десятилетиями назад. Сам храм выстроен в обычном сиродильском стиле – такие же прямые монументальные серые стены, красочные витражи и захватывающие грандиозные виды. Внутри всего священного места повисла беспросветная тьма, вставшая непробиваемой стеной.

Наёмники стараются двигаться как можно тише, пытаясь слиться с самой тьмой. В полусидящем положении они прошли через место, где находился спуск в подземные помещения и, проигнорировав этот вход, пошли дальше.

Внезапно у места, где расположен алтарь, пошевелилась тьма, отчего сам воздух содрогнулся от странного шороха и холодного ужаса. Сразу же, будоража повисший мрак нечто, переместилось за алтарь, в сторону, где читаются проповеди, и заняло позицию, как будто змея перед броском.

Тут же слышатся отчётливые шорохи и еле ощутимые стоны со всех сторон. По скамейкам, где сидят на проповедях, пробежали странные звуки, похожие на шуршание кож. И клинок, сжимаемый в руках альтмера, засветился лазурью солнца.

Редгард, не смотря на эльфа, вознёс руку кверху и запустил под потолок магический заряд. Установившись под потолок, он засиял во всю силу, полностью озарив пространство храма, подобно тому, как яркое и неукротимое солнце освещает мир.

Двое наёмников судорожно окинули взглядом пространство вокруг себя, выискивая противников. Повсюду, их окружают гудящие и истошно сопящие полуразложившиеся тела. Куда ни кинь взгляд идут, пошатываясь, существа с обвисшими лицами, прогнившей и обесцветившаяся кожей, бывшей как оболочка для умершей плоти. Их действия размашисты, тела окружает ореол вони и смрада, а звук наполняется гулом мертвецов. Мертвецы наваливались пьяной кучей, желая порвать живых буквально на куски.

Вперед у алтаря затаилось существо, всё ещё кутававшееся во мрак и не желавшее выходить на свет божий. Оно как будто смакует каждый момент битвы, смотрит на наёмников, как жертва на хищника.

Редгард моментально оценил обстановку и кричит напарнику:

– Займись толпой, а я перейду к папаше!

В ответ эльф лишь кивнул и взял меч в обе руки, приготовившись кромсать мёртвую плоть, которой не лежалось в гробах крипты.

Альтмер одним ударом обезглавил живой неуклюжий труп, приблизившийся на расстояние удара. Меч сначала певуче рассёк воздух, а потом и сверкнул в свете магии, отделив полыхающую голову мертвецу.

Но тут же парень отступил в центр храма, ибо его со всех сторон теснят мертвецы. Их наступает не менее пятнадцати, а он один, с магическим клинком наперевес. Его напарник гоняется за главной тварью, так что упокоить тех, кому не спится вечным сном, миссия парня.

Высший эльф достал свиток, странно замерцавший огнём в свете, и одним ловким движением направил таившуюся в нём силу в стену мёртвой плоти. Сквозь грохот взрыва, пятеро живых мертвецов разметало в вихре огня, который расцвёл подобно цветку. И тут же в храме, вместо остаточного запаха благовоний, в нос стал забиваться аромат жжёной плоти. Огненный шар, эффектно убрал одну треть толпы, но всё-таки большинство продолжало бездумно наступать.

Альтмер бросается со светящимся лазурью клинком в стену мертвецов, решив рассеять её. Первым же ударом, поющим и блистающим клинком, он рассёк пополам мёртвую плоть одного из поднятых. Мастерски увернувшись от взмаха покойных подгнивших конечностей, что направлялись воину в лицо, эльф прошёл серией ударов мертвеца, разрезав ему протухшее сердце.

Высший эльф, встав посередине мёртвой группы, что расположилась прямо у лестницы в подземные помещения, широкими и тяжёлыми ударами, разделил силы мёртвых пополам, оставив на каждой стороне по три твари. Ещё двоих ему удалось зарубить, рассечь глотки, когда он махал мечом.

Альтмер, в два шага, ловко прыжками перемахнув через лестницу и каменный барьер, встаёт у северной двери, приготовившись встретить одну из групп мёртвых.

Высший эльф обрушивает град мощнейших ударов на несчастных мертвецов, которые могли в защиту подставить лишь собственную плоть. Напевное лезвие клинка рассекало гнилое мясо как нож масло. От острия светоносного меча ничего не скрылось, и не способно защититься ни сгнившие сердца, не испорченный мозг. Альтмер изрубил трёх мертвецов, словно капусту и, оставив их покрошенные останки, эльф переключился на другую группу, что всё-таки доковыляла до него.

Парень не стал тратить на них много времени. Он достал ещё один свиток с таким же действием и одним взмахом с ладони эльфа сорвался огненный шар, испепеливший последнюю группу мёртвых, отправив их в забвение и развеяв во мраке пепел тварей.

Весь храм наполнился запахом горелого мёртвого мяса, от которого могло стошнить, окончательно развеяв аромат благовоний.

Высший эльф не торжествовал победы, он сразу бегом направился к своему напарнику.

Второй наёмник продолжает напрасно биться со странным существом. Оно со сверхъестественной скоростью металось подобно змее по всему храму, уходя играючи из-под ударов. Облачённое в чёрные одеяния, подобно тому, как монах укутывается в тёмные рясы, оно мастерски уходило от выпадов рапиры, проваливалось в тень, и атаковала из неё клинком, выкованным из даэдрического эбонита.

Высший эльф вытащил ещё один свиток и взял его наизготовку. Существо вновь отошло на достаточное расстояние, уходя от рапиры, и альтмер отпустил заклятье. С пальцев парня, сиреневым прутом, со скоростью неподвластной никому, в существо устремился электрический разряд, разорвавший ткань пространства.

Мелькнувшая на одну секунду ярким синим светом, озарив мрачный храм, молния прошла по касательной, задев тварь в бок, и угодила в стену, отчего та плюнула каменной крошкой, лёгким слоем накрывшей пол.

Существо жутко завывало и с нечеловеческой скоростью отступило. Оно подобно метеору пронеслось через весь храм, ветром уйдя по лестнице в нижние помещения, и вышибло дверь в крипту. Бедная и несчастная дверь разлетелась деревянным салютом.

Наёмники понимали, что инициатива теперь в их руках и её упускать нельзя. Эльф и смуглый человек, не обмениваясь не единым словом, как можно быстрее спустились в крипту. По храму пробежало звучание стука каблуков и два парня скрылись под основной частью церкви.

Внутри множество маленьких колонн, поддерживающих храм, за одной из которых и свернулась тьма. У стен разбитые гробы, крышки валяются на полах, куски гнилого дерева и раздавленного камня усеивают пол как ковёр, из которых и выползли мёртвые, повинувшись некой чёрной воле. Но часть вечных лежбищ продолжала оставаться нетронутой. В воздухе повис странный потусторонний холод, терзающий сами души наёмников, скребясь в их естество леденящими когтями.

Редгард направил руку вперёд и с неё сошёл светящийся шар, который вновь застыл под потолком, светильником освещая помещение, разогнав сумрак к потаенным углам.

– Ещё остались? – шёпотом обратился смуглый человек к напарнику.

– Последний, – потеряв карман, ответил эльф.

– Приготовься, – быстро кинул напарник и перешёл к трюку.

Редгард вытянул руку вперёд, и из его ладони исторглась волна пламени, с рёвом и диким червём устремившаяся вперёд, заливая всё inferнальным огнём. Туда, куда падал пламень, сразу возникала невысокая стена огня, будто пол облит маслом, полыхая насыщенно, пожирая огнём всё, что попадалось на пути. И боевой маг продолжал поливать массивами огня всю крипту, отрезав проходы в её нижние части.

Внезапно от одной колонны, к которой трескающей походкой подходило пламя, отделился тёмный ореол и быстрым ветром устремился к выходу из крипты, пытаясь спастись.

– Давай! – крикнул редгард. – Останови его!

Высший эльф вынимает свиток, воссиявший серебристой морозной аурой, и направил руками ту силу, что в нём скрывалась прямо в беглеца. От ладоней парня вынырнув из пространства, отделился ледяной снаряд, окутанный холодным магическим ветром. Морозной острый шип, оставляя шлейф изо льда подобно комете, угодил прямо в неудачного бегуна, опрокинув его на пол. Тьма моментально развеивается, опрокинутая магическим ударом.

Два наёмника, переглянувшись, сразу же подбегают к врагу, терзавшему город, вознеся собственное оружие для того, что добить тварь. Клинки зависли над телом, закутанным в чёрные одежды, из-под которых показывается синеватая бледная кожа.

Тело противника в области груди пронзил длинный ледяной шип, окропив серый пол алой кровью, а бок опален, поджарен до корочки, от электрического ожога, развеявшего и часть одеяний в прах.

Редгард лезвием рапиры откидывает капюшон, желая увидеть того, кто устраивал террор в храме, и на свет подалось тёмное лицо, с холодными, как лёд глазами, искажённое в гримасе боли и ненависти, украшенное синей отметиной на всю серую морду.

– Дэйдра? – с удивлением вопрошает смуглый человек. – Что тут делает демон?

– Г-л-у-у-п-ц-ы, – прохрипел дремора. – Не я в-во-о-л-к.

– Что ты несёшь? Что за бред? – возмутился редгард.

– Подожди, – вмешался эльф, и, обратившись к дреморе, продолжил. – Что за «волк», что ты тут делаешь?

– Я послан–н–и–и–к, – в предсмертной хрипote заговорило существо, и бессильно подняло руку, указывая пальцами за спину наёмников.

Они всё поняли, но обернуться не успели, ибо могучий удар настиг моментально. В спину их толкнуло неимоверно сильное создание, и они отлетают на два метра вперёд, забывшись в нагрянувшем удивлении.

Высший эльф мастерски перешёл в кувырок и тут же перешёл в боевую стойку, увидев того, кто действительно повинен за террор в храме.

Перед ними возник высокий человек с лысиной, покрытой седыми волосами. Он довольно высок и худ, его тело покрывает монашеская ряса, подпоясанная кожаным ремнём, а в глазах читалась всё та же печаль... перемешанная со страшным голодом и чувством неутолимой жажды крови.

– Ах ты сволочь! – кричит редгард, поднимаясь с пола.

Альтмер узнаёт кто это, несмотря на то, что у существа лицо исказилось в диком непреодолимом голоде, ненависти и покрылось чёрной сажой. Это тот самый священник, который их и нанял.

Высший эльф обращает взгляд налево и видит, что у входа в одну из нижней части крипты там пламя затушено.

– Что ж, теперь мы знаем, кто истинное зло в этом городе. – Тихо говорит альтмер. – Как ты предстал перед ликом богов, существо без души?

– Заткнись! – диким рёвом огрызнулось существо. – Я высушу вас до дна!

– Ха! Попробуй! – взяв рапиру в руки, сказал смуглый уроженец запада и с сарказмом продолжил. – Так вот, что происходит, когда в храме гаснут свечи. Кровосос выходит на охоту.

– Я не ел больше недели, – в голосе вампира льётся безумие и сумасшествие. – Меня гложет неистовый голод.

– Сам виноват. Нечего было убивать местных жителей, – с упрёком произнёс эльф, осудительно посмотрев на священника.

– Они разуверили. Они посмели не поверить в смерть, за что и поплатились. Я думал, что они поверят в смерть и ужас, в порабощение и его повелителя. Та, первая жертва. – Голос вампира становится всё грубее и несдержанные. – Я надеялся, что она станет первым адептом. И когда плоть её размякла, она не сдавалась, отвергая рабство смерти. Никто тут не верит в смерть, за что и будите ей принадлежать!

Обхватив меч в две руки, высший эльф задаёт вопрос:

– Почему ты заболел? И что здесь делает дэйдра?

– Это благословение, дарованное лордом Молагом Балом. А это его посланник. Между нами пакт. Сила в обмен на город. Уже через неделю бы четверть города была им благословлена. А через месяц этот град стал бы оплотом не жизни. – И с расплывшейся улыбкой, через которую проступил оскал, и блеснули клыки, заключил. – А теперь вы умрёте.

Священник, вознеся руки, в которых заиграли синие потусторонние сверкания, озарившие по-иному, тёмно-синему цвету, крипту, заговорил:

– Поднимайтесь те, кого отвернула жизнь! Станьте слугами смерти!

И как только руки священника опустились, сразу же в гробах послышались шевеления и копошения. Оставшиеся гробы прохрустели и затрещали, осыпаясь материалом из которого сотворены. А через несколько секунд вся крипта погрузилась в стоны мертвецов, что ползали по полу и пытались подняться на две ноги. Даже погивший дремора встал на ноги и приготовился своим телом служить новому хозяину.

Два наёмника отступили на несколько шагов назад, оставив оружие по направлению к наступающей волне нежити, возглавляемой обезумевшим священником. Их медленно оттесняли к концу крипты, откуда была развилка на две лестнички, ведущие вниз.

– Теперь вас никто не спасёт, – улыбаясь и смакуя победу, так опрометчиво роняет громкие слова кровосос.

Раздался шуб тяжёлый сапог и доблестные кличи. Тут же нежить оттеснили щитами стражников, а затем и опрокинули на холодный пол, полностью нейтрализовав её действие. От внезапности и неожиданности отряды мертвецом и приготовиться не смогли. Их неповоротливые тела не способны дать отпор тренированной страже, а разум настолько отсутствует, что никто не предполагал возможность засады.

Вампир мгновенно развернулся, но не успел ничего сделать. В область сердца ему тут же пришлось серебряное копьё, озарившись вышедшим концом. Оружие с глухим звуком проломило рёбра, пробило сердце и вышло через лопатку, не проронив не единой кровинки, с широкого наконечника.

Кровосос, цепляясь руками за воздух и пытаясь что-то сказать, повис на копье, не в силах с него сползти. Капитан стражи тут же отпускает оружие из рук, и вампир заваливается на спину, распластав конечности. Под ним не полилась кровь, а взгляд остаётся навечно погружён в пустоту.

В эту же секунду, последний раз трепыхнувшись, вся нежить обмякла и вернулась в объятия полной смерти. Всё окончилось.

– Затянулся ваш выход, господин стражник, – с иронией говорит редгард, поправляя шляпу. – Мы могли плохо окончить эту пьесу.

– Ничего страшного. Главное, что мы покончили с этой тварью. – И сплюнув на пол, гневно добавил. – Вот даэдра сын, он угробил моих ребят тогда.

– Господин капитан, – эльф, складывает руки на груди и продолжает говорить, – а как вы его нашли? Как поняли, что именно этот священник вампир?

– Всё пошло от Анжелины. Наша местная проститутка. Она подхватила... как его зовут?

– Сангванаре Вампирис. – Саркастично помог редгард.

– Да, это самое. Вот эту болезнь она взяла от одного из путешественников, а потом ею наградила нескольких человек. Она слишком поздно обнаружилась. Её сдала «сестра» по ремеслу. Двух человек, которых она наградила, мы успели незримо казнить. Но священник оказался слишком силён, а тут и вы в город пришли.

– То есть ваша Анжелина наградила и священника этой болезнью? – спросил альтмер.

– Не слишком святой отец получается, – слова редгарда так же исполнены ехидной иронией.

Все трое ушли в небольшую паузу, наполненной смехом, вызванной столь забавным добавлением.

– Кстати, вот ваша награда, – внезапно, выйдя из смеха, сказал капитан стражи и достал из сумки два кожаных кошелька, сразу же протянув их наёмникам, добавив. – А теперь можете развлекаться. Таверны примут вас как родных.

Наёмники взяли плату в размере двадцати септимов золотом на каждого и направились к выходу из крипты, попрощавшись с капитаном стражи.

– Ну, Азариэль, что будем делать? – вопрошает Редгард. – Не зря же ты пришёл в Скингард.

Альтмер тяжело посмотрел на своего напарника. В нефритовых очах эльфа пробежала тень печали и внутреннего горя, от которого есть огромное желание избавиться. На несколько секунд задумался парень и дал свой краткий ответ:

– Пошли в таверну, Марат. Подумаем, что нам сказал Гланрил.

Глава 3. В погоне за слухами

Через несколько часов.

Это городская старая, но в то же время самая дорогая и богатая таверна в Скингарде, которую только можно найти во всём графстве. Такая же роскошная, как имперская корона, и манящая, словно сам Имперский Город. Разделённая на два этажа, верхний и нижний уходивший под землю, она представляет, то место, где любили собираться самые зажиточные граждане города или богатые странствующие купцы, предаваясь различному веселью.

В этой таверне не царят столь привычные для большинства таких заведений вульгарные порядки. Над ней не витает ореол пьяной атмосферы и безудержного веселья, покрытого запахом пшеничного пива и жареного мяса. Тут не звучат задорные песни работяг и моряков о простой жизни и мирском существовании. Здесь поёт размеренная музыка в исполнении небольшой группы музыкантов, льющих в пространство изумительные тончащие песнопения,

заставляющие саму мысль думать в философской канве. В этом месте нет романтики пьяных таверн, где люди пьют ради того, чтобы пить и веселятся ради самого веселья, потакая постулатам Сангвина. Эта таверна наполнена размеренной спокойностью, наполнявшей души посетителей смирением, сменяемым лёгким алкогольным буйством.

За столами этой таверны не звучат праздные легкомысленные шутки, наполненные житейской похотью и спесью. Тут граждане Империи под дорогостоящее горячительное собираются и обсуждают то, что происходит в их стране, обсасывая замутнённым сознанием все её аспекты. Политика и экономика – обо всём рассуждают за столах, предпочитая отдавать мысли возвышенным темам.

И в это практически тихое место, где жизнь течёт своим размеренным чередом, судьба или воля богов привела двух наёмников после тяжёлого задания. Они не смотрят на сидящих посетителей и на то, чем они втихую занимаются. Их взоры сразу же устремляются на одинокий столик в самом углу.

Хозяйка таверны, стоявшая за барной стойкой, как только узрела большими распрекрасными глазами, как порог её заведения переступают два грозных парня, тут же наполнила две полулитровых кружки пенным тёмным напитком и тут же понесла их к столику, где устроились наёмники.

– Вот, это за счёт капитана, – заботливо говорит женщина, не унимая великолепной добродушной улыбки, и, поставив две кружки на деревянный круглый стол, сразу спросила. – Это же вы избавили нас от бестии?

– Да, – кратко ответил Азариэль.

– Он знал, что вы сюда зайдёте, и передал вам благодарность, – так же радостно продолжила хозяйка и добавила фразу, которую так любят говорить содержатели таверн. – Если что нужно, обращайтесь.

– Всенепременно, – улыбаясь в ответ, говорит Марат.

Хозяйка тут же развернулась и ушла к барной стойке, принимать клиентов, оставив парней одних.

– Ну что делать будем, Азариэль? – сразу же задал вопрос редгард и приложился губами к кружке. – У нас много заказов, которые мы можем выполнить, помнишь? Не хочется терять деньги.

– Скажи, почему ты за мной идёшь? – вопросом на вопрос подействовал альтмер.

– Потому что это приносит септимы, – с торжественной улыбкой ответил Марат и продолжил. – Да, с тобой прибыльно, несмотря на то, что ты тянешь нас дальше от мест потенциальных заказов. С того времени, что я тебя встретил на Золотом Берегу, путешествие с тобой принесло много денег. В самом Анвиле нам удалось разоблачить наркоторговцев. У Кватча мы сумели разбить бандитов, за что местный граф нас и наградил серебром. В Королле нам удалось уничтожить целое логово даэдропоклонников, и Имперский Легион отблагодарил нас золотом. И теперь Скингард. Пойми, куда бы ты ни пошёл, за тобой тянется след из денег. – Всё время ответа с губ редгарда не уходила деловая усмешка.

Альтмер улыбнулся на ответ и тут же опустошил половину кружки залпом, после чего устался на собеседника.

– А почему ты пошёл за мной, когда мы встретились? А?

– Потому что решил помочь. – Кратко и честно, без бравады и помпезности ответил Марат. – В твоём рассказе, тогда в той анвильской таверне я услышал крик о помощи. Если ты так ищешь её, то мы найдём, несмотря ни на что.

– Спасибо Марат, спасибо за поддержку. – И взяв паузу, чтобы полностью допить пиво Альтмер с нотками грусти продолжил. – Но где мы будем её искать?

– Ты же говорил про Гланрила? Он должен был тебе что-то сказать.

– Я не верю этому босмеру. Он спокойно мог солгать. Но всё же его слова стоят того, чтобы к ним прислушаться.

– Ещё бы! – чуть вскрикнул Марат и с небольшой улыбкой добавил. – Под страхом смерти много кто может врать, чтобы спасти свою жалкую жизнь. Однако ты прав. Тот поршивец может быть в чём-то прав

– Послушай! – вспыхнул Азариэль. – Я не хотел. Он сам виновен в том, что чуть не расстался с жизнью.

– Успокойся, – с нотками требовательности потребовал редгард. – Лучше скажи, что он поведал.

– А ты разве не помнишь? – Удивлённо спросил эльф и сам додумался. – А, ты тогда его стражу отгонял.

– Давай уже.

– Он сказал, что в окрестностях Скингарда видели несколько незнакомцев и что один из них был похож на ту, кого я ищу. То же описание, что я и предоставил ему. Он клялся, что это была она.

Марат широко улыбнулся и с сарказмом заявил:

– Знаешь, как ты о ней рассказывал, она Дибелла воплощённая. Может он просто наткнулся на странствующий бордель под охраной.

– И что же мы встретили в Скингарде? – словно не слыша саркастических уколов собеседника, альтмер продолжал. – Шайку контрабандистов? И десятки слухов, которые оказывались лажей. – И с пуцим недовольством продолжил. – Этот городишка полон сплетней и лживой молвы.

– Ну не все же оказались ложью.

– Ну, разве тот, про «Вольного Короля», которого никто не видел и не слышал, о котором даже власти графства не знают, не говоря уже об имперских. Он просто остался неподтверждённым. Это миф, скорее всего, рождённый в воспалённом и размягчённом разуме жителей града, которые считают, что он всё знает.

И когда прозвучало словосочетание «Вольного короля» один из постоянных посетителей мотнул головой в сторону источника звука, словно услышав буквы, произнесённые в знакомом алгоритме.

А Азариэль тем временем просто продолжал:

– Мы оказались в погоне за слухами. О торговце Глонриле я слышал от слуг Восточной Имперской Компании, которые ещё и утверждали, что под Коловианским Нагорьем видели необычную странницу. Перед ними в Кватче нам сказали в Имперской Канцелярии, как на границе с Валенвудом, у реки Сирид, были замечены незнакомые для них люди и... – Внезапно приостановился парень, и тяжело выдохнув, с ещё большим упадничеством продолжил. – И всё оказалось ложью. Под нагорьем была совсем не она, а убийца из Тёмного Братства, так и не дошедший до задания, у границы ничего ценного, а в этом городке вновь лишь лживые слухи.

– Но может не всё так плохо? – попытался оказать поддержку редгард. – Может лучше тебе стать наёмником? Может бросить идею найти её? Скажи, Азариэль, оно того стоит? Ты гоняешься за тенями в чёрной комнате, когда вокруг пропадает столько возможностей! Оставь это дело.

– Я с тобой гонялся лишь за слухами, – в усмешке слышится хмельное коварство, туманящее разум. – Почти год мы исходили весь запад Сиродила, ведя охоту лишь на слухи и домыслы. Вся наша жизнь ими пропиталась. За последние месяцы ничего кроме погони за слухами.

– Почему она тебе так важна? – недовольством блеснул вопрос. – Азариэль, в мире столько хороших девок, а ты время тратишь на... даже слов нет, как выразиться.

– Тут нет ничего, о чём бы ты мог подумать. Она была не права, и я хочу ей это сказать. Хочу сказать, что она – друг мне, не раз спасший жизнь. Она была со мной в трудные минуты жизни и просто так, не поговорив я её оставить, не могу. Может, я хочу вернуть долг за спасённые жизни и выдернуть её из тьмы, защитить от цепких лап даэдра? Я не могу просто так взять и оставить друга, пускай она и предела меня и два года я её ищу.

Отчаяние окончательно взяло верх над парнем. Тоска от неудачи готова была прибить его и опустить на самое дно, где есть только пропойцы и вечно пьяные нищие. Тяга к жизни медленно угасает, неумолимо сменяясь на парализующую апатию и слабость.

Высший эльф, потерпев крах жизни в Ордене, не найдя Аквилы, готов был всё кинуть и уйти в себя. Великие рысканья по континенту должны были вот-вот прерваться, сменившись на вечную попойку...

И пока парень занимался ментальным самопоеданием к столику подошёл невысокий худощавый имперец. Он одет в довольно роскошные одежды, которые себе может позволить не каждый гражданин Империи. Его торс покрывает коричневый дуплет, расшитый золотым орнаментом на рукавах. Ноги закрывают шёлковые брюки, уходившие под богатые и роскошные сапоги. Ладони бережно показывают роскошь перчаток, выполненных из атласной ткани и расшитых узорами из золотой нити.

Азариэль обратил свой чуть захмелевший взгляд к незнакомцу, дабы его разглядеть, но хмель пересиливает сознание, отчего парень видит лишь общие черты.

Это была девушка среднего роста. На её плечи ложились чуть кучерявые волосы средней длины, доходившие до лопаток. Утончённые смуглые черты лица были покрыты под неравномерным потоком света и утопали в ползущей темноте, одновременно расплывающиеся в пьяном фокусе глаза.

– И что же тебе понадобилось? – спросил Азариэль, продолжив наезд. – Скажи, зачем тебя принесло к нашему столику? Скажи, какого дэйдра ты тут ищешь?

– Я слышала, вы кого-то ищите. – Был дан краткий ответ мягким голосом. – Кого-то благородного, особу недурных кровей. Но пока ты ведёшь себя так, что заслуживаешь аудиенции у пьяных работников шахт и северных варваров.

– И где же она!? – с рвением, переполненным внутренней ломкой, встрепенулся Азариэль, и было хотел даже рвануть из-за стола.

– Я не знаю о ком вы, но я слышала про «Вольного Короля».

– Так это не слух? – настороженно спросил Марат.

– Не знаю. Я сама его ищу. В Скингарде о нём никто не слышал, ни граф, ни глава стражи, не даже местные из Гильдии Воров.

– Я слышал, что он подобен старому мифу, который то и дело выныривает из тьмы этого мира. – Уже захмелевшим голосом и сбитой интонацией сказал Азариэль. – Он как тень, что накрывает часть Сиродила и диктует там свои правила существования. «Вольный Король».

– Послушайте, если вы хотите его найти, то нам следует отправиться в южный Хартленд и искать там. Последний раз того, кто похож на него, видели именно там.

– А кто его видел? – с недоверием начал Марат. – Кто эти источники? Мы можем им доверять?

– Скорее всего, нет, – кратко отвечает девушка. – Это слухи, помешанные на домыслах и разведённые туманными догадками, гипотезы о второсортной молве, которым медный септим цена.

– Но как мы можем тогда идти за тем, чего не знаем? – спросил редгард, явно клоня к тому, что эта затея абсолютно провальная.

Тут, продолжая сидеть за столиком, выпрямился в спину Азариэль. Он понимал, что искать чёрную кошку в чёрной комнате бесполезно, особенно когда её там с большой воз-

можностью и нет. Его сознание прекрасно осознавало, что гоняться за мифами, которые знает небольшая кучка народа, меньше десяти, это более чем непростительная глупость, но всё же...

Азариэль несколько сердцем и чувствами ощущал, что нужно идти туда, сколько душой. Его словно подталкивала некая неведомая потусторонняя сила, берущая своё начало в потоках эфира и наполняющая его дух большей решительностью.

И в вечном споре схлестнулись две извечные ипостаси сознания: разум, говоривший о здравом смысле и чувства, питаемые тайной энергией, ведущей к южному Хартленду.

– Азариэль, – склонился к товарищу редгард. – Давай займёмся Вольным Королём. Кажется, он может знать, где прячется эта монаршая особа.

– Почему ты так думаешь?

Ответом стала странная фраза, рождённая в пьянеющем сознании редгарда:

– Тёмный знает тёмного.

– Что?

– Я говорю, что если уж его вольное высокозadie якшается с миром теней и неизвестности, то он знает, где твоя подружка... может знать. К тому же, это интересно, и стоит этим заняться.

– Ты так действительно думаешь?

– Истинно.

И через несколько секунд спора, тянувшихся для парня чуть ли не всю пьяную вечность, высший эльф дал свой ответ:

– Хорошо, так уж и быть. Мы отправимся на юг Хартленда и отыщем «Вольного Короля».

– Только проспитеесь, – недовольно сказался девушка. – Я вас буду ждать завтра у городских ворот. Вечером.

Глава 4. «Вольный Король»

Южнее озера Румаре. Через двадцать пять часов.

На небе серебряной россыпью зацвели мириады ярких звёзд, разлетевшихся по тёмному небосклону, словно горсть начищенных монет по чёрной тканевой материи. Небосклон также украсили и две огромные бусины – Мессер и Секунда холодным и не греющим светом освещая прохладную землю. Эти две луны стали воплощением монументальности всего космического пространства, что холодным мраком сгушалось возле планеты.

Воздух преисполнен ночной освежающей прохладой, которая прекрасна в своей статичности и непоколебимости. Она стоит подобно стене, не прерываемая лёгкими порывами ветра, которого не было вообще. Да, здесь прекрасно свежо, но никак не холодно, что только благоволило прогулкам вне помещений.

Погода стоит благодатная – на небе нет ни единого облачка, ветер лишь такой лёгкий, что это едва можно назвать ветром, так нежные сотрясения воздушного пространства.

Весь Хартленд представляет собой изумрудные берега озера Румаре, где в центре всего стоит апофеоз всей Империи, её центр культуры, экономики и управления – Имперский Город, приманивающий торговцев, воинов и политиков. Берега прекрасного и широкого озера осыпаны крайне небольшим количеством деревьев, и постоянно, неустанно, патрулируются силами Имперского Легиона, и хорошо просматриваемы со всех сторон. Здесь никто и ничто не могло быть не замеченным всеми структурами Империи: от имперского правительства до службы Клинков, от солдат легиона до местной стражи.

Всё это вело к тому, что никого Вольного Короля здесь и в помине быть не могло, ибо он, несмотря на все умения в скрытности и укрывания в тенях, не смог бы остаться незамеченным.

Кто-нибудь, от обычных граждан и купцов до легионеров и Клинков смогли бы обнаружить присутствие легенды...

И всё же нашлись те, кто решили попробовать найти того, кто остался в тайне даже от Клинков Императора, несмотря на кажущееся безумие и всю поверхностную несуразность этой не совсем вменяемой идеи. Уже несколько часов подряд два человека один эльф провели в том, что ищут укрытый во мраке неясности и потаённый в слухах миф. Они пешком изрыли носом уже практически весь южный Хартленд, не оставив без внимания не один сантиметр изумрудных берегов.

Азариэль, с каждым часом этих поисков всё больше теряет надежду на то, чтобы найти того, кого зовут Вольным Королём, хотя, что значит, этот титул, и сам парень не мог догадаться. Он всё время проводил в поисках, не отвлекаясь на саркастические выпады, которые между собой устраивали имперка и Марат.

Альтмер, посмотрев назад, и убедившись, что его сотоварищи всё продолжают идти за ним, решил быстро вспомнить весь пройденный путь, которые исходили за последние часы.

Сначала, выйдя из Скингарда, они сразу пошли к мосту, ведущему на Имперский Город, по пути обследовав восточную часть Имперского Заповедника, но, несмотря на таившиеся надежды в лесистой местности миф, покрытый вуалью неясности, не удалось найти. Затем они взяли курс на обследование всего южного берега озера Румаре, изредка углубляясь дальше на юг. И несколько часов, бесцельно блуждая, обследовав все возможные айлейдские руины и развалины иного толка, однако ничего кроме древней пыли, стаи крыс и пару призраков обнаружено не было.

Азариэль, в ходе этого розыска, не нашёл даже намёка на присутствие того, кто бы соответствовал титулу или хотя бы чьего-нибудь иного присутствия. Ничего. Лишь пыль и прах древних легенд.

И сейчас он с напарниками практически дошёл до края Нибенейской долины, что на западе Румаре. И его гложит мысль, что он ничего и никого не смог найти. Все дуга и изумрудные берега были пусты. И ничего кроме этой пустоты.

Он стоял прямо на берегу и всматривался на другой берег озера, словно именно там ища надежды на то, что сможет найти искомое. За его спиной на холме раскинулись древние айлейдские руины, ставшие безмолвным и покрытым завесой тайны стражем давно минувших эпох, когда над Сиродилом властвовали айлейды, а люди боролись с ними за свободу. Эти руины видели неисчислимое количество событий и сотни войн, что сотрясали эти земли. Они гордо возвышались над этим местом и отражали те мифы, что рвались из давно забытых времён и рвались наружу.

Внезапно в лицо Азариэлю подул лёгкий западный ветерок, рассеявший статичную прохладу, залив всё лёгким ночным холодком.

И тут прекрасное молчание, прерываемое лишь стрекотанием сверчков, разорвалось от недовольного голоса Марата, переполненного лёгким гневом:

– И где твой Вольный Король? Мы этого беса уже несколько часов ищем, где он, твою мать?!

Альтмер понимает, как надоели все эти сыски и гульба его напарнику. Он был человеком действия, которое, скорее всего, приводит к динамическому развитию и столь ожидаемому концу. Но сейчас неспособность к реальному действию давили на него и несколько часов беспрестанного розыска, так и не принёсших результата, просто изматывают его душу.

Девушка, облачённая в свои роскошные одеяния, повернула голову в сторону небольшой рощи, раскинувшейся за холмом, на котором возвышался безмолвный страж былых времён, и пошла в ту сторону, предварительно хладно, но с нотками дрожи крикнув:

– За мной.

Тут же на плечо Азариэля легла рука Марата.

– Не следует нам за ней идти, – осторожно начал редгард. – Это может быть ловушкой. Проклятье, это же обычная разбойница, которая заманивает в глушь и там грабят.

– Да, скорее всего, – слегка улыбнулся Азариэль и потянулся к чёрной рукояти прекрасного клинка и сделал шаг вперёд. – Если это так, то мы очистим мир от преступных тварей.

Следуя за примером напарника, Марат бесшумно вынул рапиру и пошёл по пути в лес, мягко ступая на землю, приготовившись к неожиданной атаке.

Всё внезапно стихло, словно после оглушительного взрыва. Стало очень тихо, причём настолько, что можно было услышать собственное дыхание.

Азариэль всмотрелся вперёд, но девушки не увидел, но его глаз уловил пляшущие среди деревьев тени, словно они, переливаясь с мраком, прятались за небольшим леском и готовились нанести незримый удар.

Всё это отчётливо походит на засаду, но довольно странную. Тени из сумрака не спешили атаковать, они, словно выжидали некоего момента, что послужит для них сигналом к нападению.

Обстановка продолжает накаляться. Азариэль вынул свой клинок и приготовился к обороне, продолжая следить за движением теней. Лезвие удивительного меча чуть касается кончиков травы и шелестит ими. Тут сзади послышались шорохи зелени и звук тихо подступающих шагов. Марат резко развернулся, встретившись спина к спине с напарником.

Сзади наступали явно не имперские легионеры и не профессиональные налётчики. Некий сброд, облачённый в лохмотья и рваньё, держа в руках самое примитивное оружие в виде вил, лёгких самодельных ножей и ржавых мечей, продолжал стягивать круг от побережья.

В эту же секунду из мрака выступили тени, явив себя на лунный свет, который скинул плащ сумрака с трёх человек. Один облачился в тканевые одеяния Гильдии Магов, выкрашенных в синий цвет, в его руках сжимаются огненные сферы. Второй явно старый отставной легионер с Морровинда, ибо носит старые доспехи легиона, а в ладонях сверкают два имперских меча. Ну а третий явно играл роль огромного верзилы. Это высокий лысый человек, в крепкой броне и с огромным оружием, веющим электрическим гулом, в глазах Азариэля выглядевший как типичный нордлинг.

Эти бойцы выглядят сильнее всего того сброда, что заходило со стороны побережья. В них виднеется недюжинный опыт, сила и умение обращаться с собственным оружием. Альтмер по походке, обхвату оружия и взгляду увидел в них профессиональных бойцов, а не дилетантов военного дела.

Ситуация становится сложная. С одной стороны, орава оборванцев, которую можно разметать, подобно тому, как ураган сметает хрупкие строения, а с другой опытные бойцы, прошедшие не менее десятка битв и знающих собственное дело, как казалось Азариэлю.

– Ну, брат, что делать будем? – тревожно спросил Марат.

– Ты займись скотом, а я потолкую с теми, кто получше.

– Хорошо, – сказал редгард и сразу же пошёл к побережью, встречать «гостей».

Азариэль остался один против троих воинов. Он стал медленно подходить к ним, удерживая руку у кармана, где хранился один из недавно приобретённых свитков, в любую секунду приготовившись его использовать.

Трое врагов разделились и стали брать эльфа в кольцо, заходя с трёх сторон. Маг уже готовил огненные заклятья и в его руках начинал трещать и плавиться воздух. Бывший легионер, убирает второй короткий меч в ножны и заходит по центру, готовясь к обороне, несмотря на то, что собирался атаковать. Но вот крупный верзила, заходивший справа от парня, вознеся секиру у головы, приготовился к стремительному нападению, вставая в боевую позу.

И тут, в сие момент, всё остановилось, замерев в непонятной статичности, и динамика грядущей битвы спала на нет. Все застопорились, словно ждут странного сигнала, который

никак не поступал. Сброд остановился на своём месте, а трое бойцов не смели сдвинуться с места.

И тут из тени деревьев выходит он. Сначала показалось, что словно большая высокая тень отделяется от дерева и плавной походкой двинулась к гостям. Но даже когда тень, откинута высокая древесной растительностью, практически кончилась, тьма, словно собралась в кокон возле замысловатой фигуры. И только когда странная личность ступила на свет лун, непроницаемая тьма оставила его силуэт, и на траву вступил высокий мужчина. Но, несмотря на то, что тени выпустили его из своих рук, ореол сумрака продолжал окружать этого мистического персонажа.

Азариэль стал вглядываться в каждый аспект одежды этого странного и потустороннего воина, несмотря на сгустившийся мрак возле него.

Грудную клетку покрывал нагрудник, сделанный из пластинок мифрила, сияющего ярким серебром под лунным светом, которые крепились на крепкую кожу. Правая рука этого странного персонажа была окрашена в тёмно-зелёный цвет, подобно цветовому спектру древних и могучих лесов. Рукава брони выполнены из кожи, покрываемой металлическими щитками, а ладони покрывались кожаными перчатками, накрывавшие рукав практически до предплечья. На ногах были штаны, сшитые из очень мелких колец мифрила, что предавало им вид серебряной ткани, уходившей под сапоги, усиленные щитками.

Весь вид этой брони только придаёт загадочности и непонятности странному воину, который, несмотря на лунное сияние мифрила находила под ореолом теней, что создаёт облик сумрачного воина и капюшон с маской только усугубляли это представление. Этот персонаж только, что и был похож на истинного «Клинка ночи», у которого тьма – лучший друг.

Тут из леса вышла та самая молодая девушка–имперка, быстрым шагом направившись к высокой фигуре. И встав рядом с мужчиной, указав рукой на альтмера, имперка кинула:

– Вот это тот, кого вы искали.

И тут же неизвестный персонаж разразившейся пьесы начал говорить, обращая слова и буквы в вопрос. Его голос был мягок и текуч, но в то же время не терял свой силы, мужественности и стронного двоякого звучания, словно два голоса рвутся изо рта:

– Так это ты, наследник славы Ордена?

Азариэль немного потупился от неожиданности вопроса. Во-первых, он удивился, что с ним завели странный диалог, вместо битвы, а во-вторых, удивление нахлынуло его душу, ибо он даже не знал, что ещё кто-то в Тамриэле знает об Ордена, помимо имперского правительства и определённого круга лиц.

– Какого ещё Ордена?! – спросил криком Марат.

– Это ты Азариэль из Ордена? – всё продолжает странный мужчина. – Это ты сражался в битве за Моримат?

– Я знаю айлейдис, но не знаю, что ты так называешь, – грубо ответил альтмер. – А может, ты объяснишься?

– Это забытая крепость айлейдов на юге Валенвуда. Там была огромная цитадель, в которой вы и жили.

– Да, – даёт краткий ответ парень. – Оттуда.

– «А ауран ни» (я приветствую тебя). – Чуть склонив голову, произнёс высокий мужчина столь же мягким голосом. – Азариэль из Моримат, уничтожитель Сынов Леса и убийца Дунхарта.

– А кто же ты, ответь, раз знаешь меня? – с вызовом спросил парень, желая узнать, кто стоит перед ним, хотя и сам догадывался.

– Кто же я? Я тот, кто никому не известен, хотя видел больше, чем знаменитые хранилища Белой Башни. Я герцог без владения и незримый князь южного Хартленда. Я Вольный Король Бранд, Азариэль из Ордена.

Эти слова прогремели как штормовой гром посреди зимы. Альтмер даже и не думал, что именно сегодня сможет встретить того, кто существовал лишь на уровне мифов, и то погрязших в забвенье и беспросветном сумраке.

Парень чуть подался вперёд, припустив острие клинка к земле, и задал вопрос:

– Да, что же ты знаешь про Орден.

– Мне известно больше, чем ты можешь себе представить. Я видел его в стольких ипоста- сях, каких тебе не ведомо. И за последними вздохами его мне тоже удалось последить. Поверь, я был там, когда Орден пал.

– Так почему же ты нам не помог! – крик разлетелся по всей местности. – Всё могло сложиться иначе, если бы...

– Если бы что? Ты сейчас ищешь оправдания себе, так что не разыскивай обвинений мне.

– А это кто? – клинок обвёл дугой тех, кто его окружает.

Бранд указал на людей, окруживших Азариэля.

– Они сражались с тобой из разных путей служений. Наёмник-легионер, боец Гильдии и маг.

– И что же ты хочешь делать?

– Мы будем вершить судьбу, плести нити мироздания.

Слова странного и пугающего мужчины прозвучали подобно мрачному предзнаменова- нию, лишь предрекающему будущий рок, несмотря на всё случившееся и то, что уже произо- шло. От этих слов по душе альтмера пополз необычный, ранее не испытываемый страх, мед- ленно поедавший его душу, но столь же особенная сила клинка устремилась в сердце парня, разогнав весь страх и вернув уверенность.

– Что тебе нужно Король Бранд?

Маска скрывала всю нижнюю часть лица странного мужчины, но даже через неё было видно, как Вольный Король улыбнулся змеиным оскалом и ответил:

– Ни мне нужно, а тебе. Это же ты последние месяцы так неустанно и так тщетно гоня- ешься за девушкой по имени Аквила? Не так ли? И ты хочешь её найти, но для чего и сам не знаешь. Почему именно я?

– Так говорят сиродильцы... помелькает у них на речах, что некий «Вольный Король» знает многое.

– Ох... только поговоришь с парочкой учёным Сиродила, и путников, так уже и идут разные слухи. Но ладно, я всё равно собираюсь кануть в тень...

Азариэль уже понял, к чему клонит Вольный Король, но перебивать его не стал, позволив продолжить реплику.

– Так что, если ты хочешь её найти, для тебя сегодня выпал счастливый шанс. Ты должен мне помочь, и тогда, я скажу тебе, куда идти. И как только я сочту нужным, я дам знать тебе, куда идти, чтобы найти желанное.

Альтмеру этот воитель показался помпезным торгашом, облачённым в странную броню и с помощью магии наводящей на себя шарм короля. У него не было собственной земли, но есть потешное войско и непомерные амбиции, поэтому он и назвал себя Вольным Королём. Азариэль чувствует, как этот поступок наполнен гордыню и спесью. Он думал встретить бла- городного короля из мифов, а увидел перед собой торговца информацией со сбродом вместо «королевской армии». Таков «монарх».

Но всё же Азариэль не желал биться против всего этого скопища оборванцев. Он знал, что лучший выход – это пойти на сделку. Несмотря на недоверие и неприятие столь противной персоны, Азариэль решается пойти на сделку:

– Ладно, король без королевства, я согласен тебе помочь. Что от нас требуется, чтобы ты выдал информацию?

– Не от вас, – и указав пальцем на обескураженного Марата, продолжил. – Только от тебя. Только ты пойдёшь с нами в Святилище, и там мы добудем его, вместе.

– Что добудем.

– Знамя Хартленда. – Резко ответил Вольный Король и потянулся к клинку, висевшему за спиной.

В руках Бранда тут же оказалось длинное, но узкое лезвие меча, похожего на ятаган. Чёрная ручка была отделана золотыми узорами, а серебристое лезвие издавало статичный треск, от переполнявшей его энергии. Всё лезвие через несколько секунд затрещало электрическими искрами и наполнило сам воздух разряженной энергией...

– А теперь я должен проверить, достоин ли ты пойти в Святилище, – чуть грубее сказал Вольный Король, сделав тон более уничижительным, продолжил. – Не откажешь ли ты князю в поединке?

Азариэль поднял лезвие меча чуть выше колен и его уста выдали единственную реплику:

– Так и быть.

Вольный Король атаковал первый. Стремительным вихрем он обрушился на оборону альтмера, скрестив с ним клинок. Меч Бранда сразу отдал снопом искр при первом же ударе, и при каждом новом потрясении клинком об клинок лезвие ятагана продолжало выдавать искры, в сопровождении звука электричества.

Азариэль продолжал отбивать атаки зачарованного магией оружия, что искрами било в лицо, и ему всё труднее удавалось держать оборону. Шаг за шагом, но парень отступал, продолжая отражать выпады и верховые атаки. Альтмер, как только выдалась возможность, сразу перешёл в атаку. Он нанёс выпад, но Вольный Король отступил на два шага. Азариэль вывел клинок из выпада и, взмахнув им, направил его со всей силы вверх, начав замах для рубящего удара.

Противник уже стал готовить свой ятаган для удержания атаки сверху, но тут же Азариэль решил пойти на хитрость. Одной рукой он полез в карман за свитком, а конечность, где было оружие, молнией направил лезвием в бок Вольного Короля, изменив направление оружия.

Но и князь оказался прозорливым. Он сразу же устремил ятаган в бок и два клинка снова с металлическим звоном выбили сноп искр. А огненная стрела, вышедшая из свитка, была остановлена магическим барьером, поставленным Королём и её пламя обратилось в яркую вспышку.

Однако и Азариэль был не лишён чувства боя. Он знает, что варварское поведение порой лучше, чем элегантное фехтование. Парень тут же со всей силы пинает носом сапога в четырёхглавую мышцу, обходя усиления из металла. Вольный король издал лёгкий стон и потянулся к месту, которое пронзила боль, но альтмер не останавливался. Но левой рукой ударил князя в челюсть, а потом, подобно ветру, в один прыжок, оказавшись за спиной Вольного Короля, навел клиник в область незащищённой шеи, чем знаменовал свою победу.

– Достоин, – хрипло ответил тот, кто называл себя Вольным Королём. – Собирайся. Мы отправляемся.

Глава 5. Знамя Хартленда

То же побережье Нибенейской бухты. Спустя три часа. Святилище.

Азариэль чувствует, как по его коже ползучей змеей бежит прохлада и могильный холод, медленно сковывающий тело и душу. Стужа, мокрота, тьма и древний страх пропитали это место, наполнив его аурой могильного ужаса.

Это древние айлейдские руины, навсегда и ото всех скрытые от глаз, погребённые под массивами водной глади и песками истории. И это чувствовалось совершенно чётко. С потолка,

где шла пятёрка воинов, беспрестанно капала вода, и её плеск стремительным эхом разносился по всем руинам. А ни в одном из исторических свитков нет упоминания, о сей месте.

Альтмер, сжав в руке клинок, чуть припущенный к каменному полу, огляделся по сторонам, движимый инстинктом первобытного страха, но в его взор не попало ничего, что можно было связать с опасностью. Лишь ряды каменных айлейдских гробов, в которых вечным сном покоились древние хозяева этих мест, навсегда лишившиеся власти над своим доменом.

Тут же сработали чудесные свойства клинка. Из рукояти, мистическим тёплым потоком по телу и душе разлилась неведомая эфирная энергия, вселяющая уверенность и рвение, разгоняющая страхи и всякие ужасы, червём поселившиеся в сердце, но клинок не способен был разогнать те душевные само терзания, ментальный дискомфорт и некое чувство стыда, что ело душу Азариэля. Он никак не мог забыть, как поступил с Маратом, считая это низким поступком.

Редгард был в прострации, когда всё кончилось. Когда Вольный Король повёл за собой всех к побережью. Марат потребовал от Азариэля подробных объяснений. Он хотел знать про Орден, и как это связано с поиском Аквилы, но высший эльф ничего не собирался говорить. Конечно, он чувствовал стыд, что тогда в Анвиле наврал своему другу, так дерзко обманул его, поведал красивую и захватывающую историю, а не то, как мир чуть не был разорван на части и загнан под «железную пяту» отступников и сектантов, ведомых губительными силами.

И отказ Азариэля рассказать про Орден и про то, что случилось в той страшной и ожесточённой битве, вызвал в душе редгарда обиду. Он не смог понять, а тем более просить такой наглой и полуприкрытой лжи. Марат просто холодно попрощался и пошёл в сторону Имперского Города, оставив альтмера одного и это вызвало в душе Азариэля ощущения стыда, перемешанные с самопрезрением за столь гнусную, но вынужденную ложь. И ещё большей болью отдалось осознание, что тут их дороги разошлись.

И сразу же последовало воззвание Бранда, который звал Азариэля с собой, в некое святилище, о котором ещё никто никогда не слышал. И, несмотря на все терзания и внутренние сомнения бывшему рыцарю пришлось откинуть свет вечных орденских истин и вступить на дорогу, вымощенную чувствами...

Вольный Король рассказал, снизошёл до этого, по дороге, что это за святилище и где оно находится. Это был древний храм-гробница айлейдов, построенная под великим озером Румаре и скрыта даже от самих многих высших эльфов Хартленда. В этой гробнице не хоронились самые почтенные и значимые члены айлейдского общества. Тут не возлагались в гробы великие герои и учёные древней цивилизации. Это было специальное место, где захоронились те, кто умер от страшных болезней, пострадал от магических аномалий или даже был одержим страшными потусторонними сущностями. Своего рода это был могильник, куда отправляли тех, кто и после смерти мог отравлять землю и подвергать опасности многострадальный Тамриэль.

Но во время войны с людьми, когда владычество айлейдов медленно начинало сходить, когда легендарная Алессия прорезала оборону врага, как нож масло, это место стало прибежищем немногих, кто ещё чаял мечты о могущественной эльфийской империи. В могильниках был устроен храм почитания неизвестным богам, где айлейды молили их о победе, а сами они стали оплотом для незримого сопротивления, но война была проиграна. Новая империя разбила в пыль эльфов и загнала их в свои мелкие городки, где они ещё поддерживали жалкие очаги умирающей культуры. Был заключён мир и война окончилась, однако руины остались недобрым напоминанием былого, зловещим эхом из глубины веков.

Старые легенды гласят, что в конечном святилище, где молились айлейды, во время проведения одного из таинственных религиозных обрядов удалось призвать странное и неведомое доселе существо с неизвестного плана. И оно обратилось против создателей. Гнев и жестокость этой твари был настолько сильны, что бежавшие в страхе эльфы запечатали эти места навсегда,

оставив их в полном запустении и забвении. И этот могильник, не известный никому ранее, ушёл за грань забвения и был потерян навсегда, вычеркнут из всего, что только можно.

В могильнике-храме и остались разве что пустота и забвение, перемешанные с повисшим ореолом неистового страха. Сам зов древних, что лежали в гробах, отдававшийся в стенках, словно говорил бежать отсюда со всех ног и забыть про это проклятое место.

Но тут было так называемое Знамя Хартленда, в котором столь сильно нуждался Вольный Король, ибо утверждал, что «в нём скрыта истинная и древняя сила, имя которой – знание». Вольный Король лишь слегка приоткрыл завесу тайны, не говоря о том, зачем именно нужно ему древнее знамя.

И Азариэль идёт за Брандом, в поисках знамени ушедшей цивилизации, и он добудет эту тряпку, чего бы это ни стоило для всех, кто спустился в эти проклятые катакомбы.

Вокруг парня окружают отёсанные практически до стекольной глади каменные стены, каких нет в айдейских руинах Сиродила. В каждой стене множество аккуратных выбоин, где покоятся гробы с мертвецами. Потолок представлен плитами, видимо выполненными из белого мрамора, и позеленевшими от неимоверного количества влаги, которая была над этим святилищем неизвестных богов. Его укрытый вход расположился на берегу, а сама гробница-храм уходила далеко в Нибенийскую бухту.

И это в кой-то мере смущало Азариэля. Находиться под толщей воды, которая раскинулась тоннами воды и породы над головой и могла обрушиться в любой момент, проломившись из-за каприза времени или погоды.

Но пока в его руке чудесный клинок, а маг в синем балахоне, освещает пространство, всё будет в порядке. И неизвестный Азариэлю чародей в какой-то момент времени стал гарантом стабильности их небольшой группы, что вышла на охоту за древней хоругвей.

Азариэль не вдаётся в подробности, кто с ним идёт рядом. Тот же имперец, чьи доспехи бряцали об два свисавших клинка. Тот же чародей, с балахоном, который издавал звуки шуршания ткани. Рядом с ними шёл высокий сиро–норд, и его стальные сапоги при каждом шаге отдают звонким эхом. И вольный король, облачённый в странные доспехи.

Вся группа, проникшая в древние руины, шла тихо, и никто даже не смел друг с другом заговорить, ибо весь слух обращён в пустоту, что отдавала лишь звуком стекающей воды. Каждый будто соблюдал вуаль тишины этого эпохального места, над которым восторжествовало забвение.

Но всё же перед спуском Вольный Король немного поведал о тех, с кем решил спуститься в эти забытые богами руины. Высокого ратника звали – Малахай. Он родом с северной Коловии, а поэтому так похож на нордлинга. Сиро–норд провёл множество лет в наёмниках Гильдии Бойцов, а после сражения под Цитаделью решил пойти в вору, но прежде чем его нашёл Бранд и дал ему более благородную работу. Маг по имени Теренций был бывшим чародеем из Гильдии Магов, но ушёл оттуда из-за разногласия с руководством, после резни. Его дух взывал к служению в культе Хермы-Моры, но предложение и зов Вольного Короля опередили опрометчивый поступок. И офицер Имперского Легиона, чьё имя Юлий, решил уйти со службы и примкнуть к бандитской шайке, но встреча с Вольным Королём изменила его судьбу.

Бранд не поделился теми мотивами, по которым они примкнули к нему и почему так верно следуют тем, путём, который он же и прокладывает. Это осталось за завесой вечной тайны.

Внезапно все размышления Азариэля прервались встревоженными, но размеренными, словами мага:

– Стойте.

Все остановились перед стеной тьмы, что заградила путь и за которую даже свет не проникал. В ней не отражались ни магические шары, источающие свет, ни отражение пятерых воинов. Словно стена вечного сумрака лишь жадно поглощала весь свет, что стремился в неё.

– Что это? – спросил Юлий.

– Малахай, – чуть повернув, голову обратился чародей. – Ударь секирой.

Высокий коловианец подошёл практически вплотную к загадочной стене и замахнулся своей огромной секирой, чья толщина металла могла бы сделать из неё молот. Как только лезвие, направленное подобно сокрушительному молотку, коснулось сумрачной преграды, стена хрустнула и разлетелась с каменно-стекольным звоном, предоставив на вид следующую секцию.

Маг тут же направляет вперёд светящийся шар, который не разогнал весь сумрак, ибо его не было. Древнее помещение, в отличие от длинного коридора, освещали так называемые «Камни Варла», чей лунный свет льётся тысячелетиями и затопляет каждый уголок этой комнаты, не оставляя его не освещённым.

Помещение, явившееся пред наострёнными очами, довольно просторно. На высоких тонких столбах сияли «Камни Варла», серебряным холодным светом заполнявшее место. В помещении вела длинная каменная лестница, спускавшаяся вниз, к полу, уложенному плитами. У стен помещение стоит два длинных каменных пьедестала, на которых расположилось по десять статуй, а в самом конце большая дверь, с силуэтом вытянувшегося сияющего дерева.

И именно эти изваяния из давно минувшей эпохи, изображавшие погибшую расу, привлекли внимание Азариэля. Они, удерживая в руках изогнутые клинки, облачённые в эльфийскую броню стояли по направлению к большой двери, словно охраняя её, будто сдерживая неведомого, в ожидании, когда он ступит в эту секцию. Видимо это и были знаменитые «айлейдские стражи», что стерегут древнего демона, опрометчиво вызванного из неизвестного плана.

– Приготовьтесь, – начал бывший легионер и тут же с лязгом вынимает два меча. – Это будет тяжёлая битва.

Маг приготовил заклятья, и сам воздух затрещал от копящейся энергии. Сиро–норд взял в боевое положение огромную секиру, что таинственно, зловеще блеснула и затрещала от напряжения в свете «Камней Варла». Азариэль вынимает свой прекрасный меч, чей конец эфеса украшено странным камнем, на котором были символы снежных эльфов. А Вольный Король, оставив оружие в ножнах, встал впереди группы и повёл её к воротам, за которыми крылось древнее зло.

Они спустились с лестницы, и пошли по широкому пространству через пьедесталы. Вся группа с опаской озиралась на недвижимых «айлейдских стражей». Силуэт каждого древнего воина айлейдов был затемнён и практически укутывался во мрак. Каждый из группы ожидал, что вот–вот они сойдут с собственных пьедесталов и ринутся в бой, желая покарать нарушителей их древнего спокойствия. Но все стояли смиренно, словно не замечали того, что по их дому, который они должны охранять, спокойно расхаживают.

– Не стоит их бояться, – текучим голосом начал Бранд. – Они сойдут с мест лишь тогда, когда будут сняты печати с той двери, – заключив, Вольный Король указал на конечную дверь.

Группа быстро преодолела помещение и подошла к странной широкой двери. От этого прохода исходит леденящий душу холод тысячи могил, а в душу забирался неистовый животный страх, бесновавшийся вместе с безнадёгой, что отравляла сердце. Сама эта дверь говорила о том, чтобы всяк к ней подошедший разворачивался и бежал отсюда прочь.

Вольный король приложил ладонь, открытую в кожаную перчатку, и провёл по камню. Тут же дверь отдала красным свечением и мистически засияла, а посередине пыхнули огнём и проступили айлейдские символы.

– Как только я сниму печать, он вырвется, – бесстрастно заговорив, Бранд тут же скатился в эмоции лёгкого гнева. – Даже отсюда я слышу, как он скребётся разумом в моё сознание.

В ответ было лишь молчаливое согласие, данное всей группой.

Вольный Король взметнул руками, в которых заискрилось фиолетовое свечение, медленно, вихрем сползавшее на все руки.

Азариэль вздел свой меч, обхватив его двумя руками, который начал неистово светиться солнечной лазурью. Его примеру последовала остальная группа и приготовила то оружие, при котором и была? Но всё же страх перед неведомым существом терзал душу и сердце.

Бранд, собрав всю эфемерную энергию у себя в руках, обратил с собственных ладоней её на каменную дверь, ставшей преградой между миром и чудовищем, что скрывалось внутри.

Магия распылалась по каменной двери, словно краска, попавшая в воду. Камень засиял красным светом, зашипел и затрещал, борясь со снятием печатей. Послышалось странное шипение и огненные символы айлейдов, обратились в пар, развеявшись по помещению. И дверь в последний раз блеснула красными оттенками и стала просто каменной без магической защиты. Началось.

Сначала послышался чудовищный и оглушительный рёв, как будто в один голос завывали тысячи оборотней. Потом каменная дверь разлетелась кошмарным салютом каменных осколков, откинув всех, кто стоял рядом с ней, обратившись просто в мелкие кусочки.

Азариэля откинуло на несколько метров, и он с жуткой болью приземлился на спину. Позвоночник и рёбра затрещали, сковав все движения, и дышать, стало невозможно. Каждый клочок воздуха, втягиваемый краткими вздохами, давался сквозь нестерпимые муки, но всё же высший эльф остаётся в сознании и видит, что происходит.

Сквозь облако каменной пыли, затуманившей вход в крипту, выходит отвратительное существо. По форме оно напоминает оборотня, но сильно искажённого. У него не было шерсти, и кожа приобрела отвратительный розовый оттенок, словно он сварился изнутри и снаружи. Его передние лапы, настолько огромные и налитые напряжением, что готовы взорваться от перекачки мышц. Верхняя часть торса и спины настолько сильно покрылась опухольями и разрослась, что морда почти потерялась в фантазмагории больной плоти. Нижние лапы чудовища совсем не были костлявыми. Они также утопали в болезненных бубонах, будто плоть взбунтовалась и полезла из тела. Весь вид этого чудовища создавал образ перекаченного больного оборотня.

Азариэль заглянул прямо в чёрные как ночь глаза неведомого существа. Там он увидел лишь глубокую, словно мрак Обливиона, боль и древнюю злобу, что таилось в существе несколько лет без шанса на выход. И тут древняя тварь могла утолить терзавшую её жажду крови и насилия.

Но в то же время заработали и легендарные «айлейдские стражи» вступили в бой, оставаясь верными лишь себе. Словно механические они сошли с пьедесталов и ринулись в неудержимую атаку, ведомые лишь заложённым приказом – уничтожить вырвавшееся чудовище.

Тем временем Вольный Король, отойдя от всей группы, отошёл на задние позиции и стал что-то монотонно бормотать, и собирать возле себя солнечную неведомую энергию.

Существо в один прыжок оказалось перед наступающей волной и, обнажив острые, как бритва Мерунеса, когти вступило в смертный бой.

Азариэль сквозь приковылающую к земле и сковывающее всякое движение боль, опираясь на клинок, смог подняться и продолжить наблюдение за боем, уже стоя, стараясь собраться с силами.

Тварь невероятно сильна и быстра. Первым же запашистым ударом существо разбивает лицо «стража» и перед тем моментом, прежде чем его настигла волна клинков, отпрыгнуло в сторону, пролетев над головами, приземлившись посередине комнаты.

Перед существом оказался имперец с двумя клинками. Он тут же перешёл в яростную атаку, начав полосовать монстра своими короткими мечами, нанося целый шторм ударов, оставляя на плоти всё новые и новые полосы, кропя землю светло-красной кровью. Бывший

легионер словно танцевал рядом с тварью, уходя от взмахов лапами, а его клинки резали и резали проклятую плоть.

Но как бы, ни была хороша пляска с клинком, существо мгновенно перешло в наступление. Первым ударом оно попыталось разрезать шею, но имперец ушёл от маха, однако тут же попадает под следующий взмах сверкающих когтей. Огромная разбухшая лапа, подобно молнии устремилась к доспеху Юлия. Имперец не смог быстро уйти, за что и поплатился. Лапы, подобные острым клинкам коснулись доспеха и со скрежетом и металлическим нытьём самой брони прорезали его. Когти начали ход, слово нож резал лист пергамента, рассекали сам стальной доспех. И когда лапа проделала свой страшный путь, существо тут же пнуло Юлиа задней лапой, и он отлетел прямо на один из пьедесталов.

По доспеху имперца тут же побежали алые струйки крови, подобно тому, как бежит разлитое вино по столу. К нему тут же поспешил чародей, позабывший про битву и движимый желанием помочь своему товарищу.

Разгневанный сиро-норд, вознеся секиру устремился в бой, прорывав оглушительный боевой клич. Но как только он приблизился к существу, тварь одним резким ударом-оплеухой отправила его в нокаут, и коловианец мягко приземлился у стены, хорошо приложившись об стену.

Остался только Азариэль, и группа «айлейдских стражей», что волной нахлынули на существо, желая его опрокинуть, но у них это плохо получалось. Тварь оказалась настолько быстрой, ловкой и сильной, что через две минуты быстрого, как молния, боя в строю осталось только пятеро «стражей». Остальных разметало по всему помещению кусками ветхого материала – меди и камня. Существо беспощадно и спускается сознанием в самые глубины кровавого безумия. Оно своими когтями и силой уродливых гротескных надувшихся мышц разорвало и обратило в пыль практически всех врагов. Каждый раз, когда когти существа сверкали в свете «Камней Варла», один из стражей или несколько всегда рассыпались пылью по полу.

И тут в бой решил вступить Азариэль. Высший эльф испытал подлинный страх перед этой потусторонней тварью, но воззвал ко всем литаниям, что учили паладины и силе клинка, альтмер смог отбросить ужас перед монстром. У него сохранился один из самых редких магических свитков, который он вознамерился использовать против существа. Мер понимает, что скорость, быстрота и сила твари делали её несравненным противником, с которым нет смысла биться. Бывший рыцарь решил уравнивать шансы.

Он поступил как истинный воин чести и благородства, зайдя со спины существу, которое разорвало лапами последнего стража. С рук Азариэля сорвалось зеленоватое свечение, окутавшее полностью одичавшее существо и пронзившее его потоками энергии. Тварь тут же попыталась молниеносно развернуться, но всё её движения были скованны и заторможены, но неистовая быстрота делала эти движения довольно скоростными и трудность в бою и опасность встречи с острыми когтями всё сохранялась.

Азариэль уклоняется от когтистой лапы и рассёк клинком, проведя движение снизу-вверх, торс существа. Меч певучим лезвием прошёл через плоть и окропил уже потемневшей кровью пол помещения. Но тварь даже не заметила раны. Она продолжает наносить полные ненависти и мощи удары.

Альтмер отпрыгивает, чем ушёл от острых клинков, что направлялись в лицо парню и должны были его исполосовать. И тут же Азариэль направил колющий удар мечом прямо в грудь твари. Металл клинка глубоко погрузился в разбухшую плоть, но даже не причинил боли. Мер помотал клинком, но лезвие упёрлась в рёбра, что срослись в единую грудную кость.

Парень выдернул, искупавшийся в крови клинок и отступил на два шага. Существо вновь перешло в атаку. На этот раз оно двумя лапами попыталось выпотрошить высшего эльфа. Азариэль поставил блок и две разбухшие лапы когтями встретились с клинком. Азариэль чуть не поломался, ощутив на себе всё массу существа, а позвоночник затрещал от напряжения. Боль в

спине рёбрах и конечностях ударился с новой силой. Монстр потянулся своей пастью. Раскрытый собачий рот тут же блеснул белыми как луны и наточенными до состояния бритвы зубами.

– Азариэль, отойди! – закричал Вольный Король.

Парень был рад отойти, но он понимал, если блок будет снят, то его тут же полосонут десять острых когтей, чего просто пережить невозможно.

Внезапно на помощь пришла секира. Очнувшийся вовремя сиро-норд, подбежал к существу и, высвобождая всю накопившуюся в нём злобу, направив всю силу и удаль, нанёс удар прямо по кистям твари. Лезвие секиры пришлось чуть выше, и мощный удар просто отрубил конечности. Тварь тут же завывла неестественным и неистовым воем, а густая тёмная кровь стала орошать серый камень, что устилал пол.

Азариэль тут же отпрыгнул, создав пустой коридор между Вольным Королём и чудовищем, что стало финальным аккордом в нелёгкой битве. Огромный светящийся шар, с диким магическим рёвом, источая массивы лазурного жидкого пламени, что поливало по пути пол самой магией, содержа в себе неистовую мощь древней магии, устремился с ослепительной скоростью к монстру. И ослепительный свет заполнил всё пространство.

Монстр тут же пропал в вихре солнечного света, который его накрыл полностью. По глазам альтмера тут же ударила боль, вызванная столь ярким светом и когда Азариэль смог прозреть после недолгого ослепления, он увидел только как серый прах, вихрем кружась хлопьями, подобно чёрному снегу, оседает на пол. Неистовая и беснующаяся солнечная магия просто испепелила это чудовище. Всё было кончено для древнего монстра, что таилось несколько тысячелетий в жажде крови и свободе.

Поведение Бранда является несколько странным. С опустевшим взглядом он начинает идти в сторону той комнаты, где последние столетия и жила тварь. Он прошёл мимо искалеченного Юлия, даже не повернув в его сторону головы, словно шествует замороженный. В это время имперец был на грани жизни и смерти и ему нужна помощь опытного чародея, способного оттащить Юлиа из объятий смерти, но помочь некому. Маг пытается сделать всё, что в его силах, но кровопотеря была слишком сильной. Возле них суетливо копошился сиро-норд, старавшийся как можно быстрее снять куски разрезанной брони, чтобы добраться до ран.

Тем временем их Вольный Король просто шёл и не замечал ничего, будто то, что в той комнате его неистовой силой манило к себе, зывало ко всем фибрам души. И он вёл себя так, словно весь остальной мир потерял для него цвета красок и прекрасность звуков.

Азариэль, полный негодования, тут же побежал за Брандом, желая знать, что это за «знамя Хартленда» от которого Вольный Король потерял голову и позабыл про товарищей. Альтмер метнул в сторону раненого флакон с плескающимся зельем. Его ловко словил маг и тут же стал вливать его в раненого.

Парень встал рядом с Вольным Королём, который чуть ли не механическими движениями шёл и взбирался к своей цели.

– Что это было за существо?

В ответ послышалась лишь полная холода и бесстрастия речь:

– Одна хворь видимо легла на другую, что дало такой результат.

Дальше свой путь они продолжили в полном безмолвии. Два воина забрались по ступеням и прошли через выбитую каменную дверь, что удерживало больного вернвольфа, и вошли в древнее помещение.

Вольный Король поднял руку кверху и с его ладони сорвался небольшой светящийся шар, ставший холодным светилом. Сию секунду всё помещение осветилось небольшим магическим светилом, что развеяло тысячелетний мрак.

Перед ними открылось совсем небольшое помещение, имеющее форму круга. Всё облицовано плитами белоснежного мрамора и украшенного золотыми узорами. Посреди комнаты лежит несколько самых различных костей, видимо принадлежащих тем бедолагам, что были

растерзаны заражённым оборотнем. Круговые стены в некоторых местах были запятнаны бурыми пятнами. Это была старая засохшая кровь тех айлейдов, что пали перед натиском чудовища.

Азариэль смекнул, что тут никакого призыва не было. Это был не демон из плана Обливиона, а заражённый одновременно «ликантропией» и «корпусом» сородич, которого во время торжества болезни описали как «демона», а весь этот комплекс был построен для того, чтобы удерживать больного.

Но самое примечательное было в конце комнаты. Оперившись на стену, золотое древко несло на себе кусок плотной тёмно-зелёной ткани. К нему тут же подошёл Вольный Король и взял в обе руки тот артефакт, что он так страстно искал. Хоть практически всё лицо Бранда было закрыто маской и капюшоном, Азариэль чувствовал, как князь ликует от этой находки.

– Теперь ты мне pomoжешь? – настойчиво спросил альтмер, желая получить единственную награду. – Ты скажешь, где она?

Вольный Король тут же повернулся, и в его руках символика на знамени засияла золотом. На тёмно-зелёном тканевом полотнище воссияло золотом геральдическое солнце. И тут Азариэль удивился до глубины души. Это знамя было похоже на то, что удерживал Регент перед последним боем в Цитадели. Удивление и некий страх перед неизвестностью заиграли в душе парня. Лучи золотого солнца словно внушали уверенность и доблесть, разгоняя всю усталость и боль. Единственным отличием была надпись под знаменем, написанная на айлейдском – «Латтия Малату» (Сияние истины).

Знамя Хартленда и древнее знамя Ордена были похожи, как две капли воды, что сеяло в душе парня только подобие смятение, словно бы от встречи с призраком, и сотню новых загадок о происхождении Ордена.

Столь певучим, мягким и мужественным, но словно двояким голосом Вольный Король дал свой ответ:

– Ну что ж, слушай.

Глава 6. Замысел «Короля»

Через несколько часов. Рассвет.

С востока медленно встаёт яркое солнце. Ярким светом оно неотвратимо рассеивало и отгоняло ночной мрак и холодный сумрак, даря народу Тамриэля лишь теплоту своего присутствия. Только где-то на западе ещё оставалось небольшая тёмно-сиреневая пелена, ставшая отголоском мрачной и столь долгой ночи.

Ветра практически не было. Лишь с востока дул лёгкий и непринуждённый тихий ветерок, подобный лёгкому и непринуждённому бризу, а полуночная прохлада медленно отступала, оставляя лишь место для будущего размеренного тепла.

На побережье Нибенейской бухты стоит высокая фигура, словно торжествовавшая в гордом одиночестве. Руки древнего персонажа по-аристократически заведены за спину, и ладонь удерживает ладонь. Он смотрит глубоко вдаль, на восток, словно высматривая там что-то мистическое и древнее.

Сзади, совсем не подкрадываясь к нему, подходит немолодой человек, облачённый в тяжёлые доспехи имперского легиона. У него длинные седые волосы, отлитые серебряным оттенком, ниспадающие на броню и довольно некороткая борода, такого же монокромного седого цвета.

Подходящий человек кинул взгляд направо и увидел небольшую могилу, сделанную в виде небольшого кургана, вымещенную камнями сверху. Рядом с захоронением лежал комплект имперской брони, где сильнее всего выделялась кираса, на груди которой были прорези и

пятна крови. У этой же могилы, опрометчиво брошено золотое древко с тёмно-зелёным полотнищем ткани.

Человек в имперских доспехах стал подходить к фигуре, него тут персонаж, облачённый в странную броню, вздел руку уверху, согнув её в локте, чем приказал остановиться.

И тут же полился спокойный мужской певучий голос, прозвучавший двояким тембром:
– Забирай.

В ответ полился грубый имперский ответ, своей бесстрастностью достойный любого имперского легионера:

– Я тебе столько информации предоставил. Пришлось поднять разведку Легиона и Клинков, а ты её использовал, чтобы навести шарм перед парнишей возле себя, да подальше его отправить.

– Это не твоё дело, как я пользуюсь ей. У нас был уговор – информация в обмен на знамя айлейдов. Можешь, кхе-хкхам! Забрать его, – с кашлем окончил «Король». – И зачем оно тебе понадобилось?

– Это дело имперской разведки и пусть таковым и остаётся, – представитель государства склонился на удивительным знаменем, продолжая говорить. – Бранд, сколько бы с тобой не сотрудничал, не могу понять твой ход. Почему ты отправил парня в юго-восточный Скайрим? А ту девушку – Аквилу на самый север Хай Рока.

– От вас имперской разведки ничего не скроешь, – с лёгким недовольством начал Вольный Король. – Потому что так нужно было, так диктует Единый, так говорит Его глас. Если не поступим иначе, тёмные потоки не этого мира могут нас опрокинуть.

– Почему? – тут же спросил собеседник. – Разве таков его исход? Разве это справедливо? Ты конечно судьбоотец от богов, но я спрошу – не ошибся ли ты?

– Послушай, слуга смертного императора, – с ещё большим недовольством, искажив свой голос в лёгкой надменности, стал говорить Вольный Король. – Ты можешь верить во что угодно, но нет никаких богов, нет судьбы, кроме той, которую мы сами строим.

– Я не помню, когда ты записался в жрецы Единого? Давай вернёмся к моему вопросу.

– Я вижу намного дальше и шире, чем любой из ваших оракулов, магов или правителей, так что не тебе мне говорить про справедливость, ибо я пока живу, пока дышу буду чтить веру в Единого и его постулаты, ища тьму и изничтожая её, – и успокоившись, выдохнул.

– Вот цель твой жизни... молиться, верить, и немного грызть выпады тёмных сил. Что ж, а что с Азариэлем? Что тебе говорит... наитие?

– В этом мире и даже за его пределами он сыграет немаловажную и не последнюю роль, хотя и останется за гранью полного забвения.

– Чтобы говорить об этом, не нужно быть оракулом, – имперец сорвал знамя с палки и погрузил в большую сумку на поясе. – Мы желаем привести в порядок. Никто не узнает об Ордене Святого Магнуса и о его слугах.

– Да, про него, про тех, кто его окружал, и всё что происходило в этой бесконечной фантазмагории безумия, забудут навсегда и выкинут из истории, не без ваших усилий. Но он выйдет победителем, последней фигурой на игровой доске, из этой смертельной партии. Люций слишком спесив и горделив, чтобы понять, что его поражение он сам предопределил, когда поклялся даже Пустоту занять злом.

– Люций? Он повержен. Его силы разбиты, а самому ему предстоит подохнуть в канавах.

– Твоя разведка плохо работает, – шаркнул «Король». – Скоро он объявится и можешь не сомневаться в этом. Его рассказы о будущем повествуют о большой и кровавой войне, которую ещё можно остановить, если ты вовремя найдёшь Азариэля и отправишь его в нужное русло.

– Пустоту? – Искажившись в недоумении, спросил человек в имперских доспехах. – Ты о чём?

– Да. Единый говорил, что Азариэль станет не паладином сил света, но верным рыцарем Отца Ужаса, прежде чем обернётся к истинному Свету, если сам парень возжелает. В этой смертельной партии сойдётся столько зла, что для добра не практически останется места. И, в конце концов, зло дэйдра повстречается в смертельной схватке с Пустотой и Порядком. А за этой партией лишь забвение и забытие, что накроет эту историю навсегда.

– Ну а что же делать нам?

– Приготовься через два года встретить его там, куда он пойдёт. Единый готов был бы его вести по пути святого предназначения, но Азариэль не желает сего... он хочет найти иное, и такова его свобода, и мой Бог не нарушает свободы Своего творения. Парень будет на грани того, чтобы отправиться навстречу тьме. Он уже будет надломлен, и ему понадобится помощь и новая надежда. Верни ему их и следуй за ним, куда бы он пошёл. Чтобы достичь финального памфлета в этой партии, ему нужна будет помощь. Иначе зла будет настолько много, что он просто не справится.

– Откуда ты знаешь? – нахмурился имперец.

– Такова воля Единого, – мгновенно ответил Вольный Король. – Он направляет его через нас.

– Ты перенял веру Алессианского ордена, – с усмешкой произнёс человек. – Что ж, это весьма иронично.

И тут же резко сменив тему, седой человек перешёл на вопрос иного толка:

– Ты сказал ему, почему тебя называют Вольным Королём.

– Конечно, – с толикой бравады начал Бранд. – Потому что я сам себе хозяин и служу лишь себе. Потому что у меня нет царства, надела или иной земли, но у меня есть те, кто служит мне и идёт за мной на смерть.

– А истину?

И тут Вольный Король, откинув капюшон, и припустив маску повернулся к собеседнику.

На свет, чуть окутываемые тенью предстали черты лица того, кто себя звал Вольным Королём. Прекрасные пепельные волосы человека шли вперемешку с золотистыми локонами, что присущи были только для эльфов Хартленда. Правый глаз был преимущественно человеческим голубым, только зрачки имели крапины зелёного эльфийского. Но вот левый глаз был полностью зелёным и только в некоторых местах, в забитых углах, имелись кусочки белка. Из-под волос проступали два не до эльфийских уха, во многом имевшие человеческие черты, искривлённых подобно пожухшим листьям. Кожа на лице получилась странного оттенка. Что-то среднее между эльфийским и бледно-человеческим. Острые и тонкие губы покрыты шрамами и слегка перекошенными.

Двоющим голосом, в котором звучали нотки надменного текучего эльфийского тембра и сурового человеческого звучания, Вольный Король ответил:

– Какую истину? Что я мог стать наследником одного из айлейдских городов? Что я бастард правителя, произошедший от человеческой рабыни? И восстание вашей святой Алесии превратило мой дом в пепел?

– Я...

Но гибрид его тут, же прервал и в недовольстве продолжил давить на собеседника:

– Что мне нужно было ему рассказать? Что я одержимый мутант, чьи свойства крови позволили жить тысячелетия, но в тоже время дали нестерпимую боль. Да, я мог стать князем одного из мелких городков, что стоял подле Старого Пути. Но всё было потеряно, когда полчища людей выжгли всё, что было вокруг. Я князь без надела, правитель без народа и только поэтому зовусь Вольным Королём, ибо ничем не связан с землёй на которой родился?

– Я думал, что раса передаётся по матери... а тебя вон как... перекосило.

– Это сумбурное проклятье, насмешка нечестивой магии и проклятья одного айлейд-чародея, решившего пошутить так над моим отцом и матерью.

– Но ты, же не обратил свой не против людей? Почему? Ты мог попытаться вернуть себе землю?

От вопроса, заданного несколько невпопад, как посчитал мутант, получеловек исказил лицо в недовольстве, но всё же дал ответ:

– Я Бранд, Вольный Король, выше злобы и мести. Нет смысла мстить прошлому, ибо незачем сражаться за то, чего уже нет...

Пара мгновений абсолютной тишины, нарушаемые журчанием озера Румаре, сменились словами слуги императора:

– И всё же. Хм, странно ты поступил с Азариэлем.

– Я уже говорил тебе – так необходимо. Всё сейчас не в нашей власти, сколько в руках зла и хаоса, – усмехнувшись сквозь адскую внутреннюю боль, ответил Бранд.

– Это понятно. Ну а что же Аквила? Почему именно Хай-Рок? Почему именно на родину бретонов?

– Ей тоже суждено сыграть отведённую роль, которую даёт Единый. Она подобна катализатору, который лишь подстёгивает развитие событий по предрешённому и забытому пути. Она ведёт, двигает душой парня. Его действиями, чем ведёт по дороге, предрешенной, ведущей к своему наиболее благоприятному исходу.

– Жалко парня. Так одержим дружбой с одним человеком, что готов спуститься за ним хоть в Обливион и сражаться с князьями Даэдра. Он так и сгинуть может. – Словно жалея потечески, сказал имперец, скрестив руки на груди.

– Смешно. Имперская разведка проявляет жалость, несите чарку вина! Можно выпить за то, сбылось несбыточное!

– Не смешно.

– Не вижу ничего для жалости. Он сам выбрал для себя этот путь. Люди, эльфы, другие расы, все имеют свои чувства, которые ими и движут. И каждый день, всегда и везде повторяется одна и та же история: обрушение надежд. Мрак порушенной дружбы, но случай с тем парнишкой особенный. Его абсолютное чувственное безумие может помочь той самой великой цели, что лелеял Орден, и стремитесь вы – Разведка и Клинки.

От отсутствия эмоций в голосе своего собеседника на душе главы Имперской Разведки пробежал холодок, но он успел подавить все зачатки страха у себя.

– Может и так. Но ты не ответил на вопрос – почему Хай-Рок?

– Я уже ответил, – с лёгким возмущением начал Вольный Король. – Потому что так надо. Рано или поздно его путь приведёт именно в феодальный край родины бретонов. Именно там решится судьба.

– Чья?

– Может его, может Аквилы, а может и самого Тамриэля. Во всяком случае, я ощущаю, что Единый специально указал то место, что-то там случится и это однозначно.

– И всё же, я не доверяю молве в твоей душе. Мне нужны факты и разведанные.

– Ну что ж, пускай в твоём мышлении это будет так, можешь заняться их собиранием, но всё же я чувствую, что и этому человеку придётся сыграть определённую роль. Пускай она даже сама об этом не подозревает, но её путь уже в руках Того, Кто заботится об этом мире и с этого созидаемого всем сущим пути она может сойти, однако это сулит странные последствия... такова цена свободы. Это не рок фатализма, а воля Его... возможно лучшее, что можно предусмотреть для Тамриэля, иначе наш мир ждёт забвение, – бесстрастно и безрадостно заключил Вольный Король.

– И?

– Если вы его вовремя не найдёте и не пустите по нужному пути, твой любимый Имперский Город, – рука «Короля» показала на прекрасное явление, где вокруг высоченной башни растелился могущественный град, – пожрёт огонь.

– Значит, нужно Империи найти Азариэля, чтобы спасти мир?
– Не сейчас, – Вольный Король развернулся в сторону юга, став поспешно удаляться. – Через два года. А до этого не подступайся к нему. Он будет не готов... он сам не хочет быть готов к тому, что ему уготовано.

Глава 7. Бандитский князь

Где-то у Дарвоне Вотч. Спустя два месяца после встречи с Вольным Королём.

Полуторный клинок, сверкнув в полусумраке, прикоснулся к серой шее противника и в одно движение, сквозь хруст позвоночника, описал дугу, от которой брызнула на землю кровь. Голова тёмного эльфа отлетела в сторону, а его обмякшее тело, фонтанируя кровью, обмякло и рухнуло на землю, издав смачный звук.

На шуршание травы и падающего тела обратил внимание другой оборванец в каких-то лохмотьях, но своего товарища он не увидел и уже собирался поднять тревогу в лагере, однако не успел. Ледяной шип, сорвавшийся с пальцев тени, прилетел ему прямо в затылок и вышел со стороны лица. Схватившись за воздух, издав неразборчивое кряхтение, противник завалился на землю, сгинув в высоких зарослях травы.

Из невысокой растительности подался их таинственный убийца. Это высокий высший эльф, удерживающий окровавленный клинок, с которого на траву стекала алая жидкость. На нём, как и всегда, одет кожаный чёрный жилет, усиленный пластинками эбонита, покрывавший испачканную рубаху, которая ложится на штаны из плотной ткани, уходившие под сапоги.

Высший эльф выходит из травы подобно тому, как охотник покидает засаду, готовясь нанести стремительный рывок. Прямо за ним протекала река, на которой вдали стоит могущественный Морнхолд, отдававшая ярким серебристым блеском под двумя лунами, что делает её просто прекрасной, достойной кисти мастера. Лёгкий ветерок бьёт ему в грудь с северо-востока, и слегка стремится трепетать седины волосы, в которых угадывался мотив серебра.

Впереди него, в болотистой низине раскинулся целый лагерь, похожий на укреплённое поселение, небольшую и самую настоящую крепость. Стоны, яростные крики, пьяный хохот, жуткий гогот и ещё целая масса причудливых звуков доносилась со стороны низины, встав над ней безумным ореолом и обозначив, чьи это земли на самом деле, повергнув при этом власть своего законного императора.

Высший эльф устремил свой взгляд далеко вперёд, желая рассмотреть место своей цели. Редуты, платки, среди которых горят сотни костров и светильников, самые различные фортификационные укрепления, башни, рвы и ещё десяток затейливых построек создавали так называемый вольный город, в центре которого горделиво возвышается Дворец Князя.

Вольный город образовывал по своей форме нечто похожее на уродливый и неправильный многоугольник, в котором образовывается несколько ярусов, расплывшийся подобно капле, на которую подули. Первый ярус или часть окружается самой обычной деревянной стеной, за которой встают сотни палаток и несколько десятков незатейливых строений. По «углам» хиленькой стены, которая грубо и неумело окантовала края вольного города, стоят наблюдательные посты, сколоченные из брёвен. Вторая часть селения огорожена уже высокой деревянной стеной, состоящей из крепких досок, на которых несут строгий дозор патрульные, а по четырём единственным углам стоят массивные башни, в которых спокойно мог разместиться целый взвод бойцов. Позади стены расположились высокие, порой даже трёхэтажные постройки, выполненные на стыке смешивания нордского, морровиндского и стиля Аргонии. В общем, они служат своей простой и единственной цели – обеспечивать жизнь так называемому вольному городу. Ну и в центре всей этой бандитской рукотворной эпопеи, выразившейся в дереве и тканях, стоит довольно высокий дворец-крепость, имевший внизу каменную

основу, но преимущественно выполнен из дерева и представляет собой нечто похожее на аристократический двор. Высокое основное строение, главные черты которого утаивались в тени ночной, от которого исходят массивные деревянные стены, образующие маленький внутренний дворик: вот таков был дворец.

Альтмер оторвался от созерцания вольного города и повернулся в правую сторону. Его ухо уловило шорох в траве и тело инстинктивно повиновалось, чтобы узнать, кто подходит сзади.

Сквозь шелест и шорох травы, рассеивая ночную нависшую над Тамриэлем мглу, выходит к парню ещё один мужчина, одетый уже в кожаную броню дома Хлаалу, с желтоватой отделкой и такого же цвета орнаментом. Только голова остаётся открытой.

Альтмер всмотрелся в грубые черты лица, которые сливались с ночным мраком. Это алые, как и у большинства тёмных эльфов, глаза, утонченные скулы, острый подбородок и губы, изуродованные отменным шрамом. Сама суть лица отражала таящийся внутри гнев, на пике жестокости и паранойи.

– Я убрал все патрули, как вы и просили, – обратился альтмер к подходящему члену дома Хлаалу.

– Ты молодец, – слащаво ответил данмер. – Но мы ещё не закончили. Ты же понимаешь, что для того, чтобы получить наше золото, ты должен пойти с нами до конца операции.

– Семья торгашей, – шёпотом себе под нос сказал альтмер и тут же поднял голову, громче обративших к тёмному эльфу. – Хорошо, посмотрим, чего стоят ваши воины, Адрил Хлаалу.

– Ну что ж, посмотрим, чего стоишь ты, Азариэль Хартлендский, – исказив голос в неприязни, кинул данмер.

Альтмер хотел этого тёмного эльфа мокнуть в дерьмо нетча, но понимает, что от благоволения и отношения сей заносчивого данмера зависит сегодняшняя получка, что могло довести высшего эльфа до безумия. Внутренняя горделивая натура предков, рвущаяся наружу при встрече с такими личностями, не даёт покою Азариэлю. Что бы успокоиться, он ударился в воспоминания.

Он помянул, как ушёл сначала в сторону северо-восточного Скайрима, последовав словам и наставлениям Вольного Короля. Там парень искал, то, что лелеял наравне с жизнью и следовал за этим, подобно за одним из самых наркотиков. Но там он ничего не нашёл кроме снега, холода и наёмной работы на местных ярлов и тэнов, осевших в Фолкрите и Рифтоне. Азариэль опрашивал всех подряд, воспринимая любые данные, которые ему расскажут, порой принимая даже откровенный бред. Все были опрошены в тех краях: от земельной аристократии до последних уличных бродяг и деревенских жителей. Сельские толки, городские пересуды, местный эпос и пьяные бредни: всё это выслушивал парень и понял одно – в Скайрime ничего нет. Всё, что ему удалось найти, значилось не более как гора слухов, построенная на домыслах и сплетнях, ведущая напрямик в никуда.

И тогда Азариэль, обуреваемый желанием найти прощение для подруги и снова обрести дружбу, ринулся на поиски уже в Морровинд, желая найти там что-то. Парень не стал заходить на пепельные пустоши южного Вванренфелла. Он ринулся на поиски сразу на самый юг Морровинда, куда и мог примерно указать Вольный Король. Но и здесь, мельком выполняя незначительную работу для Великих Домов и имперского правительства, альтмер ничего не нашёл, кроме самых обычных рассказов. И тогда высший эльф решил отправиться в Морнхолд, полагая, что в оплоте королевской власти он найдёт нечто-то, что станет для него на вес золота. Но по пути он встретился с представителями Дома Хлаалу, которые предложили Азариэлю работу, от которой он не стал отказываться.

Великий Дом Морровинда искал наёмников и смельчаков, которые готовы принять участие в штурме на огромный разросшийся лагерь бандитов.

Когда-то это была довольно маленькая банда, совершенно незначительная, чтобы привлечь внимание имперского и морровиндского правительства. Но настал час, когда среди них возвысился тот, кого потом бандиты называли своим князем. Такая неординарная личность, как «князь» быстро возвёл такое древнее ремесло на новый уровень. Он подмял под себя десяток местных банд и кланов, создав один огромный бандитский синдикат, который раскинул свои щупальца повсюду, куда только дотягивался. Наркобизнес, покровительство проституции, подкуп имперских служащих, заказные убийства: всё это стало предтечей и сутью существования преступного синдиката. Его деятельность стала настолько обширной и заразной, что имперскому правительству пришлось засекретить всё, что с ним связано и начать масштабную скрытую операцию. Меньше чем за сутки было нанесено десятки скрытых штурмовых ударов по всему юго-востоку Морровинда, чтобы искоренить щупальца и десятки логов бандитского синдиката. И наконец, настало время правосудия для Вольного Города.

Азариэль действовал в рядах тех, кто называл себя наёмниками-одиночками, шедшими в бой по собственному усмотрению и собственному плану. Единственное, чего они ждали, это сигнала о начале бойни. Но этот альтмер имел собственную цель, собственные планы на князя, которые получил в Морнхолде.

Парень, оторвавшись и выйдя из воспоминаний, оглядел местность и оценил свои шансы и начал проработку плана проникновения. С севера наступают силы Дома Дрес, которых привлекла Империя. С востока и юга, начиная брать в кольцо, подступали отряды из Дома Тельвани, а с запада, замыкая окружение, надвигаются имперские легионеры, поддерживаемые наёмниками-эшлендерами и чародеями из Гильдии Магов. С каждой стороны окружения грозно возвышаются осадные орудия в виде катапульт и фрондибол, способных на противника обрушить шквалы камня и огня, выжигая местность подобного гневу Его.

Внезапно на всю округу послышалось звонкое и тягучее завывание боевого рога, разлетевшееся по всей низине ярым воззванием к началу штурма. Азариэль почувствовал, как в воздухе витают нотки двумерского масла и жжёной стали. Внезапно, со всех сторон и с диким рокотом, достойного того, как открываются врата Обливиона, в небеса взметнулись десятки огненных шаров, осветивших всю местность подобно маленьким солнцам. Но уже через пару секунд завораживающее зрелище превратилось в крошечный ад. Маленькие «солнца» ударились об землю, прямо в вольном городе, и с громopodobным рокотом разлетелись по нему, ввергая бандитский лагерь в пучины пламени. Уже через секунды на лагерь бандитов обрушился ливень стрел, укутанных в огненные плащи. Они накрыли небосвод и стали подобны сотням звёзд, но как только коснулись земляного покрова – обрушили на лагерь бурю огня. С запада тут же замелькали летящие в вольный город рои огненных шаров, щедро засыпающих огненным покрывалом те места, куда они попадали. И снова залп лучников, перемешанный с ливневым огнём артиллерии, который обрушил самый настоящий шквал огня на грешную землю вольного города.

Бандитский лагерь стал медленно обращаться в огненный ад. Его здания пожирают пламенные волны, оставляя лишь остова, которые всё же доест огонь. Стены на всех уровнях были разбиты и медленно пожираемы жарким пламенем. Крик агонии, громкие приказы командиров и сотни стонов смешались в единую музыку гибели бандитского синдиката.

Тут же альтмер почувствовал сзади шорох и громкое бряцанье мечей из лунного камня об кость. Высший эльф обернулся и увидел, как к нему подступает несколько отрядов тяжёлой пехоты дома Хлаалу, облачённых в мощную костяную броню. Прямо за ними в воздух поднялась ещё одна волна облачённых в огонь стрел, которые подобно ливню обрушились на вольный город.

В это же время со стороны вольного города послышался деревянный хруст и плач всей конструкции, которая со страшным стоном стала падать под собственным весом. Азариэль

повернулся и увидел, как с истошным хрустом, поедаемый голодным огнём рухнул дворец князя, похоронив под собой десятки людей.

– Вот бедняжка. Надеюсь, он был там, – прозвучала злорадная реплика со стороны.

Альтмер смог узнать по голосу и уловить по взгляду, который устремился на высокого, по меркам тёмных эльфов, аристократа.

– Адрил, – с лёгким упрёком обратился Азариэль. – Где кавалерия?

– Тяжёлая пехота нашего дома нам обойдётся намного дешевле, нежели нанимать кавалерийский отряд, – с бравадой и высокомерной необоснованной уверенностью в голосе ответил командир из дома Хлаалу. – Нужно экономить средства.

– Как знаешь! – крикнул сквозь рокот нового артиллерийского залпа альтмер.

Азариэлю было всё равно на бойцов из других домов, ибо его интересовал только единственный заказ. Он начинает собственное наступление, укрывшись в тени и убежав от стройных рядов войск одного из Великих Домов.

Парень понимает, что князь не погиб под обломками собственного дворца, иначе бы оборона давно рухнула. Но, несмотря на смертоносный обстрел, первую атаку помешанных на монетах наёмников-одиночек бандиты спокойно отбили, а это означало одно – их бессменный командир жив, иначе бы среди преступных крыс началась грызня за выживание.

Азариэль устремился в один из проделанных катапультной проход в стене, слыша, как над головой раздаётся адский свист огненных стрел, но прежде чем пройти за линию обороны противника парень откупоривает и залпом выпивает огромный бутыль зелья невидимости, чтобы не быть пойманным. Как только непонятного вкуса и ощущения жидкость проникла в его организм, кожные покровы и всё, что было на парне, замерцало от магии зелья и обернулось в мнимую пустоту.

Высший эльф аккуратно прошёл за разбитую стену прямо в первое городское кольцо. Везде и повсюду бушует пламя, оттого кожные покровы и стонали от нестерпимого жара. Огненные языки пожирают всё, что находили, без остатка это сжигая, обращая в пепел. Клубы чёрного дыма витают облаком над местностью, отчего видимость только в радиусе двух-трёх метров и горечь дыма вызвала жжение в глазах. Бандиты в естественном желании спастись отбиваются от огня и прячутся от нового ливня стрел. Крики боли, стоны и завывания, что пробивались в уши, стояли кошмарным ореолом над поселением.

Азариэль ни обращает внимание на последнюю ночь вольного города. Сейчас его волнует только две проблемы – найти князя и не попасться на глаза его магу, который обладает мистический зрением как у ястреба и может найти даже того, кто выпил зелье невидимости. Его главной цели мешают клубы дыма, делавшие продвижение практически невозможным, наряду с группами бандитов, которые шныряли тут и там, подгоняемые приказами своих командиров. Всё вокруг в состоянии первобытного хаоса и тяжелее всего юлить меж бандитами, носящимся по лагерю в жалком желании спасти жизнь, но всё же находятся и титаны среди таких крыс.

Неожиданно высший эльф почувствовал боль и дискомфорт в правом плече и как нечто сжимается на нём и хруст ключицы большой дланью ложится на всё тело. Затем он ощутил, как его ноги отрываются от земли и секундой позже он отправляется в свободный полёт.

Азариэль приземляется с хрустом позвонков на спину и тут же выходит в кувырок, инстинктивно вынув меч и приняв боевую стойку. Парень огляделся и понял, что его положение, мягко говоря – безвыходное. Его повсюду окружают бандиты, взяв в плотное кольцо ту расчищенную местность, где эльф приземлился. Впереди себя, парень видит высокие, но полыхающие огнём, ворота во второй круг Вольного Города, на фоне которых стоял он.

Это высокий данмер, облачившийся в расшитый серебряными нитями, образующих замысловатый орнамент, стихарь, с широким капюшоном. Причём облачение такой длины, что влачится по земле, замарывая изумительные узоры пылью. Узоры переливались и сияли

серебряным сиянием в свете бушующего пламени, и фигура словно издавала внутренний свет, отчего их блистание, слегка больновато било по глазам, заставляя шуриться.

Сзади изящной фигуры тёмного эльфа из дыма и неразберихи появляется ещё более крупная. Азариэль напряг взгляд и всмотрелся в её очертания, вылавливая детали. Шагает высокий и широкий человек, нордлинг, со светлыми волосами, заплетёнными в косы, которые волнами ложились на эбонитовый доспех. В руках у воителя зажата обоюдоострая и широкая секира из стали, которой без труда можно было раскроить голову ледяному великану. Да и к тому же лезвие секиры объято волшебным огнём, разрывающим материи стали.

Азариэль знал описание князя и понимал, что перед ним его попросту – нет. А вперёд вышли его телохранители, навсегда ставшие предзнаменованием его неожиданного появления. Это означало, что сам бандитский монарх где-то неподалёку.

– Смотрите, малая пташка забрела не туда! – презрительно и угрожающе заговорил нордлинг. – И что ты будешь делать?! – Криком закончил он и взял секиру в боевое положение. – А! Маму позовёшь!

Азариэлю оставалось лишь взять клинок наизготовку и приготовиться к бою. Но не будь он бывшим рыцарем погибшего Ордена, если бы, не имел запасного плана на подобный случай.

Высший эльф запустил левую конечность в карман, обращает объятую магическим свечением руку к небесам, и с его пальцев срывается заклинание, которое находит свой конец в том, что ярким цветком распустил в небесах. Через несколько секунд на то место, где стоит высший эльф, исторгнув яркий свет, озаривший лагерь сильнее бушующего пламени, возникает несколько фигур. Спустя момент, как магическая пелена яркого света рассеивается, становится понятно, что это тяжеловооруженные имперские солдаты, полностью закованные в сталь, и имеющие при себе молоты и секиры. Ещё через мгновение по всему месту, где собрались бандиты, засверкали яркие точки, откуда стала выходить тяжёлая имперская пехота.

Буквально в мановении ока они стали наступать, обращая пространство вокруг себя в кровавый тартар. Имперские легионеры без жалости и промедления набросились на ошеломлённых бандитов, которые не могли ничего противопоставить молотам, секирам и алебардам, что со страшной скоростью проредили оборону.

Завязалась тяжёлая битва между имперской элитой и превосходящими силами бандитов. Азариэль отпускает в свободный полёт огненный шар, который развеялся при встрече с барьером чародея. Высший эльф бегом направился к сильному магу-преступнику, попутно уходя от его ледяных шипов и молний. Как только пространство стало подходящим, Азариэль спускает с руки тяжёлый толстый зигзагом полетевший электрический прут, используя один из свитков. Чародей поставил барьер, но сила заклятья заставила его растеряться, и он от мощности магии покачнулся, сделав шаг назад. Сквозь чёрный дым, вихрь огня и неразбериху боя вынырнул юркой змеей Азариэль, свершив правосудие над замешкавшимся бандитом, одарённым магией. Высший эльф направил своё певучее лезвие в сердце противника, и когда кончик блестящего металла подался из спины, альтмер молниеносно вынимает оружие и рубящим движением направляет его к горлу.

Неожиданно тяжёлая рука нордлинга легла на плечо колдуна и отбросила его, заняв место соперника. Азариэль сделал кувырок назад, уходя из-под удара секирой, лезвие которой при ударе погрузилось в землю, вспахав её. Парень направляет колющий удар в живот норда, но тот попросту обхватывает лезвие меча своей латной перчаткой. Густая бардовая кровь закапала на клинок, обливая его тёмно-алой жидкостью.

Азариэль левой рукой нащупал один из свитков и мгновенно его применил, желая оторваться от противника. Огненная стрела ударила прямиков в незакрытые шлемом глаза нордлинга. Огонь охватил лоб и глазницы, норд попросту заскулил, затем издал дикий рёв и стал нащупывать свои глазные яблоки, которые не мог найти. Он стал безумно размахивать секирой в разные стороны, желая задеть своего врага, а в его глазах навечно поселилась тьма.

Парень не стал его изящно убивать, повинуясь книжным и бардовским рассказам о красивых поединках. Он просто подобрался к нему слишком близко и нанёс один точный удар. Блещающий в свете тысячи огней и наточенный клинок направился прямо в подбородок норду и с пением входит прямо в мозг. Норд притих, и вся грузная туша наваливается весом на меч, повиснув на оружии. Азариэль так же быстро вынимает окровавленный меч и отпрыгивает на два шага назад, могучий воитель обмяк и рухнул на землю, как подкошенная трава.

Времени на празднование победы не оставили обстоятельства. Блеск и молния сверкнули посреди пламени, выпрыгнув, словно из ниоткуда. Азариэлю оставалось лишь поставить блок и его оружие столкнулось с гудящей от множественных магических заклятий на кривой саблей противника. Парень отступил на несколько шагов, дабы мельком осмотреть противника, который сам решает себя продемонстрировать.

Перед ним стоит среднего роста имперец, выбравший для экипировки почему-то парчовый зелёный дублет, который ложился на роскошные изумрудные штаны имперской аристократии, а стопы покрыли дорогие туфли. Лицо человека закрывает чёрная лицевая маска.

– Зачем ты пришёл в мой дом и сжёг его! – взревел имперец. – За это я тебя выпотрошу на глазах твоих же союзников. Запомни меня, ибо я последнее, что ты увидишь.

Высший эльф отошёл на пару шагов и приготовился к недолгому бою, понимая, что перед ним стоит сам князь. Для этого сражения он специально подготовил несколько свитков и вещей, чтобы облегчить себе сражение.

Азариэль делает паршу шагов назад, практически касаясь стены огня, но всё же парню не хватило пространства, чтобы отразить все атаки. Он сделал кувырок, но бандит оказался быстрее. Как только альтмер разгруппировался, то тут же встретился с чередой яростных ударов. Сабля так и шипит при каждом ударе, так и тянет саму жизнь из вен при каждом сближении с кожей, а сталкиваясь, металл об металл выдаёт сноп ярких искр.

Азариэль хотел использовать свитки, но удары были настолько быстрыми, что все мысли и ресурсы тела направляются только на отражение выпадов. Внезапно на их пути возник Адрил Хлаалу, который захотел прикончить собственноручно князя, но поплатился за это. Сабля бандита сначала пробила его грудь, а затем и прошла по горлу, но спонтанный скоротечный бой дал Азариэлю необходимое время. Как только архипреступник отбросил умерщвлённого тёмного эльфа, то встретился с огненным вихрем, от которого не смог спастись.

Князя отбрасывает на два метра, окутывая яркой вспышкой света и плащом огня. Его полыхающее и дымящееся тело приземляется на спину и приходится на торчащую обгоревшую доску бывшей деревянной конструкции. Спину пробивает заострённая доска, распотрошив лёгкие и сердце, чем обеспечила почти мгновенную смерть.

Азариэль подошёл к мёртвому Адрилу и обшарил его. В карманах и сумках он смог найти всего несколько десятков септимов серебром и десять – золотом. Как только он осмотрел труп заказчика, то сразу же, практически бегом, подбегает к князю, издававшему предсмертные стенания и крик.

Опаленная одежда, превращённая в дымящиеся лохмотья. Лицо и тело, начинавшее медленно покрываться волдырями от ласкового прикосновения магического пламени. И сабля, лежащая где-то поодаль.

Азариэлю стало немного жалко смотреть на того, кто несколькими секундами назад был одним из самых крупных преступников Тамриэля, а сейчас стал изжаренным куском угля, готовившемся отойти на суд богов.

Высший эльф метнул взгляд нефритовых глаз на грудь врага и заметил висящий на цепи замысловатый амулет, представленный чуть покрывшейся сажей шестернёй. Парень цепкими пальцами хватается за амулет и срывает его с князя, который к этому моменту издаёт последние всхлипы и душой отправляется в пустоту.

Вокруг бушует битва, которая уже явно сложится в пользу объединённых сил Империи. Бандитов продолжали теснить, и спасения им не было, а награда, ожидающая в сокровищницах Вольного Города более чем велика. Но Азариэль быстро развернулся и стал неспешно покидать место боя, наплевав на золото, серебро, драгоценные камни и ещё более дорогие вещицы. Ему теперь здесь делать нечего.

Глава 8. Место встречи

Спустя сутки. Тель-Бранора.

Серебряное сияние Мессера и Секунды сегодня отсутствовало, оставив эту часть Тамриэля без прекрасного явления извечных спутников планеты. Весь небосвод заволочен тяжёлыми грузными облаками, как будто отлитыми из свинца и стали, без конца поливающими землю холодным дождём и гоняющими ледяными неприятными ветрами. Воздушные потоки у моря гуляют подобно метели в Скайриме, завывая с такой же ретивостью и хладностью, заставляя укутываться в самые тёплые одежды.

Пронизывающие ледяные потоки воздушного массива куролесили по побережью, пробирая своим холодным прикосновением практически до костей, всякого, кто покинет дом. Надеть лёгкую одежду в эту погоду означало бы подвергнуть своё здоровье опасности и кожу лёгкому обморожению. Да, ветер стал таким сильным и холодным, что конечности начали неметь от невероятно колкого «нежного» прикосновения ледяной прохлады.

Небо решило рыдать. Ливень, чьё касание вызывало дрожь от такого же состояния холода, неустанно капает с небес, ледяной дождь, без перерыва, хлещет с небес, заливая этот островок потоками прохладной водной массы.

На небольшой гавани, представленной всего одним пирсом, у которого покачивается всего одна небольшая и совершенно простая, только что пребывавшая с континента, лодка, стоит высокая фигура. Из-за длинного кожаного плаща, слившимся с цветом ночной бездны и опустившегося на голову капюшона не было понятно, кто это. Но удивительный и неповторимый клинок, с длинной рукоятью, обтянутой кожей, уходивший под ножны, с гранёным камнем на навершии выдаёт его владельца.

За спиной у незнакомца для этих краёв раскинулось небольшое поселение, в котором проживали мастера из дома Тельвани. Полусгнившая деревянная лестница, поставленная у потрёпанных временем построек, чьи балки, на которых они и крепятся, уходили под береговой ил, вела в то самое поселение.

Взгляд фигуры, исходивший из-под тяжёлого капюшона, устремлён на только что пришвартованную лодку, прикован к ней, как приковывается подкова к копыту. Она пришла совершенно недавно, только что. Сначала на горизонте не было видно ничего. Потом сквозь сумрачную тьму и дождевой занавес, показался белый парус лодки, направленный точно на пирс поселения. И следуя логической упорядоченности, судно аккуратно пристало к гавани.

В лодке находятся двое. У руля, скорее всего, гордо стоит владелец судна, который решил выйти в море во время шторма. На лице держателя лодки застыла гримаса лёгкого страха и невероятно облегчения, у него крайне взъерошенной вид, а руки до дрожи вцепились в руль. Кожаный плащ капитана валялся на дне лодки, представив на растерзание штормовых ветров крепкое мускулистое тело владельца данмера лодки, укрытое только тяжёлыми штанами, которые обычно надевают рудокопы.

Всё говорит о том, что капитан судна изо всех сил пытался довести лодку до поселения и не разбить её об острые берега острова или угробить парусину в вихрях штормового ветра. И мастерство владельца лодки помогло ему доплыть до места назначения и не быть разбитым, опущенным на дно морское.

Но всё же оставалось неизвестным, почему капитан лодки решил вывести её в море во время жесткого шторма.

Ответ кроется во второй личности, оказавшейся пассажиром на борту лодки. Это тоже данмер, только немного худощавее и ниже чем его соплеменник капитан, при этом пассажир обладает пепельной роскошной шевелюрой и серьгой в ухе. Станный тёмный эльф находится не под плащом, предоставив свой дорогой костюм на милость ветра и дождевой воды, падшей из облаков, которые богато насыщены вулканическим пеплом, что временами вздымался из жерла Красной Горы. На втором данмере, полностью прилипнув промокшими тканями к телу, лежит сравнительно дорогой костюм, который только могут себе позволить персоны из высоких кругов, будь это имперская или провинциальная аристократия, высший эшелон предпринимателей из Восточной Имперской Компании или большие чиновники Империи.

Чёрный камзол, расшитый серебряными нитями, и некоторыми узорами, выполненными из золота, с весьма большими манжетами, где пуговицы сделаны из отёсанного эбонита, прилипшей пеленой ложился на шёлковую рубашку, сотканную из нитей, покрашенных в серый цвет. Над камзолом красуется стальная панцирная пластина, скрывающая прекрасную и изысканную одежду от большей части дождевого ливня. Под верхнюю одежду уходят вымокшие дорогие монокромные чёрные штаны, сделанные дорогих западных материалов, которые накрываются тёмными сапогами под колено, вышедшие из-под руки сапожника, взявший для их изготовления кожу крупного белого оленя, что водятся только в Скайриме.

Вторая персона, запустив руку под липкий камзол, достаёт мешочек с деньгами. От веса раздутого кожаного мешка рука у данмера начала слегка трястись и подёргиваться. Кошель изрядно набит серебряными и золотыми септимами, хотя это было довольно сложно увидеть из-за того он практически закрыт и наружу проглядывало всего несколько золотых и серебряных монеток.

Капитан судна быстро зацепился за увесистый кошель и попытался запихать его полностью себе в карман, но не вышло. Когда только половина кошель зашли в карман – он закончился, да и штаны стали слишком сильно оттягивать к полу. Тогда капитан просто швырнул его рядом с собой, и звон монет раздаётся приятным брэнчанием даже посреди печального ветрового напева.

Теперь стало понятно, как второй, более опрятный данмер заставил капитана выйти в море его во время шторма. Он просто предложил ему такие деньги, от которых отказаться не позволила бы собственная жадность.

Пассажир взялся за предмет, напоминающий дощечку с ручкой, которая оказалась причудливым портфелем, и поспешил сойти с судна. Капитан тем временем занялся его швартовкой, в попытках привязать хлипкий канатик к подгнившему брусу, торчащему из пирса.

Второй данмер быстрым шагом направился к фигуре, которая так давно стояла и наблюдала за всеми телодвижениями на пирсе. Как только данмер подошёл к незнакомцу, то оказалось, что странник несколько выше его, практически в полтора раза, что выдаёт в нём расу высшего эльфа. Укутанный в кожаный плащ он смотрел на данмера, скрупулёзно изучая его и отмечая каждую деталь, находя данмера предприимчивым и лукавым, способным пойти по головам ради исполнения цели.

Внезапно данмер протянул руку, в знак приветствия и тихо выговорил:

– Здравствуйте, я Валс Арано с Морнхолда. Это с вами встречался мой протеже у старого города?

В ответ была дана светло-жёлтая рука, обхватившая в рукопожатии серую конечность данмера, и последовал утвердительный ответ:

– Да, я Азариэль Хартлендский. Мне ваш помощник сообщил, в чём вы нуждаетесь и что вы даёте за, как он сказал: «реликвию древнего народа».

– Почему «Хартлендский»? – Со вскользь прошедшей улыбкой спросил данмер, ведомый научным интересом стремившись узнать о высшем эльфе как можно больше. – Вы родом из Сиродила? Или что-то знаменательное свершили на берегах Румаре?

Словно в симметричный ответ альтмер слегка улыбнулся. Его тонкие губы, их края, слегка шевельнулись и тут же снова опустились, прижимаемые глубокой душевной болью. Эта улыбка, выдавленная сквозь боль, продлилась менее секунды.

– Это прозвище появилось после места... м-м-м... моей последней значимой работы. Да, можно сказать, я там свершил знаменательные дела. – Словно выкручиваясь, выплеснул высший эльф последние строки и тут же, не давая шанса данмеру на дельнейшие расспросы, касаемые своего прозвища, сам задал вопрос. – А вы откуда?

– Я учёный, занимаюсь изучением различных технологий двумеров. А так же чародей и инженер.

– Понял. И кстати, а почему мы встречаемся не в самом Морнхолде, не даже в местном трактире, а на пирсе под ветром и дождём? – Решил тут же поинтересоваться Азариэль.

– Вам есть разница, где получать деньги? – чуть не вспыхнул тёмный эльф и продолжил в том же духе. – В таверне, в городах или деревне, или даже лесу... деньги нигде не перестают быть деньгами.

– Хорошо, – и запустив руку под плащ, альтмер на бечёвке достал его; амулет, большой похожий на шестерню, сделанную из золота, слегка покачивался под штормовым ветром и каждая капля, попавшая на золотистую поверхность, словно начинала блестеть изнутри. – Эту шестерёнку я сорвал прямо с трупа бандитского князя. При штурме его Вольного Города погибли практически все наёмники, и большая часть морнхолдского королевского отряда, прибывшего на подмогу и нарвавшегося на подкрепление бандитов. – Проговорил Азариэль, явно набивая цену этому амулету.

– Я понял, к чему вы клоните. Поверьте, я за него готов дать за этот кусочек золота не менее чем тысячу септимов медью.

– Хм, просто за это золото в любом музее я могу получить не менее полутора тысяч септимов, а какой-нибудь коллекционер двумерских редкостей может и то дать две тысячи. Сама конструкция амулета говорит о том, что это некий механический ключ или составная часть устройства. – После этих слов Азариэль усмехнулся. – Но вы не просто собиратель редкостей. Вы инженер и учёный. И я так полагаю, вы уже знаете, что он открывает.

– А вы я смотрю не только воин, – с толикой недовольства в голосе начал тёмный эльф. – Вы ещё и торговец, который стремиться урвать выгоду. В вас крови Хлаалу нет?

– Так же, как и вы, – с упрёком ответил альтмер. – Все мы в какой-то мере торговцы, когда начинаем думать, как получить выгоду от мира.

– Я это делаю ради науки, а не ради того, чтобы сэкономить средства. У меня много проектов, в которые я вкладываю средства, – на грани самодовольства заявил Валс.

– Знаете, я готов отдать эту побрякушку бесплатно, если вы меня посвятите в детали своей работы и поможете отыскать одного человека. Ваш протеже мельком поведал мне, что у вас есть связи в Гильдии Воров и Морровиндском Легионе.

Учёный задумался. С одной стороны, он мог прямо сейчас получить ту вещь, которая поможет ему в завершении старого исследования. Это не даст ему потратить денег и сохранить их для дальнейших проектов. Но с другой стороны одна мысль о том, что он будет делиться своими тайнами с другими, пускай даже теми, кто помогает ему, просто коробит его. Валс Арано не мог смириться с тем, что десятилетие его наработок попадут в обозрение непросвещённого ума. Что всякие невежи будут смотреть прямоком в его чертежи и находить в них лишь замысловатые рисуночки, а не осмысленный язык инженерии. Да и он не ищейка и помочь никак не сможет в поиске, будь то людей, орков, эльфов или хоть гоблинов.

Однако выхода нет, поэтому, сквозь лукавую улыбку и снисходительный голос, Валс продолжает торговлю:

– Хорошо, я заплачу пятьсот септимов золотом, – тяжело выдохнув, вымолвил данмер.

– Ох, – диву дался Азариэль от услышанной суммы, – я вижу, что эти исследования для тебя более чем важны. Я смотрю за них, ты готов отдать довольно немаленькую сумму. Что ж, я теперь просто вынужден узнать, что это за соискания... говори же, мне предпочтителен мой вариант оплаты.

Внезапно там, где раскинулась деревянная лестница послышались тяжёлые шаги. Азариэль по звуку определил, что подошва была выкована из металла и скорее всего из железа. Высший эльф обернулся и увидел, что по лестнице спускается ещё один данмер, облачённый в тяжёлую хитиновую броню, а у него за спиной шестеро наёмников, полностью закованных в железные эпохальные доспехи.

Со стороны причала послышались странные ёрзания, и высший эльф мельком кинул взгляд туда и увидел, как бывший капитан достал из-под сиденья своей лодки боевой двуручный молот сделанный из блестящей стали. Капитан явно не хочет расставаться с деньгами в случае, если разборка дойдёт до него.

– Валс Арано! – торжественно и одновременно гневно воскликнул тёмный эльф в хитиновом облачении. – Вот ты и попался, старый лис! Ты забыл, что на вёслах и при полных парусах можно быстрее добраться!

– Индорил, вас же было тринадцать при нашей последней встрече. Где ещё шестеро твоих болванов?

– Остались у берега. Боюсь, когда наш корабль поцеловался с берегом, они оказались не в том месте, и теперь будут лежать там всегда.

– Я не удивлён. Охрана у твоего господина никогда не отличалась умом. Что ж, достойная награда для твоих головорезов.

Данмер в хитиновой броне широко развёл руками, подставив грудь дождю, и обратился ко всем:

– Господа, достопочтенный капитан лодки и незнакомец в плаще, можете разойтись, ибо спор у нас только с этим н'вахом, который зовёт себя учёным, а на самом деле он обыкновенный ворюга.

Азариэль потянулся к клинку и обнажил лезвие. Лазурью оно не заиграло, но всё же не потеряло своих физических свойств в виде отменной остроты, необыкновенной гибкости и крепости. Альтмер не стал сбрасывать тяжёлый кожаный плащ, он просто опустил клинок острием к мокрым доскам и ответил данмеру в хитине.

– Он мне сам нужен, так что ребята, спросите с него в другой раз. Отправляйтесь к себе домой целыми. – С явной угрозой закончил высший эльф, запустил левую руку под плащ. – Если уйдёте сейчас, никто не пострадает.

– Что ж, не обделён Тамриэль и дураками, которые не видят очевидных вещей. Сдерите с него шкуру! – махнув рукой, отдаёт приказ эльф Индорил.

Азариэль знал, что это обычные наёмники, вооружённые железными клинками и лёгкими щитами, только окованными металлом. Вся экипировка говорила о том, что их господин просто набрал сброд с улиц и дал им амуницию по дешёвке. Высший эльф в одну секунду выпрямил левую руку, направил действие свитка в противников. Огненный шар, на огромной скорости врезался в толпу врагов, охватив своим пламенем и рокошущим взрывом сразу троих и раздаётся адский стон и рёв агонии. Магическое пламя не знает жалости, а посему нет спасению тем, кто под него попал, особенно под железом. Чтобы себя спасти от жаркого адского огня наёмники сигают в воду, чтобы потушить боль.

Высший эльф не останавливается. Его клинок сталкивается с железным мечом наёмника, скрестившись, и тут же альтмер пользуется его медлительностью. Лезвие удивительного меча

отступает назад, и парень со всех сил бьёт колющим ударом в сочленение брони на груди и животе. Пятый наёмник пытается пристрелить альтмера из арбалета, но высший эльф закрывается четвёртым наёмником, как щитом и тут же переходит в атаку. Свиток в руках Азариэля заиграл гудящим и шипящим напряжением. С вытянутой руки парня срывается яркая молния, бьющая в шлем врага. Вспышка, крик и враг лежит, расплатившись на пирсе, а четвёртый противник соскальзывает с меча и с грохотом рушится телом на прогнившее дерево.

Когда Азариэль добил шестого наёмника, пробив ему грудь ледяным копьём, со своего места сорвался, не сказав ни слова, Индорил, с кровавой жаждой в глазах. Каждый его удар боевым топором быстр и напорист. Тут Азариэлю больше приходило уклоняться, и проводить контратаки, точно выбирая место удара. Индорил направил свой топор на рубящий удар. Альтмер ушёл из-под него и тут же сделал выпад, после которого пришлось отойти на два шага, что бы ни попасться под яростный град ударов. В конце концов, Азариэль взялся за ещё один свиток и направил его действие в область сердца врага. Электрическая линия, пролетев зигзагом, ударила прямо в лицо Индорила, на секунды сковав его движения. За это время высший эльф быстро подбежал и проткнул своим мечом толстый хитин. Раздался хруст материала, и острый клинок насквозь прошивает тело, войдя в прогнившую доску пирса, и затем следует издыхание. Враг побеждён и со стенаниями заканчивает существование.

Валс Арано осмотрел поле скоротечной битвы. Он был несколько удивлён такому способу решению конфликта.

– И что мы будем делать с трупами? – спросил учёный. – Куда их денем?

– Сбросим в море. Вес их брони сам утопит тела. – Холодно ответил Азариэль и продолжил. – И вот скажи, если у тебя такие проблемы, разве тебе не нужен подручный? А? Сегодня я тебя защитил, а завтра меня может и не быть. Что ты будешь делать?

– Ну, хорошо, – таща за ногу Индорила в море, говорит Валс, – закончим с уборкой и пойдём в трактир. Я посвящу тебя в планы моих наработок.

Глава 9. Музейные ценности

Спустя два дня. Север Чернотопья. Где-то около Штормхолда.

Тишина опустилась на эти края лёгкой поступью мрака. Ночная мгла вошла в полноту собственных прав, накрыв землю прохладным сумраком, ставшим плащом для того, кто крадёт в тених и пытается быть незаметных для бдительных стражей.

Только Мессер и Секунда, в окружении савана серебряных звёзд могут пролить свет на землю, плотно окутанную мраком, своим серебристым сиянием, и, освещая путь каждому, кто осмелится ступить ногой во тьму.

В ночи, у великолепного города, чья слава, сила и великолепие были известны в этой части родины аргониан, стоит одинокое трёхэтажное строение, выполненное в весьма простом стиле. Серое, грандиозное, сделанное из обычного холодного отёсанного камня, здание, погруженное в ночь, спокойно возвышается и не подаёт ни единого признака жизни.

Но лишь на первый взгляд это была банальная постройка, подкупающая своим простым стилем и выдержкой. Внутри неё находятся самые различные редкости и уникальные предметы из былых эпох. Чего там только не было: и хирургические инструменты из древних нордских крипт, уникальные изделия эльфийских рас из древнего периода, самые различные артефакты недов, времён расцвета айлейдских королевств. Но красуются там и инженерные выдумки древних эльфов-конструкторов, известных как двумеры. Именно они составляют остов коллекции одного торговца и путешественника, который её собрал.

Некий странник, который торговал по всему Тамриэлю, стал собирать всевозможные предметы уникального характера, которые покоились под пыльными плитами истории. Затем он стал снаряжать различные экспедиции, что занимались собирательством вместо него.

И так, год за годом, на пустом месте выросла огромная коллекция, которая вмещала в себя почти все реликты или вещи древних культур Тамриэля, став в буквальном смысле оплотом древней истории.

Но ведь эту коллекцию необходимо было где-то хранить. И торговец, пожелавший остаться неизвестным для народа Аргонии, выстроил трёхэтажную огромную постройку, в которой и решил разместить столь обширную коллекцию тысячи предметов, радуя глаз народа Империи.

Но несмотря на всю обширность собрания, только один предмет был ценен и только он интересовал ночного вора, который пробирался сквозь охрану. Только единственный объект настолько ценен для вора, что ради его получения можно было и пойти на преступление против правопорядка самой Империи.

Таинственный вор сначала отследил местоположение сторожей, просматривая хождения фигур в окнах. Потом вычислил их маршруты по факелам, которые они носили с собой, ставшие ярким, сиявшим в ночи, обозначением охранника. Ну и всё просчитав, он полез в окно, где не было не одного охранника.

Вор тихо вскрыл замок на окне, отворил дверцу и без единого шума пролез внутрь, прикрыв за собой стекло.

Пока ему благоволит удача, которой мог похвастаться не каждый ворюга, однако до мастерства из Гильдии Воров этому вору далеко, ибо те эксперты воровства обнесут музей и останутся незамеченными, а для этого воришки большая удача – попасть сюда незамеченным.

Вор спокойно проник в пределы сбора славной коллекции. Он опустил лицевую маску, ибо в ней не было необходимости. Если его поймают, то, так или иначе, сдерут её с лица.

Золотистое лицо высшего эльфа выражало лишь одно чувство – негодование от порученной работы. Валс Арано, представившийся учёным поручил Азариэлю побыть вором и выкрасть из этого музея одну реликвию, которая бы помогла бы его «славной работе».

Данмер пояснил, что занимается проникновением в одно из самых сакральных и сокрытых мест во всём Нирне. И в действительности, это место покрыто мраком неизвестности, тёмных тайн и древних печатей. О том месте ходят легенды и мифы, словно оно сотворено самим Сота Силом. Вне всяких сомнений, речь шла о таком объекте, как Заводной Город – древняя технократия Тамриэля, выстроенная некогда самим живым «богом» данмеров.

После того, как Азариэль услышал место назначения, его едва ли не одолел дикий смех. Ещё никто не смог на его памяти проникнуть в этот древний город технического просвещения. Но Валс был настойчив и говорил, что знает, где можно найти древнюю дверь, за которой и таится вход в область технократии. И для того, чтобы попасть в это место нужно естественно достать деталь, которая хранится в музее Штурмхолда.

Азариэль согласился на эту авантюру в надежде на то, что безумный инженер поможет ему в поисках Аквилы. И Валс Арано отправил его на север Чернотопья посредством древнего заклинания телепортации, которое его перенесло под славный город. Там высший эльф занялся делом, которое очень важно для любого уважающего себя вора – он стал собирать информацию, касающуюся музея: его распорядок, имена охранников, вплоть до их семейного положения. И когда всё было выведено, что необходимо, альтмер пошёл на дело, ведомый единственным желанием поскорее окончить воровской фарс.

Сейчас Азариэль находится в музее, внутри которого тридцать охранников по десять на каждом этаже. За каменными серыми стенками место собрания коллекции довольно просторно, удивляя широтой и простотой. Три огромных помещения, выстроенных друг над другом, где нет ни внутренних перегородок, ни иных лишних стен, мешающих вольному переме-

щению по залам. Только четыре каменных стены, крыша над ними, и множество стендов с экземплярами стоящих рядом с ними.

Высший эльф стал красться в тени, пробираясь мимо полок с музейными редкостями. Стражники ходили по кругу в музее, и поэтому от них было довольно трудно скрыться. Но всё же возможно.

Воздух в музее был наполнен ароматом горячей смолы, исходящей от множества факелов, которые были пропитаны ей, перемешиваясь с приятными нотками запаха благовоний, которые круглосуточно исходили от маленьких жаровен, горящих по углам постройки и дарующих незабываемое ощущение от присутствия.

Эльф увидел вход на второй этаж, представленный в виде вихревой лестницы, построенной в самом углу музея. На самом деле этот ступенчатый серпантин вёл и на третий этаж, связав все уровни воедино.

Становилось понятно Азариэлю, что до неё будет не просто добраться. Сейчас он заполз под один из стендов и прячется в тени от охраны, что марширует кругом у полок с реликвиями. Высший эльф знал, что его цель находится на втором или третьем этаже и поэтому единственный путь – к серпантину.

Вор нащупал в кармане небольшой звенящий стекольным перестукиванием пузырёк с «другом» любого домушника. Азариэль его бесшумно откупорил и проглотил его содержимое. Через несколько секунд все очертания его тела исчезли, словно сотканы из воздушной ткани. Одежда, оружие и сам эльф исчезают, окончательно растворившись в ночном сумраке.

Азариэль тихо выходит из своего укрытия и мягким, без единого звука, шагом направляется к подъёму на необходимые этажи. Он пробегает напрямик возле одного из охранников, которые выбрали для экипировки броню, сделанную из кожи.

Ночной стражник почувствовал щекой только прикосновение ветра и более ничего. Его глаза не уловили ни очертаний вора, ни его самого, как чёткую фигуру. Ничего. Только ветер и лёгкую прохладу, которой охранник не предал никакого внимания, продолжив свой не за мудрёный путь.

Азариэль, передвигая ноги, ступая как можно мягче, словно кот, крадущийся к жертве, поднялся по ступенчатому серпантину на второй этаж. Он понимал, что действие волшебного напитка медленно и неумолимо иссякает и времени у него остаётся всё меньше и меньше. Парень, как только переступает ветреной поступью границу второго этажа, приступает к осмотру стендов с артефактами едва ли не всех народов Тамриэля.

Его глаза улавливают только странные несуразные предметы, имевший серо-лиловый оттенок. Уродливые клинки, странные луки с вздувшимися образованиями. Доспехи и щиты, словно собранные из странных кусков неизвестного хитина. Этот материал не похож на хитин из Морровинда, больше напоминая содранную с подземных тварей костяные шкуры. Он намного крепче и собран в элементы брони более уродливо и неряшливо. Альтмер слышал рассказы про скайримских снежных эльфов, ставшими уродливыми ночными призраками, обитающих в двумерских подземельях. Может эти предметы их рук дело?

Парень переводит взгляд на следующую череду находок и заметил там короткие клинки, похожие на уродливые тесаки из плохого железа. Странные убогие щиты и посохи с головами гоблиноидов. Тут же стало понятно, какому народу посвящена череда этих находок.

Азариэль проходя всё дальше, видит ещё ряд странных предметов. Там, на красном сукне, лежали странные копья, с неровным древком и широким листовидным наконечником. Там валяется пара головных уборов, похожих на открытые изошрённые шлемы с короткими перьями. Лежит так же и несколько огромных кабаньих клыков, принадлежавших к семейству щитоспинов. Коллекция предметов снежных гоблинов с Солстхейма была не столь велика.

Парень, сохраняя бесшумность и абсолютное безмолвие, пробегает возле всех полок и видит ещё несколько малых народностей Тамриэля, среди которых не было ничего такого,

чтобы было бы достойно сиюминутного внимания ночного воришки, укрывшегося за пеленой магии зелья. Он понял, что тут делать нечего и решил подняться на третий этаж, где и надеялся найти таинственный реликт.

Поднимаясь по лестнице, он услышал, как идут и ему на встречу. Было слишком поздно, когда торс стражника упёрся в невидимое тело вора. Удивление, обескураженность и тревога взяли душу стражника, и он тут же приготовился поднять уже тревогу.

Азариэль мгновенно взял его за место у уха и приложил об стену. Раздался смачный и одновременно глухой звук удара, после которого последовало лёгкое стенание. Высшему эльфу пришлось придержать стражника, что бы его падение ни разнеслось эхом по всему музею.

После того, как охранник «прилёт», парню пришлось выпить ещё один флакончик удивительного зелья, которое сделало его подобно призраку, чьи очертания может уловить лишь глаз, смотрящий в тепловых спектрах.

На третьем этаже были собраны самые уникальные предметы из всей коллекции, которые только смог собрать в своих путешествиях торговец. На самом верху находится апофеоз его коллекций, в виде нескольких механических пауков, собранных гномами-мастерами. Есть стойки с древним и зачарованным оружием, которое так и манило своей эпохальной значимостью, пропитанное нитями той истории, в параллели которой оно существовало. Манекены с полностью собранными комплектами древней брони, которая в свою очередь поведала за свою жизнь на много больше, чем её многочисленные владельцы.

Но это было ещё не всё великолепиие, найденное в древних криптах и могилах разных народов. По стенам были развешаны десятки старейших гобеленов, на которых рисуются сцены важнейших событий и расставлены на полках предметы роскоши, что так и манили своим великолепием, увековеченном в бронзе, серебре, золоте и драгоценных каменьях.

Однако у Азариэля нет времени рассматривать всю эту историческую фантазмагорию давно ушедшей роскоши, силы и славы, словно манящей из могилы былых эпох.

Парень оценочным взглядом окинул всё помещение и попытался навскидку определить, где может лежать искомый предмет. Вещь была похожа на четырёхконечную звезду, отлитую из золота высшей пробы и имеющую на обратной стороне странный выступ с уникальными резцами, которые только отдалённо могли напоминать двимерскую шестерню.

Скорее всего, она могла быть там, где большая концентрация предметов роскоши. Вряд ли торговец-коллекционер мог знать её суть практического применения и положил её к побрякушкам всякого рода.

Внезапно взгляд Азариэля привлёк предмет, блеснувший в свете одного из факелов. Молодой эльф устремился к тому месту, но это оказался одно из бесполезных серебряных произведений искусства.

И так несколько раз. Практически каждую четверть минуты в помещении отсвечивала неярким блеском какая-нибудь вещица, отлитая из драгоценного металла. Но всё же удача решила поблагодарить парню.

Он подошёл к одному из многочисленных стендов и увидел искомый предмет. Лёгкое ощущение паники, и гложущего состояния предвдаря отчаянию, отступило, сменяясь на радость от находки. Но всё же не бывает добра без худа...

Внезапно сзади зазвучали голоса, полные удивления и гневного негодования:

– Какого Даэ... Кто ты! – Выкрикнул один из ошарашенных стражников.

Азариэль понял, что действие зелья предательски кончилось и теперь, он остался один на один с десятью стражниками. У него остаётся слишком мало времени и если придёт охрана с других этажей, то шансов у него не остаётся совсем. Парень уже слышит, как с обнажёнными клинками к нему стекается стража со всех этажей и времени на то, чтобы телепортироваться может не хватить.

Эльф оставил найденный предмет пару секунд, чтобы разобраться с охраной. В руках парня оказывается древний клинок, чьё лезвие обращено против невинных, которые лишь исполняют свой добрый долг и не желают миру зла.

Вор первым ударом оцарапал ногу первого охранника и проколол ему четырёхглавую мышцу, пронзив ногу насквозь. Со вторым и третьим стражем Азариэль справился, попросту направив острие меча в предплечья и бицепс, лишив возможности противника держать оружие. Мертвенно-бледный пол музея постепенно заливается кровью стражников. Четвертый охранник музея выеден из строя одним хорошим ударом в пах с сапога, который его свалил на холодный пол.

У Азариэля нет времени на продолжение боя. Он вынимает один из свитков иллюзии и применяет заклинание. Магические нити безумия, сорвавшиеся с руки эльфа и пронзившие одного из охранников, вызвали в нём неистовую жажду крови, которую разум не в состоянии пересилить. Ужасно рассвирепевший человек стал кидаться на всех тех, кто его окружает. Остальная охрана попыталась его остановить и повалить на землю, но магическое безумие было сильнее, и между бывшими друзьями завязался недолгий и кровавый бой.

Тем временем Азариэль подошёл к реликвии и сорвал её с пьедестала. По лестнице уже поднялась остальная охрана и ставшая призывать парня к тому, что он остановился именем порядка и закона Империи. Но Азариэль лишь усмехнулся и достал свиток телепортации, который ему отдал Валс Арано. В эту же секунду молодой эльф, вознеся руку к потолку, пропал в магическом вихре и ослепительной вспышке света.

Глава 10. Расчищая путь

Спустя несколько часов. Где-то у гор Велоти.

Снаружи, без всякого сомнения, жутко холодно, и не каждый путешественник заберётся в такие дебри. Ветер тернистыми потоками впивается в кожу, изъедая её своими морозными шипами. Да и сам холод, перемешанный и ниспосланный со снежной бурей и ею усиленный, пробирался под любую одежду, сковывая плоть своим «нежным» прикосновением. Снежинки, подгоняемые ужасным ветром, кружили над горами в безумном танце, закручивая в воздухе замысловатые кульбиты.

Горы Велоти явились в своём прекрасном снежном прохладном великолепии, которое больше нигде нельзя увидеть в этой части соединения границ Сиродила и Морровинда.

– Ты готов? – прозвучал вопрос голосом, полным дрожи и беспокойства, что отчётливо чувствовались.

Азариэль, укрытый от снега, морозного холода и ледяного поветрия в неглубокой пещерке, что в одной из возвышенностей небольшого горного хребта, осмотрелся по сторонам, прежде чем ответить.

Когда он, сквозь сияние и пространство оказался здесь, то очень удивился, что оказался тут вместе с древним артефактом. Негодование и искреннее удивление взяли его разум. И ещё больше они усилились, когда в каменистой пещерке он увидел Валса, который разобрал все свои вещи и готовится к походу вглубь.

Вокруг были только холодные скалистые стены, словно здесь поработал какой-то тяжёлый бур, прогрызший себе путь сквозь скалу. А впереди дорогу закрывает огромная и массивная дверь, отлитая из двумерита, но лишённая любого из стилей двумерского зодчества. Всё было более чем странно.

– Ты приготовился к спуску? – Ещё раз спросил Валс Арано, развеяв все сторонние мысли высшего эльфа.

– Что нас ожидает впереди? – поинтересовался Азариэль.

– Ох, этого я знать не могу. Лишь моё чутьё и записи о былых временах привели меня сюда. Но не мои предчувствия, ни тем более письма из былых времён ничего не могли рассказать об этом месте, словно его вычеркнули из истории.

Азариэль нахмурил брови и сжал губы. Его голос сделался грубоватым и дрожал от недовольства и возмущения:

– Но ты говорил, что знаешь о Заводном Городе. И оказывается, что ты не знаешь, что в нём?

– Мы сейчас не в заводном городе, – быстро и с намёками упрёка кинул Валс. – О Заводном Городе много чего говорится. Особенно во время Междоуцарствия в нём много кто побывал, и оставил свои воспоминания. Но сейчас мы к одному из подходов к нему.

– То есть?

– Где-то в конце этой пещеры должен быть телепорт в Заводной Город. И те два артефакта, которые ты добыл, помогут мне попасть в одну из секций города, активировав старые механизмы. Про эти пещеры, тоннели ничего и нигде не сказано. Возможно, их кто-то вырыл ручным способом, а может быть и сами Даэдра тут поработали. Сказать трудно, очень много времени прошло.

– Ну, хорошо, – слегка сбросив пыл негодования, согласился Азариэль. – Ты хоть кто живёт в твоём Заводном Городе, раз идёшь туда?

После вопроса в угольных глазах данмера вспыхнул огонь пламенности в стремлении изучать неизведанное. Этот огонь был достоин учёного, и сменился на пламенный рассказ о том мире:

– Раньше там жило удивительное население. У них было уникальное общество, где каждый занимался отведённым делом. Можно сказать, что их целью был вечный поиск знаний, продолжение науки как смысл существования. Каждый в том обществе ответственен за то, в чём разбирался, и смыслом их существования стали уже не сами здания, сколько поиск их. Всё их существо было занято тем, чтобы работать и выполнять выделенную роль в обществе, как в системе невероятного механизма. Да, поиск знания и труд стали сутью их жизни. – С безумной дрожью говорит Валс. – Жители там напоминали шестерни огромного механизма и тех, кто был бесполезен выкидывали, – однако внезапно огонь в его речах стал тухнуть, накрываясь ощутимым отчаянием. – Всё это было много лет тому назад. Тень упала на тот город и сейчас о нём, ни о его жителях ничего не известно. Мы потеряли кладёз великих знаний.

– Ты сожалеешь о том обществе? – вкрадчиво спросил высший эльф, услышав грусть в речи Валса.

– Да. – Просто ответил инженер-данмер. – То общество, оно было совсем иным. Оно более совершенное. У каждого была своя роль. Не было социальной неопределённости. Всё точно выстроено и имело совершенно иную иерархическую структуру. Мы, отбросив идеалы той, без всякого сомнения, технократии Сота Сила, обрекаем себя, наш мир на мучительную энтропию общества.

– Техно... Что? – в недоумении, разведя руками, спросил Азариэль.

– Не вникай, – махнув правой рукой, не ответил Валс, перейдя сразу к делу. – Хватит нам говорить. Я открываю ворота, приготовься к незабываемому пути.

После этих слов Валс Арано развернулся к двери и достаёт из карманов старый, покрытый ржавчиной ключ и поднёс его к еле заметной дверной скважине. Пара щелчков, наполнивших пространство и странные двери, простецкого дизайна со скрипом отворились, открывая путь к неизвестному.

Азариэль зажжёт приготовленный факел и прошёл мимо своего клиента, пройдя за дверной «порог». Своими ноздрями он уловил ароматы сырости, немножко гнили, перемешавшись со спёртым воздухом, что бил по носоглотке. Так же своим носом парень уловил слабые, но ощутимые нотки двимерского масла.

– Идите строго за мной, никуда и ни на что не отвлекайтесь. Если в этом подземелье есть ловушки, а они будут, то построены они с одной целью – убить пришедшего за раз, а не его покалечить.

Парень ступил в темноту, рассеивая её горящим факелом. Потрескивающий пламень и хруст камня и сапог, развеяли вековечную тишь, стоявшую плотной стеной, а тёплый свет огня рассеял долготелную тьму, витавшей некогда несменяемой холодной пеленой.

Тьма и тишина отступили, уступая место двум исследователем, открывшим эти места за долгие множества столетий. Пещера всё так же уходила вглубь, образуя всё новые коридоры.

Азариэль знал, что от этих подземелий можно ждать всё, что приготовили древние зодчие этих простиранных мест. Он аккуратно ступает на каждый камешек, предварительно убеждавшись, что под ним не спрятан какой-нибудь древний механизм, который несёт незамедлительную и мучительную смерть.

Но вот у его спутника ловкости не хватило. Данмер просто не туда поставил ногу, задев некую маленькую пластинку. Азариэль уловил слабый перестук молоточков и шестерёнок и услышал в стенах пещеры движение механизмов. Парень понял, в чём дело. Все его мышцы внезапно напряглись, в них моментально заиграло натуга, и высший эльф сделал длинный пережат вперёд, предварительно отпихнув на землю своего нанимателя. Из стен пещеры, с каменным хрустом вылетели тяжёлые болты, похожие на снаряды двумерских баллист и со всей силы, которая только была в механизме, ударились в другую стену.

Силы удара однозначно бы хватило, чтобы насквозь прошить мамонта, но времени на размышления не оставалось. Там, где упал Валс у самого пещерного пола, откинулись кусочки камня и из миниатюрных амбразур полился зеленовато-светлый газ, что приятными струями и волнами стелился по камню.

Азариэль хватает за шиворот инженера-данмера, подобрал свой факел и крикнул лишь одно слово, разнёсшееся по пещере гулким эхом:

– Бежим!

И они понеслись со всех ног, сколько было силы, уже не обращая на дальнейшие ловушки, словно их и нет под ногами. Обстрелы градом болтов из самострелов, срывающиеся брёвна, выпрыгивающие из стен острые стальные кольца – ничего не шло в сравнение с текучим газом, который неумолимо преследовал двоих вторгшихся пришельцев.

Альтмер был несколько раз в буквальном смысле в сантиметрах от гибели, которая готова была его достать одним из отравленных болтов, постоянно выхватывая Арано из-под струй пламени или камнепада, при входе в очередную секцию пещер.

Внезапно Азариэль с Валсом забежали в один из уровней довольно длинной пещеры, который поднимался немного вверх, нежели остальные, что только уводило под горный хребет. Всё вокруг напоминает огромный каменный мешок изнутри – такие же высокие потолки и округлая форма новой пещеры.

Как только они пересекли своеобразный «порог» пещерной комнаты, то тут же обвалился кусок скальной породы, чем с грохотом преградил путь к отходу. Да и факел в руках высшего эльфа стал постепенно сдавать и начинал постепенно тухнуть, и мрак медленно стучался вокруг пришедших исследователей.

Валс Арано запустил руку в довольно большую сумку, что висела у него через плечо, и вынул оттуда, казалось бы, самый обычный масляный фонарь. Его структура выплавлена из обычного железа, собранного в спицы и подставку со стёклами, но как только пальцы инженера коснулись фитиля, то тут же всё пространство, которое их окружало, сбросило вуаль сходящего сумрака и озарилось приятным голубым сиянием, которое едва ли, при своём пробуждении не ослепило глаза.

Азариэль мгновенно зажмурился, но как только глаза свыклились с таким неожиданным и довольно ослепительным светом, он убрал ладонь с нефритовых очей и осмотрелся. Перед

ним предстало огромное пространство, схожее по своим размерам на целый район Имперского Города, где у пещерных стен ещё сохраняется остаточная тьма. Где-то у «стен» пещеры в самых тёмных углах растут пещерные грибы, однако не известно, каким ветром сюда занесло семена. Но сильнее всего привлекла внимание конструкция, которая была в конце пещеры.

Это довольно высокий каменный свод, который по своему стилю напоминал арку для ворот, сделанную в около-северном стиле двумерских городов. А посреди свода на пьедестале присутствует странная фигурка, напоминающая пирамидку, как у алтарей Джулианоса. Только пирамида отлита из сверкающей латуни.

– Это и есть, твой портал? – Спросил Азариэль, посмотрев на странный фонарь в руках не менее необычного инженера.

– Вроде он. Да, это, скорее всего, будет он. – С лёгкой дрожью в голосе, выдающего волнение, смешанное с радостью, ответил Валс и сделал шаг вперёд. – Сейчас перед нами откроются секреты великих учёных.

Внезапно всё пространство вокруг содрогнулось, и с пещерного потолка посыпалась каменная крошка. И тут же некоторые куски стен в пещере попросту рассыпались, давая волю тому, что там скрыто. Защитные механизмы портала во истину поразили вторгшиеся эльфов, когда они узнали, что покоится в склепах.

Первым выбежало странное существо, собранное из металла и стрекочущее по камню своими металлическими ножками. Оно отлито некогда из двумерита, собрано древними подгорными эльфийскими инженерами и напоминало довольно большого паука или иное насекомое, у которого две передние лапки были оборудованы острыми щипцами.

За этой тварью последовало из каменной породы ещё дюжина. Издавая металлическое стуканье по камню, и выплёвывая сгустки пара, они брали в окружение двоих исследователей.

Азариэль завёл руку в карман и уже нащупал один из необходимых боевых свитков. Его суть стара как мир, но всё же подобные свитки ценились как основа боевой магии.

Высший эльф выпрямил левую руку и с его руки, когда бумага, пропитанная магией, стала обращаться в мистические потоки, разрывая реальность, сорвалось заклятье и в одного из пауков, издавая привычный рёв, и оставляя шлейф из дыма, рванул старый добрый огненный шар.

Корпус одного из механических насекомых встретился с испытанием в виде напора магии и на несколько секунд все механизмы приготовились только к обороне. Тем временем, Азариэль, взяв за рукав Валса, рванул к portalу со всех ног.

Двумерский паук покамест приходил в себя, Азариэль пихнул нерадивого учёного к portalу и атаковал двумерского паука мечом, желая разобрать конструкцию по винтику. Парень на бегу ударил его ребром лезвия, но меч лишь скользнул по механизму, выдавая фонтан искр, оставив царापину и слегка отбросив назад.

– Беги к portalу, активируй! – прокричал высший эльф, а сам остался для того, чтобы покончить с механическим роем.

Азариэль, свершая уклон от заточенных лапок одного из механизма, вбил свой меч подобно клину в спину паука, пробив шляпку в одном из слабых мест и разнеся механизмы, чем вывел из строя противника. Со следующим двумерским пауком высший эльф справился более изящно – отрубил певичим клинком все конечности и тот попросту пал обездвиженный, не в силах передвигаться. Парень достал свиток цепной молнии, и как только магия сорвалась с его пальцев, три причудливых механизма закоротило, они отбросили пару бренчащих шестерней, а нужные детали оплавилась от напора энергии внутри, и их работа встала, сделав их такими же безопасными, как домашние игрушки.

Однако победу смаковать рано, несмотря на лёгкую улыбку Азариэля. Но тут на поле боя вышел совершенно иной противник. Эта тварь далеко не работы подгорного народа. Эта отвратительная скотина, своим черепом и формой тела, похожа на древнего чешуйчатого монстра,

с острыми выделяющимися треугольной формой зубов и кроткими передними лапками, но мощными задними конечностями и жирным увесистым хвостом. Немеханическим оставался лишь подгнивший череп, похожий на кость ящера, всё остальное было собрано из изрядно заржавевшего металла.

Существо несколько секунд постояло, рассматривая Азариэля. Оно словно его оценивало, присматривалось к слабым местам, будто у этой твари был самостоятельный рассудок. И тварь кинулась.

Азариэль знал, как она поступит, поняв это по её конструкции, а поэтому заранее приготовился к бою, поведя его в нужное русло. Но внезапно, в полёте, на тварь упал огромный, массивный кусок потолка, с хрустом раздробив ей полумеханический череп и прикончив непонятное существо на месте.

– Я запустил его! – радостно взмахнув руками прокричал Валс.

Вся пещера стала дрожать, словно её лихорадит. Каменные глыбы ринулись обрушиваться на пол, разбивая на детали механических пауков. Потолок готовился лечь на пол, и уже слышались стоны породы и её каменный хруст. По стенам развитой сетью побежали трещины. Всё вот-вот канет в небытие, захлопнется как уничтоженный план Обливиона.

Пространство в портале засияло жёлтым светом, который исступленно клубился из него. Каменная арка стала светиться приятным светло-жёлтым цветом, а статуэтка на пьедестале стала огненно-красной.

– Прощай, Азариэль! – Крикнул Валс Арано, который практически вошёл за грань портала и кинул бумажный свёрток на пещерный пол. – Вот твой выход отсюда!

Высший эльф опешил от такого, поэтому ринулся с яростью на данмера, но с клином пролетел мимо, не успев в портал. Парень спешил к магическому устройству, но обломки каменного потолка пресекли всякую надежду, да и латунная пирамидка помялась от камнепада, разрушившей её структуру и всё сияние пропало – портал исчез навсегда.

Азариэль ожидал награды, ожидал нового пути и надежды, а получил лишь некую бумажку. На негодование и злобу не оставалось времени, да и сил тоже. Наследник Ордена подбежал к бумаге и развернул её, вчитываясь в содержимое свитка. Оказалось, что это магический свиток и Азариэль скоротечно прочёл его и оказался окутанным ярким белым светом и в мановении ока исчез, за секунды до того, как него место обрушились каменные осколки.

Глава 11. Штольни Заводного Города

Где-то в Заводном Городе.

Валс Арано испытывает странные ощущения от нахождения в этом, без всякого сомнения, странном и древнем месте. Тут не стоит тишь, ей просто не было места среди бесконечно работающих механизмов, что издают нескончаемые механические стоны, говоря о том, что город продолжает жить вопреки всему.

И постоянное звучание бесконечных механизмов, сливаясь со зловещей полутьмой, создавало только небольшую толику той самой жуткой атмосферы, которой только могут позабавлять древние крипты, планы Обливиона и некоторые вампирские убежища.

Полутьма в этих коридорах была от того, что настенные светильники, весьма удивительной конструкции, тусклы, лежащие на латунно-каменных стенках, что на несколько эпох опережают все известные конструкции ныне живущих рас. Но они светят приглушённо, не во всю силу, словно берегут ценную энергию.

Сие место не является мёртвым, как может показаться или как пытается само показаться. Скрежет механизмов сменялся постоянными механическими скрежетаниями, доносившимися откуда-то за пределами стен, и звуками, очень похожими на топот металлических конечностей.

Всюду пространство сжимают высокие стены Заводного Города, которые очень похожи на отлично обустроенные, покрытые серым камнем и металлом, чем-то схожий на сплав димерита и латуни, штольни, только без выхода на поверхность, в которых без конца сливаются воедино механическое звучание устройств, поддерживающие жизнь этой частички города, странный топот и мистическая темень, наводящая глубинный ужас в коридорах древнего города.

Валс Арано стремится избежать ненужного внимания со стороны жителей и обитателей эпохальных штолен, ибо не знает, чем может закончиться встреча с удивительными существами, десятком минут назад пытавшимися разорвать его напарника.

Учёный не чувствует сожаления от такого обмана, ибо Азариэль сам пошёл на преступления и в эту пещеру. Валсу всё равно на парня, ибо он всего лишь инструмент в руках учёного, который стремится постигнуть самые потаённые знания. Прочь сожаление и мораль – ибо перед наукой для Валса они есть ничто.

Инженер выпил отменное зелье невидимости и запил его напитком ночного зрения, чтобы оставаться в тени штолен, и быть незамеченным, и смотреть из мрака отчётливым взглядом. По железно-каменным коридорам бродила только тень от его силуэта исследователя и еле уловимые очертания его фигуры.

Инженер-данмер осматривался по сторонам и пребывал в бесконечном удивлении от архитектуры. Но удивление перебивало всё неубывающее возмущение. Все записки о том месте, что звались Заводным Городом, сильно разнились с тем, что видел перед собой Валс. Тут не населённые различными полумеханическими существами и разумным обществом, прекрасные просторы Заводного Города, где кипела жизнь под мудрым надзором Сота Сила. Он находился в полузаброшенных штольнях неизвестного назначения, без всякого разумного населения технократического общества, где по коридорам бродят неизвестные существа.

В этом месте не было прекрасного и незабываемого антуража Заводного Города, где всё определялось исходя из заложенной механической команды. Тут не было ничего, лишь практически безжизненные мрачные коридоры, среди которых могла поджидать опасность.

Всё то, что было известно о Заводном Городе, для Валса оказалось сомнительным, но всё же ему хватает ума и здравомыслия для того, чтобы понять – он не в центральных районах прекрасного города и даже на его станциях и окраинах. Он находится во вспомогательных системах Города, которые очень недолговечны и практически неизвестны, ибо всегда оставались в забвении, как и его операция по проникновению в Заводной Город.

Данмер-инженер медленно пробирается по бесконечным штольням и коридорам, углубляясь в его недра. Его пугают и привлекают окружавшие сооружение. На пепельно-сером лице готова проскочить улыбка, от попадания в столь желанное место, если бы не аура страха.

По его ушам бьют звуки, стоны работающих механизмов, раздававшиеся металлическими перестукиваниями и скребками о стены. Это очень сильно давит на данмера, нагнетает обстановку вокруг него, создавая мешающий шум, который препятствовал концентрации, создавая такой же эффект, как тикающие громкие часы в пустой комнате.

Валс, несмотря на стон механизмов, продолжает свой монотонный и практический неменяющийся путь. Вокруг него пространство сжимают стены, словно заузив коридор, делая его более тесным. Но внезапно данмер, по его зрению, вышел в довольно широкую комнату.

Арано усмехнулся широте этой комнаты, ибо понимал, что весь Заводной Город может быть исполински огромным, но в тоже время он невообразимо мал, в виду того, что всё пространство в этой части Тамриэля было сжато до непонятно маленького состояния. Как и задумывал Сота Сил.

Вокруг простирается банальное четырёхугольное помещение, где у всех стен находятся столы, похожие на рабочие верстаки, отлитые то ли из меди, то ли из димерита. Из-за плохого освещения было трудно понять, из чего были они точно сделаны.

Инженер-исследователь прошёл мимо столов, осматривая, что них лежало. Груды самых различных механизмов валяются на верстаках, шестерёнок, кусочков металла и прочего бесполезного, в руках обывателя, мусора.

Но всё же данмер не стал себя обманывать, поняв, что это обычный металлом из которого мало, что можно было получить, разве если лам для продажи дуракам или начинающим коллекционерам. Но если сказать, что этот хлам из Заводного Города, то спрос на него среди коллекционеров вырастет в несколько раз. Может быть, и маститые собиратели ценностей заплатят за него целое состояние.

Глаза Арано уловили некое несоответствие в стыке стены. Он увидел, словно один кусок не доходит до другого и отбрасывая тень. Умело смастерённая оптическая иллюзия, которая прикрывала непоказанный и сокрытый проход.

Данмер тут же направился туда. В нём вспыхнул его жгучий огонёк познаний, что сжигает каждого уважающего себя реального учёного. Нечто схожее с теплотой надежды и предвкушения нечто ценного ля науки почувствовал в своей груди Валс, что отдалось приятным дискомфортом у сердца.

Он, проведя оголённой ладонью по латунному покрытию у прохода, встретил пародию на витиеватую лестницу. Она предельно похожа на серпантин, но каждый её заворот подобен прямому, а не плавному, пути. И ввысь лестничный путь, уходящий на немного вниз, представлялся монотонно и жутко квадратным.

Далеко зашедший инженер, всё продолжая прятаться в тених магического зелья ступал настолько мягко, что подошвы его обуви, касаясь латунных дырчатых узорчатых ступеней не издавали не единого звука. Он старается продвигаться настолько тихо, что даже не брался за металлические перила, чтобы его кожа не скрипела о начищенный до блеска металл.

Когда данмер спустился до конца, то перед ним открылось пространство в виде небольшого коридорчика, стены которого отлиты из чистой латуни и блестели множественностью сияний от работающих светильников, исторгавших свет на всю свою мощь.

Валс Арано, буквально крадучись, прошёл через это пространство и оказался в небольшой комнатке, которая наполнена самыми различными предметами, которые только можно представить.

В небольшом, правильном квадратном помещении есть всё необходимое для различного рода исследований: алхимический стол с мензурками, на котором лежат свежие ингредиенты для зелий; устройства для наложения диковинных, невиданных для Тамриэля заклинаний, накладываемых на оружие; инженерный стол-верстак на котором аккуратно и прилежно сложены инструменты, а прямо у противоположной входу стены стоял собранный из различных металлических и деревянных деталей столик, за которым, спиной к Арано сидело нечто, облачённое в балахон слабого жёлтого цвета, с чёрными, замысловатыми узорами и странными буквами.

Сердце забредшего сюда исследователя забилося бешеной птицей. По его спине и телу пробегают мураши, а конечности взяла слабость и дрожь. Сам дух сковало от неожиданности и неопишуемого страха.

Он понял, что это хозяин всей комнатухи и лучше всего будет покинуть её и бежать прочь отсюда. Нога инстинктивно делает шаг назад, стремясь нестись отсюда как можно быстрее.

Но как только он поспешил отступить, то тут же странный обитатель, по своим очертаниям похожий на стандартного разумного обитателя Тамриэля, оторвался от трудоёмкой работы на своём столе и приподнял корпус.

– Остановитесь, незнакомец, – полумеханическим голосом потребовало существо и само поспешило встать со стула. – Не делай здесь глупостей, житель подлунного мира и всё будет хорошо.

Страх, перемешанный с любопытством и пониманием того, что действие зелья кончилось, сковал тело Валса, и он поспешил подчиниться странному жителю Города.

– Каковая ваша цель посещения, незнакомец? – обратившись лицом, спросил странный житель.

Но, ни лица, ни тела разумного существа, которое умело говорить, Валс не смог увидеть из-за того, что на хозяине комнаты лежит балахон, который закрывал даже голову, оставляя для обозрения лишь кончики пальцев рук, которые поблёскивали светлым металлом.

– Я вижу, что вы испуганы, – вновь полумеханическим звучанием, в котором уже не слышались нотки уникальности голоса, говорило существо. – Но отвечайте, пожалуйста, на вопрос – что вас сюда привело?

Арано сглотнул и успокоился. Существо не нападает и это пока хорошо. А значит, можно говорить. Это представитель общества учёных, он должен будет понять.

– Исследования, – выдавил сквозь скованность страхом из себя данмер и тут же контратаковал банальным для этой ситуации вопросом. – А кто вы?

– Я Заводной Апостол. Слежу за тем, чтобы все механизмы этого подуровня были в порядке и работали в соответствии с утверждённой им целью.

– А я...

– Исследователь с поверхностного мира, – внезапно высказал служитель Заводного города, закончив фразу Арано. – Вы желаете познать тайны нашего общества и мира, как и сотни, приходивших сюда до вас обитателей поднебесного края.

– Да.

– Что ж, не всегда удаётся поговорить с представителями поверхности. Хотя раньше, во время, которое вы называете, Эпоха Междущарствия, вас было довольно много для нашего тайного города.

– И вы все века провели только на этом подуровне?

– Да, вся моя цель прошла в этом месте, о котором не помнят даже в самом Заводном Городе.

– «Цель»? – с недоумением переспросил Арано. – Может «жизнь»?

– То, что вы называете жизнью, для многих Апостолов есть цель. По факту наша цель и жизнь являются единым. Мы исполняем цели, которые дарованы нам Сота Силом, и они настолько вплетаются в то, что вы зовёте жизнью, что самой целью и во имя неё мы ведём своё существование.

– Это...

– Фанатизм? Фундаментализм? – Словно игриво закончил забытый житель Заводного города.

– Почти.

– Но разве в твоём случае это не так? Ты сначала нашёл некий, неизвестный даже нам, вход сюда, прошёл через него сюда. Ты для всякого исследователя, твоего уровня, зашёл очень далеко. Разве это не фанатизм? Ты пришёл сюда узнать наши тайны, ведомы ли не фанатизмом?

Слова, произнесённые в обезличенном машинном тембре, задела Валса Арано, дав ему понять, что он, учёный с поверхности, имеет определённое сходство с такими фундаменталистами, как Апостолы Заводного города. Но всё же нечто вспыхнуло в душе Арано:

– В отличие от вас я не шестерёнка в обездушенном механизме, которой можно назвать – технократией.

– Да, пожалуй, это единственное отличие между нами. Но ты пришёл сюда за знаниями, а не для того, чтобы разводить полемику, цель, которой – превосходство. Это непрактичная цель, а поэтому скажите, что вы хотите узнать. Я отвечу на любые вопросы, на которые можно и которые в моей компетенции. Тайны нашей технократии в вашем распоряжении, – на секунду

полумеханический житель остановился и переходит к вопросу. – Скажите, а по какому пути вы сюда пришли?

На губах тёмного эльфа расцвела лёгкая еле заметная улыбка и тут же следует ответ глубоким голосом:

– Путём воровства, пролитой крови, махания мечом, предательства и толики знаний. Таков мой путь сюда.

– Что ж, у жителей верхнего мира таков путь ко всему. Вы – неизменны в этом, что рано или поздно приведёт вас к гибели, ибо это путь зла, а он к хорошему не ведёт.

Глава 12. Сломленный

Спустя месяц. Южный Вварденфелл. Хла Оуд.

– Хах-ха-аха! – грубый жуткий человеческий смех пронёсся на всю таверну. – Ну, ты альтмер даёшь. Я всегда думал, что пай-мальчиков вроде тебя и имперских мажоров ждут Имперский Город и рояль, а блатных корешей – алкоголь, скума, беспредел и всякая шваль.

Для Азариэля эти слова пролетели мимо ушей, звуки утонули в мысли неверия всего того, что случилось. Он осмотрелся и спросил себя – «Как я мог до такого докатиться?». У него есть повод обращать к себе укор, ибо сейчас он пьёт не с самыми лучшими гражданами великой страны, в каком-то захолустье. Покошенные стены, сколоченные из прогнивших досок от которых веет сыростью и плесенью; песок и земля под ногами вместо хорошего настила, источник тепла – открытый костёр, куда можно рухнуть спяну лицом и сброд из трёх новых «друзей» альтмера. Азариэль трудно различает пляшущие, как и его помутнённое, сознание стулья и старые бочки с ящиками.

Азариэль расположился за старым, порушенным столом, у которого помимо него ещё трое. Через захмелевший взгляд он видит типичного нордлинга в ламеллярной броне, укутанного в плаще из шкур волка, с длинными светлыми волосами, через которые виднеются плетённый косы, густая грязная борода и усталые голубые глаза. Рядом с ним два данмера в костяной броне. Азариэль запомнил их как помощников высокого могучего человека.

– Как тебе наше пристанище?! – услышал Азариэль от тёмного эльфа с распущенными длинными волосами и шрамом через зловещее лицо.

– Адрил, – забасил норд. – Оставь в покое нашего друга.

– Чудесно, – с натужной фальшивой улыбкой ответил Азариэль, прикладываясь к помятой древесине кружки, и отпивает хмельного пива, уже не ощущая, как теплота разливается по горлу от крепкого опьянения.

Азариэль потянулся к тарелке, и его пальцы неуверенно сжались на куске солёного мяса и потянули их ко рту. Вкус соли и мяса показался таким далёким и не ощутимым, что Азариэля не беспокоило, поскольку пиво в желудке взбунтовалось и захотело вырваться на волю, но надсадой воли было остановлено.

– Врёшь малой! – голосом резким надрывистым сказал другой данмер, лысый и широким лицом, в испачканной броне из кости без наплечников, с перемотанной серым платком шеей. – Тебе явно не по вкусу наше милое местечко!

– Лирил, – обратился норд к тёмному эльфу. – Спокойней. Наш друг знает, что Пункт Толстой Ноги – лучшая и единственная таверна в округе, – металлическая кружка припала к губам норда, после чего он утёр губы бородой и на всё таверну пронеслось. – Эх, лепись оно всё по мастям и катись по областям!

– Скажи, это ведь твой первый раз? – спросил Адрил.

– Да, – немедля ответил Азариэль.

После ответа Азариэль пропал в круговерти воспоминаний, где больше всего отразились первые дни после того, как Валс его кинул. Бесплезные скитания по южной части Морровинда, и безумная скачка за потерянной дружбой, ради которой он был готов достигнуть края света. Всё это его привело к абсолютному ничего. Даже хуже. С позором Азариэль смотрит на то, кем стал и чем теперь вынужден зарабатывать на выживание.

– Ох, хорошечно мы по рамсили... сколько душонок загубили в том караване, – потирая ладони, проговаривает Лирил.

Караван торговцев под защитой наёмников Восточной Имперской Компании оказался в лапах наёмников, где Азариэль сыграл не последнюю роль. Теперь он обычный грабитель, бандит, которому место в тюрьме.

«Но как?» – ошарашенно спрашивает себя Азариэль.

Голод, жажда, отчаяние и боль от неудач его привели на эту скользкую дорожку. Пару дней назад, когда желудок изводил голод, горло перешило от того, что сухо, а дух разодран болью, его встретили три морровиндца и предложили работу. Теперь его желудок полон, во рту нет сухости, а муки души заглушены литрами дешёвого хмеля, но от этого легче не становится. Он участвовал в ограблении и лично расправился с солдатами Компании, честно выполнявших свой долг.

«Я же был когда-то рыцарем?» – Азариэль берётся за рукоять меча, чтобы пододвинуть его к себе, но тот стал тяжёлым, словно его отлили из чугуна. Мысленно альтмер понимает, что это конец для него как благородного воина и перед ним открываются огромные дали болшущего преступного мира, в которые он окунуться не желает.

– Азариэль! – норд положил крепкую руку на плечо. – Нас ждёт ещё один караван. Завтра он пойдут рядом со здешними местами. Ты как, с нами?

Помедлив пару секунд и с тяжестью, скрипом на сердце, бывший рыцарь отбросил оставшуюся тень былого благородства:

– Да.

Часть 2. Тамриэльский «крестовый» поход

Глава 13. Возвращение к призванию

На востоке Сиродила. Спустя два года. Ночь.

Мрак сгустился над изумрудно-прекрасными просторами центральной провинции Империи, коснувшись и одного захолустного уголка.

В чашобе мира выстроена старая добрая таверна где-то под Чейденхоллом, чьё название будет потеряно в песках времён, да и если она исчезнет, о ней мало кто вспомнит. На редкого посетителя посмотрят старые стены, местами покрывшиеся грибком. Всюду разбросаны покосившиеся столы и стулья десятилетней давности, сколоченные из местного дерева. Мебель в комнатах, пропахшая дешёвым пивом и разбавленным вином. Под сапогом глухо постукивают подгнившие полы, которые латали новыми досками. Воздух проникает через, выбитые, в порыве пьяной страсти, окна.

Помещение таверны совсем простое и незамудрённое, выполнено в стиле подобных питейных заведений, которых по Тамриэлю раскидано сотнями. Таверна всего в два этажа и прямоугольного типа, без каких-либо пристроек. На втором этаже располагается несколько комнат для тех, кто решил остановиться в этом захолустном месте, или у кого не было денег на нормальный городской ночлег. На первом же этаже стоит несколько столов и стойка трактирщика, за которой покачивается уже изрядно напившийся владелец этого заведения. В стойку хозяина вцепились тёмно-пепельные руки данмера, который будто вьелся ногтями в древесину, чтобы не рухнуть от ударившей в голову суджаммы.

В сию таверну заходит немного посетителей, в основном это местные пьянчуги и бродяги или путешественники, ищущие приюта. А поэтому за столиком сидит всего пара человек, практически дошедших до состояния мяса, которое накачалось дешёвым элем, перемешанным с вином. Ну и где-то посреди бара орёт песни ещё более-менее трезвый бард во рваньё, которому платят за то, что тут витают хоть какие-то звуки, кроме пьяного рыганиями и брани.

Человек, на котором куча неопишуемого тряпья, которое он, похоже, содрал с нищего, делает шаг вперёд и с лютней наперев начинает горланить.

– А сейчас, я расс-скажу вам-с одну и-ик! Историю Скайрима.

По бедным струнам лютни ударили пьяные пальцы, и понеслась песнь на удивление довольно внятно и трезво:

– Жил да был Рагнар Рыжий – героем он слыл, как-то раз он в Вайтран ненадолго прибыл. Он куражился, пыжился, бряцал мечом, похваляясь, что враг ему всяк нипочём! Но вдруг Рагнар Рыжий как лютник поник, он услышал Матильды насмешливый крик... Что блажишь ты, что врёшь, что ты мёд здесь наш пьёшь?! С нас довольно, готовься – сейчас ты умрёшь!

Лязг стали о сталь беспрестанно звенел, и Матильды воинственный дух пламенел! И унял с тех пор Рагнар хвастливую рееееечь... как слетела башка его рыжая с плеч!

Немногие посетители тут же подняли кружки в честь исполненной песни и поднесли пищу к ртам, не прожевав сплюнув часть от горечи и вони. Помимо всего, этот трактир, стоявший вдалеке от всех основных дорог, обладает ещё одним не самым примечательным атрибутом, вроде испорченной пищи и разбавленной выпивки. Ароматы плесени, испарения от дешёвого и разбавленного алкоголя, запах перегара, и смрад просроченной еды смешались в один

единый ореол вони, который висит над таверной смрадным знаменем. В трактире, несмотря на все усилия одной единственной служанки, разжигавшей тут благовония, жутко смердело.

Но неожиданностью для этого ветхого заведения стало появление нового пьянчуги, который по своей одежде, речи и уму мог показаться агентом имперской разведки или наёмником, но не пьяницей.

В самом углу на столе, уронив голову, помутнённую от угольного вина, на руку, лежит убитый горем и лошадиной дозой крепкого алкоголя парень. На мужчине обычная одежда, свойственная для тёплого и мягкого Сиродила. Чёрные кожаные штаны уходят под сапоги, сделанные из крепкой кожи кабана. Жилет, на котором крепилась португеза, из толстой кожи, укреплённый стальными элементами кольчуги, ложится на шёлковую белую рубашку. На его столе ловит блики факелов и свечей стеклянной поверхностью бутылка угольного вина, которое по какому-то чуду трактирщик не стал разбавлять, недоеденный кусок второсортного, жёсткого мяса, чуть ли, не ставший в горле, и ломоть чёрствого затвердевшего как камень хлеба, который и кислотой не превратишь в мякиш.

На его лице проступила щетина, седые волосы серебром рассыпались по плечам и спине, а некогда наполненный жизнью тон лица сменился на картину дорожной пыли и грязи, легшей на безжизненный и обременённый печалью лик. Возле парня просто стоит ореол перегара, который лишь усиливался ещё выпитым здесь алкоголем.

– А-а-зриэля! – крикнул один из пьянчуг с другого стола и альтмер поднял голову, но кого-либо было увидеть трудно; голова готова лопнуть от жуткой боли, а образы таврены и пьяниц заплясали в хмельном танце и высший мер снова уронил голову на руку.

– Оставь его, ему и так плохо.

Без единого сомнения это Азариэль, только сильно накаченный крепким хмелем. Его жутко потрепало со дня расставания с Ремиилом, когда старый рыцарь отправился по своему пути, а юноша устремился на поиски утраченных надежд, что некой эфемерной и безумной сутью придают ему стимул для существования и поисков.

На несколько секунд память преодолела занавес нетрезвого бреда, сковавший разум парня, но всё это вылилось в очередное стенание:

– Бубьд... ты прокхлят, «Кор-роль».

Два года после битвы за Цитадель провёл в поисках подруги, обегав весь Сиродил и встретив Вольного Короля с Валс Арано, он схватился за них, как за последний шанс, но был обманут. После печальных событий, его хватило только на месяц поисков в Морровинде, после чего всё завершилось траурным возвращением в Сиродил, где сломленная гордость Азариэля возопила к кружке. Результатом бесплодных поисков стала страшная ипохондрия, из которой Азариэль не видел выхода, как утопить свою жизнь в крови и алкоголе, как того и требовала традиция отчаявшегося одиночки. Парень превратился в обычного наёмника, безжалостного кондотьера, который пробивает себе путь клинком и, заливая её багряными реками – таков результат уныния.

Азариэль всегда вспоминал те задания, и те провинции, через которое он пробивал свой кровавый путь. Он навсегда оставил в памяти и проклял, что обратил свой меч против Тамриэля. Оружие Верховного Магистра, клинок, сотканный из материи стали, добра и света, что был предназначен для защиты слабых от тьмы, временами вкушал кровь невинных. Да и сам меч, будто бы предчувствуя своё несправедное использование, перестал вселять веру в душу парня.

За последний год Азариэль сумел выполнить самые разные задания, которые сумел получить: налёты на караваны торговцев, которые каким-то чудом проходили без крови, сопровождения этих самых же торговых операций, разграбление склепов, участие в атаках на бандитские логова и временами кражи. Но больше всего он учувствовал в боях против тех на кого укажут имперские чиновники, региональная власть или офицеры легиона. Клинок Верховного Маги-

стра вкушал кровь ровно, как и бандитов, так и мятежников, задумавших выступления против Империи или же просто граждан, что только намеривались посягнуть на порядок управления.

Имперские чиновники, купцы храмовники, жрецы, графы, ярлы южного Скайрима и командиры имперского легиона, которые искали наёмников для своих военных операций – никто не гнушается услуг наёмников.

И за короткое время Азариэль сумел накопить множество денег, которые он тут же пропивал в тавернах, напиваясь в хлам. А на следующий день, или неделю, всё зависело от того, когда кончатся деньги, парень снова шёл и искал работу, чтобы заработать новые септимы и вновь спустить их бесчисленных трактирах и тавернах, раскинувшиеся на территории Империи.

И сейчас Азариэль пропивал деньги после своего очередного задания, которое естественно удалось. Душа, воля, пробиваясь сквозь плотную пелену хмельного марева, заставила Азариэля ещё раз вспомнить детали, нюансы миссии, чтобы он хотя бы вспомнил, что стало причиной сегодняшней попойки.

Граф славного северного города Брумы поручил ему и ещё трём помощниками прочистить пещеру неподалёку от города. По данным стражи, там устроено логово местной секты, которая угрожала безопасности графства и ещё присвоившая некие артефакты Акавира. Граф Брумы поведал Азариэлю, что эта секта проповедовала могущество Намиры, даэдрической богини разложения и отвращения, а в пещере у них было, что-то вроде «храма». «А может это шанс?» – подумал тогда альтмер, цепляясь за шанс того, что эта секта как-то может быть повязана с Люцием.

Граф поручил это четырём воинам: Азариэлю, двум наёмникам и паладину Талоса, который поклялся именем своего бога уничтожить скверну даэдра. Глядя на того воителя культа Девятого, облачённого в восхитительные стальные доспехи, на парня сразу набросились воспоминания о паладинах из Ордена. О тех прекрасных воинах в кирасах исписанных литаниями. Азариэль вспомнил об их доблести и чести и тех временах, когда они были олицетворением света. Но одна мысль того, что он сам является жалким воспоминанием об эпохе Ордена, больно ущипнула за сердце.

Покрывая себя ночью, четыре воина графства отправились к пещере, где-то у гор Джерол и вступили в бой с силами противника. Но что стоит охрана из всякого сброда против паладина и Азариэля, которая стала не более чем лёгкой преградой в чёрно-маранных накидках, пропитанных смрадом и грязью.

Вспоминания Азариэль усмехнулся тому, как рьяно пытались сопротивляться враги и как их утопили в крови. Однако усмешка быстро развеялась во рвотных позывах, ибо память выдала картины влажного и скалистого образования, уходящего внутрь горы. Смрад, дикий смрад пленил нос, а под ногами плескались небольшие лужицы в которых игрались личинки и всякие насекомые.

Сглотнув слюну, позабыв про страх, а в случае Азариэля – отхлебнув из бутылки с элем, четверо воинов стали углубляться в пещеру, ожидая кошмаров из царства Намиры.

Вся пещера представляла собой длинный коридор, на стенах которого висели, неярко горящие факелы, а в самом конце тоннеля они вышли к большому и просторному помещению, которое видимо и служило так называемым «храмом». Все стены были отделаны отёсанным и белым камнем, который немного позеленел от грибка и плесени, которые обильно покрывали это место. Несколько характерных столбов и арок, спрятавшихся за гнилостно-травянистыми наростами, свисавшими с них мясистыми волокнами, указывало на то, что это крепость хартлендских высоких эльфов. Видимо это была ещё при айлейдах заброшенная секция, которую явно отрезало неким бедствием. Свет там был практически заглушён и шёл только от луны, которая светила через небольшую дыру на «потолке».

В центре возвышались двенадцать небольших плоских плит, выполнявших роль колонн. Они так же имели айлейдское происхождение, но вот под действием нечестивой магии их каменная структура медленно превращалась в нечто inferнально-сгнивши-бурое, пульсирующее проклятой жизнью. Камень сменялся настоящей мёртвой плотью местами, образовав мясные вкрапины и пустоты.

Воины скрытно заглянули за каменно-мясистую стену, обнаружив, жертвенный идол Намиры – огромный постамент с окровавленным ложем. Металлический каркас изваяния опутали пауки и черви, личинки и тараканы.

Вокруг культового места, образовав ровный круг, стояло чуть более десятка сектантов, поднявших руки вверх и зачитывающим такие безумные молитвы, что от одного их поминания становится дурно. Тёмно-зелёные балахоны, вымазанные в ихоре и слизи стали одеждой для культивистов; оружием стали ножи да дубинки на верёвочных поясах.

Отряд мгновенно вступил в битву, и ему хватило пары минут, чтобы расправиться с наплывом сектантами Намиры. Все еретики были повержены и валялись на земле, кроме одного. Он стоял неподвижно, лицо его было укрыто тьмой капюшона. Его балахон был тёмно-зелёного цвета болота. Когда все культивисты отошли к принцу-хозяину, и очередь дошла до него его руки обратились к потолку, оголив язвы и волдыри. Раздался булькающий хриплый голос:

– О, Намира, дарующая благодать разложения и презрения, дай мне свою нечестивую силу. О Периайт, повелитель болезней, принеси мне свою стойкость, силу и суровость. Направь мои руки.

После этих слов, сектант поднял с жертвенника странную палку. Дизайн этого посоха напоминал сгнившие, сухие и переплетённые меж собой ветки, которые удерживали странный камень, отражающий оттенками нечестивой зелени.

Внезапно сектант повернул оружие на двух подходящих к нему наёмников и пустил его в ход. Из посоха вырвалась волна жуткой слизистой жидкости, оплётшей двух наёмников. Даже через опьянение Азариэль поморщился от воспоминаний того, как его напарники завоняли, как кричали в агонии, пока их горло не растаяло, ставлю тлеть и превращаться в кучу разжиженного мясного супа. Вторая струя, вылетевшая из посоха, была направлена на паладина, но он сумел увернуться, сделав кувырок за стену.

Азариэль мутно помнит бой с архисектантом. Его клинок высекал раз за разом щепки о древесину, но от нечестивого зачарования посох не ломался и не трескался. Враг пытался его поразить на расстоянии, но парень всегда сближался и бился. В конце концов, к ним присоединился паладин, но противник оказался необычно быстрым и ловким. Всё кончилось тем, что паладин и Азариэль загнали культивиста на самый край пещеры, где обезглавили его.

Всё было кончено. После смерти врага какое-то облегчение посетило проклятое место и признаки лже-жизни стали увядать. Насекомые в панике спешили разбежаться кто куда, мясистые наросты познали, что есть увядание и тлен под напором порядков естества.

Азариэль стал бродить в поисках нужного ему, но не записей, ни каких-либо доказательств того, что это место хоть как-то связано с Люцием, найдено не было. Паладин же, найдя артефакты с Акавира в каком-то сундуке, был рад тому, что выполнил миссию во имя и славу Талоса. В замке Брумы повелитель графства с радостью принял обратно побрякушки и выделил героям дня мешки с деньгами.

Две тысячи септимов медью обременили карман Азариэля, но он знал, где можно сбросить этот гнёт. От самой Брумы и до этого трактира бывший рыцарь предавался тому, что ещё четыре года назад было воспрещено для него. Алкоголизм, гулкое и беспробудное пьянство поглотило его с головой, утопив в вине, эле и пиве.

Но Азариэль не смог «насладиться» своими воспоминаниями вконец, углубляясь в пучины отчаяния. Внезапно его сон и полубоморочное состояние прервал грубый женский голос:

– Ещё что-нибудь подать? – Азариэль слегка поднял трясущуюся голову и сквозь головокругление еле как смог рассмотреть служанку таверны; это весьма пышная дама, с обвисшим лицом и в тёмной одежде.

– Ещё вина! – хмельным голосом воскликнул Азариэль, судорожно водя по столу в попытках найти кружку. – Вина мне... и е-с-щё вина!

– А брюхо не лопнет? – надавила женщина. – Поутру не будешь гадить в тазик, алкаш окаянный?

– Я плачу! Мне и решать! Неси, давай! – Нагло крикнул он девушке, почувствовав себя хозяином положения.

– Как пожелаешь, пьянь саммерсетская.

Парень понимал, что ведёт себя как последняя пропившаяся скотина. И чувство вины тут же накрыло его с головой, заставив ещё сильнее себя угрызть.

Через мгновение она принесла парню ещё один кувшин вина, и в этот момент Азариэль решил извиниться. Помимо сорока септимов медью, парень подал ей ещё десять золотом, в знак извинений и даже попытался сказать, что он извиняется, но хмель настолько овладел Азариэлем, что он просто рухнул на стол и выронил свои деньги, которые со звоном покатались по гнилому полу.

– Вот руки у тебя-то дырявые как корыто старое! – взъелась служанка, став собирать монеты по полу.

Тем временем бард снова приступил к исполнению песен. Его язык слегка заплетается, голос надрывист как у раненного тролля, но всё же слушать можно:

– Минуя, Солитьюд и капища,

Минуя, Даггерфол и храмы,

Минуя Некром и кладбища,

Минуя Сентинел и базары,

От всех радостей гоним,

Минуя реки и Лейавин,

Ярким светом Магнуса палим,

Идёт по миру пилигрим.

Потерян он, грубоват,

Голоден, плохо одет,

Очи его полны заката,

Сердце его полно рассвета.

За ним поют пустыни,

Зажигаются зарницы,

Звезды дрожат над ним,

И сипло кричат ему птицы.

Ине будет о нём перетолков,
Нет смысла верить в себя и богов,
И значит осталась лишь только,
Следовать по судьбы дороге.
И быть над Тамриэлем закатам,
И быть над Тамриэлем рассветам.

В словах песни Азариэль нашёл отражение своей судьбы. На мгновение через пьяное полузабытьё в нём проснулась жалость к самому себе. Он столько прошёл, столько дорог миновал и всё ради чего? Ради того, чтобы он сейчас напивался? Несправедливость вспыхнула, дав прилив в мышцах и на чистой браваре, и обиде Азариэль попытался встать, но под тяжестью опьянения его приковало к столу.

– О, о! О! – побежала в его сторону служанка. – Встать пытается. Ну ладно, посмотрим, какие монеты у тебя ещё завалились в кармашках.

Дверь в трактир распахнулась, и на пороге оказался мужчина, бряцающий тяжёлым доспехом имперского легиона, который крылся под двумя накидками тёмной ткани, нежно скрывшими все элементы брони, и не один её элемент не отсвечивает, не отражает на себе слабое пламя свеч.

Оглядев трактир, лицо слегка дёрнулось, не попустив эмоции отвращения. Белый волос и такого же цвета бородка добавляли возраста к немногим морщинам к уставшему облику.

– Стой! – приказным тоном он крикнул женщине, когда она только захотела залезть в карман. – Оставь его.

– Слышь! – хотела облаять посетителя служанка, но вовремя отступила, когда увидела, как мужчина потирает рукоять короткого имперского меча.

Старик подошёл к пьяному парню и сел напротив него, предварительно тормоша пьяницу за плечо.

– Очнись! – Потребовал старик.

– Ч-ш-то ти-бе нужно? – спросил Азариэль, явно не контролируя свой пьяный язык.

Глаза старика суровы и холодны, но даже в них есть что-то от негодования и жалости к тому, чем стал Азариэль.

– Выпьем моей настойки? – спросил новый гость, и вытащил бутылку с плескавшейся густой зеленоватой жидкостью.

– А то! – воскликнул альтмер и тут же приложился к горлышку флакона, предварительно выхватив ив его из рук старика.

После того, как жидкость коснулась стен желудка и начала всасываться, Азариэль почувствовал, как его желудок всполохнул огнём, а затем и вены с жилами стянуло, как будто по ним побежал огонь вместо крови. Как в его ушах раздаётся жуткий и нестерпимый гул, а голову начинает дико и до изнеможения крутить, будто его закрутило в вихре смерча. Его руки в приступе корчи ищут за чтобы зацепиться, чтобы стерпеть нахлынувший каскад странных эмоций и чувств. Пока голова чуть не разрывалась, его тело начинала трясти судорога, которая чуть не опрокинула Азариэля на пол.

Тут он увидел, что его собутыльник даже не приложился к этой самой «настойке» и просто сидел, и смотрел на него.

- Это... не... настойка, – густой воздух сотряс скрип сквозь зубы.
- Конечно же нет, – с еле сдерживаемой злобой ответил старик. – Эта штука быстро прочистит тебе голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.